

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва. Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
" " " " полгода . . . . . 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год . . . . . 8 р. 50 к.
" " " " полгода . . . . . 4 о. 80 к.

№ 33

24 августа 1927 года.

№ 33

Карательная политика губернских судов по контр-революционным преступлениям в 1926 г.

Контр-революционные преступления в общей массе уголовных дел, поступивших в губсуды за 1926 г., занимают незначительное место — 2% (в абсолютной цифре — 2196). По характеру преступлений преобладают дела по 67 ст. — 66,6%; по 64 ст. — 31,8% и 63 ст. — 1,8%¹⁾ (все статьи УК ред. 22 г.).

Следующая таблица характеризует районы поступления контр-революционных дел:

	67 ст.	64 ст.
Северный Кавказ	14,8%	8,8%
Сибирь	10,8%	11,7%
Урал	24,4%	30,1%
Сталинградская губ.	6,2%	10,0%
Дальне-Восточный край	8,9%	6,4%
Итого	55,1%	67%

Дела, предусмотренные 63 ст., распространены весьма слабо, и ни один район не может быть выделен по особой их распространенности, и даже на Северном Кавказе, имевшем 20% всех этих дел, абсолютная цифра составляет только 7 дел.

Таким образом, мы видим, что 5 районов Республики имеют 55,1% всех дел, отнесенных нами к 67 ст., и 67% всех дел — по 64 ст.

Из поступивших в НКЮ обвинительных заключений по делам о преступлениях по 67 ст. следует, что характер предъявленных обвинений заключается в следующем: выдача во время гражданской войны приверженцев Советской власти; участие в контр-революционных выступлениях и служба в белых армиях на постах, хотя и не ответственных, но проявление на этой службе жестокой расправы с красноармейцами и рабочими, приверженцами Советской власти, и, наконец, служба при царском строе в охране или полиции и активная борьба с революционным движением.

Этот характер дел исторической контр-революции и служит объяснением особого их распространения в районах, где были фронты гражданской войны.

¹⁾ В целях правильного определения момента совершения преступления нами в настоящей статье к 67 ст. стар. ред. условно отнесены все дела, преступления по коим совершены в период царского режима и гражданской войны (т.-наз. историческая контр-революция), хотя бы преступление квалифицировалось и по другой ст. У. К.

К 64 ст. отнесены исключительно дела о преступлениях против рабкоров, селькоров и работников низового советского аппарата и к 63 ст. — дела экономической контр-революции.

А. Р.

Характер преступлений против рабкоров, селькоров и представителей низового советского аппарата заключается, главным образом, в покушении на убийство или избивание их, при чем против них преступления производятся на почве борьбы с преступным элементом или на почве работы их в интересах экономически слабой части населения за счет экономически сильной части; так, например, отвод земли зажиточной части населения на расстоянии более далеком, нежели экономически слабой, нередко приводит к расправе над участниками распределения земли.

Преступления против селькоров за их деятельность в области разоблачения злоупотреблений чаще других совершаются представителями низового советского или хозяйственного аппарата.

Вот, например, типичные для преступлений против работников низового советского аппарата и рабселькоров дела:

1. В Сибири батрак, член сельсовета и председатель его земельной секции, производя раздел луга между гражданами своего селения, придерживался того принципа, что бедноте отводил покосы поблизости от села, середнякам — несколько дальше, а зажиточным — еще дальше, не давал он также последним покосов на души, купленные у бедноты, выявляя, помимо того, и скрытые зажиточным населением объекты обложения. Неоднократно он сам отбирал самогонные аппараты и выливал у производителей самогон; помимо того, несмотря на то, что был неграмотным, вел активную общественную работу, организуя бедноту, которая благодаря этому не поддавалась нажимам зажиточных. Словом, это был общественник в полном смысле этого слова. Эта его общественная деятельность восстановила против него зажиточную часть населения и после неоднократных угроз ему однажды группа граждан, встретив его на улице со словами: «Это тебе за вылитый самогон, это тебе за распределение лугов», начала его избивать, от чего этот активист умер. В этом деле очень ярко выступает и социальная сущность преступлений против работников низового советского аппарата и жестокость преступников — зажиточных крестьян, доходящая до того, что когда избитый до полусмерти член сельсовета хочет убежать, ему в этом препятствуют наблюдающие за расправой зажиточные граждане.

2. Председатель с.-х. колонии на Урале в одну ночь производит два покушения на убийство селькора за разоблачающие его заметки и другого члена ВКП (б) за выявление скрытых отцом преступника объектов обложения. Покушение произведено путем выстрела в окно селькора и бросанием бомбы в дом второго. Покушение произведено неудачно.

3. В Сибири секретарь сельсовета, он же селькор, заметкой в газету указал, что фельдшер, живущий в одном доме с секретарем сельсовета, берет с больных деньги за услуги, которые он обязан делать бесплатно, в результате этот секретарь выстрелом в окно убит; на суде выяснилось,

что убийца был подкуплен фельдшером за 250 руб. и лошадь.

4. В Рязанской губернии селькор неоднократно помещает заметки о пьянстве председателя и секретаря сельсовета, в результате на селькора названными должностными лицами производятся покушения путем удушения и только выбежавшие на выстрелы граждане задержали преступников и спасли селькора.

Конечно, приведенными выше делами не исчерпываются мотивы и способы преступлений против рабселькоров, однако, приведенные мотивы преобладают над другими и именно это делает преступления против рабселькоров особо социально-опасными, ибо они направлены против основ и принципов Советской власти — широкой общественности.

Нельзя оставить без внимания и того обстоятельства, что как дела по 67 ст. стар. ред., так и отнесенные к 64 ст., имеют свое распространение в одних и тех же районах. Конечно, нельзя утверждать, что между двумя этими видами преступлений есть полная связь, но именно то, что эти районы были ареной гражданской войны, не случайно, а благодаря наличию в них значительной части зажиточного населения, поддерживавшего контр-революцию в эпоху гражданской войны, заставляет думать, что эта зажиточная часть населения и сейчас при случае не прочь проявить некоторую активность против советски настроенных общественников.

Следующая таблица характеризует направление дел в судах:

Род преступлений.	Поступило	Рассмотрено в суд. заседаниях.	Прекращено	Осталось.
67 статья	1464 (100%)	471 (32,1%)	985 (67,4%)	8 (0,5%)
63 „	35 (100%)	7 (20%)	38 (108,6%)	—
64 „	697 (100%)	282 (26,1%)	253 (36,3%)	262 (37,6%)
Всего	2196 (100%)	660 (30%)	1276 (58,1%)	260 (11,9%)

Если признать, что прошедшие через Прокуратуру Республики 38,4% всех дел, отнесенных к 67 ст., могут служить характеристикой всех дел этой категории, то мы увидим, что основными мотивами к прекращению служат: недостаточность улик — 60% всех преступлений, ст. 4-а УПК — 30%, др. мотивы — 10%.

Таким образом, мы видим, что главная масса дел прекращается по мотивам недостаточности улик. В значительной степени является бесспорным то, что по делам исторической контр-революции зачастую вследствие отдаленности момента совершения преступления от момента возникновения дела затруднительно бывает собирать доказательства, но, однако, в тех случаях, когда привлекавшиеся по этим делам крестьяне-бедняки доказали за период после гражданской войны свою лояльность к Советской власти, этот мотив применяется и вместо ст. 4-а УПК, ибо следовательно, считая, что все равно дело даже в случае достаточности данных к преданию суду должно быть прекращено по нецелесообразности (ст. 4-а УПК), не проявляет достаточных усилий к собиранию доказательств. Этот метод должен быть в известной степени признан правильным, ибо нет смысла отрывать следопарат для собирания доказательств по делу, которое должно все равно пойти на прекращение по нецелесообразности—это, с одной стороны, с другой стороны, поскольку ст. 4-а УПК самый факт виновности все-таки оставляет, нет смысла применять ее к тем, кто свое преступле-

ние совершил по темноте и невежеству и по социальному положению своему не может быть врагом Советской власти.

Необходимо оговориться, что по делам о провокаторах, которые в этом обзоре также отнесены к 67 ст. УК, ст. 4-а УПК как это видно из тех же дел, прошедших через НКЮ, вовсе не применяется.

Мотивом для прекращения дел о преступлениях против рабселькоров и представителей низового советского аппарата служит, главным образом, то, что преступления совершены не в связи с общественной деятельностью потерпевших. Через НКЮ прошло только 6% прекращенных рабселькоровских дел, однако, и они, являясь в некоторой степени типичными, могут служить характеристикой прекращения рабселькоровских дел вообще.

Например: трем гражданам Сталинградской губ. следователь, конечно, не без ведома соответствующего пом. прокурора, предъявил обвинение в том, что они, принадлежа к зажиточному слою населения, нанесли побои председателю сельсовета якобы за то, что он относился к обвиняемым, как зажиточным, «суровее», нежели к другим гражданам. На предварительном следствии выяснилось, что председатель сельсовета, будучи в нетрезвом виде, подошел к окну своего односельчанина, у которого в это время были гости, открыл таковое и, ругаясь нецензурной бранью, стал вызывать к себе одну гражданку из гостей. Такое поведение председателя сельсовета, не имеющее, конечно, никакого отношения к его служебным обязанностям, вынудило трех из гостей оттолкнуть его от окна, отчего потерпевший упал и при падении нанес себе легкие повреждения. Следователь нашел возможным, на основании этих данных, направить дело в порядке ст. 211 УПК, предъявив обвинение по ст. 64 УК, и только губпрокурор своим постановлением направил дело на прекращение.

Таких примеров можно было бы привести еще, но и этот один является достаточно характерным.

Следующим моментом, вытекающим из этой таблицы, следует отметить, что хотя остаток дел о преступлениях против рабселькоров и велик (37,6%), но, однако, нужно принять во внимание, что в абсолютных цифрах этот остаток выражается в среднем около 5 дел на каждую губернию и область, т.-е. месячного поступления этого рода дел.

За 1926 г. губсудами вынесено следующее количество оправдательных и обвинительных приговоров:

	Оправданы.	Осуждены.
67 статья	23,4%	76,6%
64 „	24,2%	75,8%

Оправдательные приговоры, вынесенные в таком количестве, во-первых, подтверждают вывод о трудности собирания доказательств в отношении преступлений, предусмотренных 67 ст. УК, и, во-вторых, свидетельствуют о недостаточно внимательной работе распорядительных заседаний, допускающих к разбору в судебных заседаниях дела без достаточных оснований. Практика Верховного Суда также этот вывод подтверждает; так, из 653 кассационных жалоб, поступивших в УКС Верховного Суда, по 81 жалобе приговор отменен, при чем из числа отмененных 50% отменено за отсутствием состава преступления.

Характерным примером недостаточно внимательного отношения распорядительного заседания суда может служить, как это вытекает из обвинительного заключения и приговора суда, дело об убийстве селькора-избача Холявко. Следователь в обвинительном заключении, утвержденном распорядительным заседанием суда, так формулировал обвинение: «Проживая в станице Бакинской, гр. Алферов, являясь местным жителем, крепко связавшись с кулацкой верхушкой станицы, которая выдвинула и провела его на

выборах в председатели станичного совета, исполняя какую-либо должность, он часто пьянствовал, грубо относился к населению и разжигал сословную рознь между казаками и иногородними жителями станицы; будучи разоблачен в своих действиях, в местной стенной газете «Бакипская Жизнь», редактируемой местным селькором ичейки ВЛКСМ избачем Холявко, все усилия коего были обращены на борьбу с теми силами станицы, в том числе и с Алферовым, он, Алферов, желая воздействовать на Холявко за его открытые разоблачения, часто угрожал ему расправой, но, видя, что эти угрозы не достигают желательного для него, Алферова, результата и опасаясь, кроме того, что его кандидатура в председатели станичного совета на предстоящем 15/1—1926 г. предвыборном собрании, благодаря ожидавшемуся выступлению против него Холявко, провалится, он, пользуясь неразвитостью имевших близкое общение с Холявко гр. Шишкина и Куба, подговорил их убить Холявко, что ими и было сделано в ночь на 14/1—1926 г. путем выстрела из засады. В отношении Шишкина и Куба в том, что они, зная об отношениях Алферова с Холявко и по взаимному между собой уговору и по подстрекательству Алферова, 14/1—26 г. убили Холявко, какое преступление предусмотрено ст. 64 УК».

Из этой формулировки ясно вытекает: 1) цель убийства — недовольство Алферова разоблачениями Холявко и боязнь его выступления на предвыборном собрании 2) связь Алферова, вдохновителя расправы, с физическими убийцами; 3) что физические убийцы знали мотивы убийства.

Эти три момента должны вытекать из бесспорных объективных данных дела и, если этого нет, то распорядительное заседание суда, утверждая обвинительное заключение, должно было либо вернуть дело к рассмотрению, либо переквалифицировать обвинение.

Однако, в судебном заседании Алферов был оправдан, а физические убийцы признаны виновными по 143 ст. УК и один из них был приговорен даже к условному лишению свободы, при чем в приговоре суд отверг те моменты, которые выдвигались против Алферова, находя, что цели убийства — устранение Холявко из боязни провала на первыборах не могло быть, ибо Алферов неоднократно сам до перевыборов стремился уйти из станичного совета, а ведь это обстоятельство при объективности следователя должно было быть установленным и на предварительном следствии. Характерно, что прокуратура, затребовав дело в порядке 427 ст. УПК, не нашла оснований к опротестованию приговора, считая, согласно своего заключения, что и условное осуждение и переквалификация обвинения на суде было правильным. Это свидетельствует о том, что для прокуратуры была допущена натяжка в формулировке следователем обвинения.

Выше мы указали, что распространение дел о преступлениях, отнесенных к 67 ст., и дел о преступлениях, отнесенных к 64 ст., в одних и тех же районах свидетельствует о некоторой связи между двумя видами контр-революционных преступлений. Это в некоторой степени должно также служить и объяснением тому, что рабселькорские дела с натяжкой направляются в суд.

По социальному составу осужденные распределяются следующим образом:

По 67 ст.	По 64 ст.
Крестьян 47%	Крестьян 72,8%
Служащих 23%	Служащих 15,8%
Рабочих 7,4%	Рабочих 3,1%
Ремеслен. и кустар. . 1,4%	Торг. и промышлен. . 2,2%
Лиц свободн. проф. . 2%	Прочих 6,1%
Торговц. и промысл. . 4,3%	
Безработных 1,9%	
Прочих 13%	

По своему имущественному положению крестьяне распределяются:

По 67 ст.	По 64 ст.
Бедняков 35,7%	Бедняков 37,4%
Середняков 53,3%	Середняков 49,4%
Кулаков 5,5%	Кулаков 5,4%
Неизвестных 5,5%	Неизвестных 7,3%

Такое распределение осужденных крестьян едва ли отражает действительное участие крестьянских групп в контр-революционных преступлениях, ибо понятия «бедняк», «середняк», «кулак» толкуются губсудами по-разному, и здесь вполне возможны значительные неточности в сторону уменьшения группы кулаков и середняков, так как надо иметь в виду, что на суде обвиняемые всегда стараются показать, что они являются экономически слабыми.

По этим же основаниям группу «неизвестных» в большинстве следует отнести к кулакам и середнякам.

Карательная политика губсудов по контр-революционным преступлениям характеризуется следующей таблицей:

	Ст. 67.	Ст. 64.
Условно	14,6%	11,9%
От 7 дней до 6 мес.	5,5%	2,2%
„ 6 мес. „ 1 года	7,4%	3,9%
„ 1 года „ 2 лет	7%	7%
„ 2 лет „ 5 „	35,1%	39,5%
„ 5 „ „ 10 „	19,9%	31,2%
Расстрел	5%	3,9%
Принудительные работы	3,6%	—
Имущественные взыскания	0,7%	0,4%
Др. виды социальн. защиты	1,2%	—

Сравнивая эти данные с данными о мерах социальной защиты по другим видам преступлений, придется отметить более твердую репрессию по делам о контр-революционных преступлениях. Эта твердость может быть отмечена не только по сравнению с другими видами преступлений, но также и по сравнению с мерами репрессий по контр-революционным делам за предыдущие годы.

Так, к условному лишению свободы были приговорены в: 1923 г. — 15,4%, 1924 г. — 23,6%, 1925 г. — 25% (средний по всем контр-революционным делам) — 1926 г. — 12,6%.

К фактическому лишению свободы: 1923 г. — 59,7%, 1924 г. — 52,7%, 1925 г. — 53,2%, 1926 г. — 72,1%.

Помимо этого, следует отметить, что по делам о преступлениях против рабселькоров и низового советского аппарата меры репрессий суровее, нежели по делам, предусмотренным 67 ст.

Подводя итоги деятельности судов по контр-революционным делам, необходимо указать, что в производстве дел о контр-революции за 1926 г. имеются два основных уже отмеченных нами дефекта:

1) привлечение к ответственности по преступлениям против рабселькоров в тех случаях, когда в этих преступлениях нет связи с общественной деятельностью потерпевших, и

2) недостаточно внимательное отношение распорядительных заседаний к рассматриваемым делам, следствием чего имеется большое количество оправданных.

Подчеркнутая в статье твердость репрессий по контр-революционным преступлениям должна быть признана в настоящее время целесообразной.

А. Роднянский.

Дела частного обвинения в народном суде деревни¹⁾.

Среди различных категорий уголовных дел в народном суде деревни особое место занимают дела так называемого частного обвинения. Эта категория дел характерна не только как показатель быта, нравов, степени культурного уровня деревни, но и как определенное социальное явление, в отношении которого пролетарское государство вряд ли может сохранять нейтральную позицию.

Изучение категории дел частного обвинения в народном суде Лысогорского участка Саратовской губернии дает нам следующие о них цифры:

Причины возникновения дел:

на почве соседских склок—3,8%, семейных неурядиц—18,4%, пьянства—15,3%, хулиганства—20,0%, имущественных отношений и проч. причин—12,5%.

Результаты рассмотрения дел следующие:

прекращено в судебном заседании—80%, оправдано—6,2%, приговорено к общественному порицанию—1,5%, к принудработам—1,5%, к штрафу (3 руб.)—4,6%, к лишению свободы—6,2%.

Прекращение дел производится:

по ходатайству потерпевших о прекращении дела за примирением сторон—57,1%, за неявкой сторон (большая часть неоднократно)—32,7%, за неявкой потерпевших—4,1%, за давностью и нецелесообразностью—2,0%.

Характерно отметить, что дела, возникающие по ст.ст. 159 и 161 УК, почти исключительно заканчиваются прекращением или оправданием.

Среди прекращенных за отсутствием состава преступления встречаются и такие дела, в которых в качестве основания привлечения к ответственности служат такие «оскорбления», как «девица, а ездил в город делать аборт» и т. п. Аналогичные явления наблюдаются и в процессе судебного следствия. Так, привлеченная в порядке 159 ст. УК за оскорбление крестьянка на суде заявляет, что «он назвал меня проституткой, а я его батраком».

Наблюдаются и такие явления, когда оскорбление служит поводом материальной компенсации. Так, потерпевший пишет: «Я, пастух овечьего стада, прошу парсуд взыскать с Кузнецова в мою пользу 50 рублей за оскорбление и за то, что он хотел меня убить поленом: схватил кол и приступил к действию побоев».

Не менее характерные явления мы встречаем и по другого рода поводам, когда потерпевший выдвигает ряд необоснованных обвинений со специальной целью запугать любое лицо угрозой судебной процедуры, а затем, попугав и пошатажировав, кончить дело ничем, используя суд как орудие своих личных целей.

Указанные выше особенности дел частного обвинения, отражающие по преимуществу бытовую сторону жизни деревни,—только лишь одна сторона рассматриваемого нами вопроса.

Но есть у затронутой категории дел и другая, по нашему мнению, наиболее характерная сторона, которая дела частного обвинения переносит в иную, чем бытовую плоскость, ставит их перед нами как социально-опасное явление, как дела, носящие безусловно публичный характер. Вот иллюстрации: 1) Братья NN встретили на дороге односельчанина 18 лет и подвергли избиению. Не удовлетворившись этой расправой, они завели его к себе в дом, где вновь под-

вергли избиению, при чем били бутылкой и камнем по голове до потери сознания; приводили в сознание путем обливания холодной водой и вновь избивали. Дело прекращено за примирением.

2) Старуха-мать жалуется в суд на сына за то, что тот подвергнул ее избиению. «Бил руками и ногами». Врач удостоверяет телесные повреждения. Конфликт между матерью и сыном произошел на почве пользования лошадью в раздельных хозяйствах матери и сына. Все обстоятельства дела указывают на варварское отношение сына к старухе-матери. Все же дело прекращено за неявкой в суд потерпевшей.

3) Крестьянин Перфильев шел домой. В глухом месте вечером его догнали односельчане, жестоко избили и хотели вовсе убить, но подоспевшие граждане помешали. Имеется справка врача. Дело прекращено по ходатайству потерпевшего.

4) Батрак Афанасьев вместо работы у отца стал пасти скот у земельного общества и попросил у общества в помощь подпаса. Получив отказ, он в свою очередь отказался пасти, за что уполномоченный общества его жестоко избил. Подал в суд жалобу, но через некоторое время прислал два заявления: в одном из них, написанном чужой рукой, он просил дело прекратить, «в виду того, что оно было подано без достаточных к тому оснований в минуту запальчивости». В другом заявлении он также просит дело прекратить, «потому что конфликт между ними улажен». Суд дело прекратил.

Мы могли бы привести еще целый ряд не менее ярких иллюстраций к тому, чтобы показать, насколько в некоторых делах частного обвинения преобладает публичный интерес, и насколько таковые по сути дела представляются социально-опасными. Но полагаем, что и приведенных примеров достаточно, чтобы поставить вопрос о том, что существующее положение с делами частного обвинения в некоторых отношениях представляется ненормальным и нуждается в коррективах.

Нам представляется эта ненормальность в двух по преимуществу направлениях: а) принципиальном и б) практическом. Остановимся прежде на принципиальной стороне обсуждаемого вопроса.

В отличие от буржуазно-индивидуалистического воззрения на права личности, от формального понимания преступления, как нарушения норм закона, как совершения действия, запрещенного законом под страхом наказания, советское уголовное право установило материальное понимание преступления, как «общественно-опасного действия или бездействия, направленного против советского строя или нарушающего правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» (ст. 6 УК).

А раз так, раз преступление есть социально-опасное действие или бездействие, угрожающее советскому правопорядку, как же можно предоставить усмотрению потерпевшего возбуждать или не возбуждать уголовное дело и в зависимости от его усмотрения выявлять социально-опасное явление и социально-опасных лиц или оставлять их невыявленными и не принимать в отношении их репрессивных мер?

Иначе, в силу каких соображений пролетарское государство должно оставлять без соответствующего воздействия такие явления, как систематическое избиение старухи сыном, как зверская расправа с соседом за то, что последний «запахал чужую борозду», как избиение исключительно до телесных повреждений за то, что не так сказал, не так сделал, как нужно по мнению «блюстителей порядка», или избиение только потому, что нужно же «в божий праздник

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения.

разгуляться молодцам, тряхнуть вольницей повгородской», и т. п.

Мы особенно останавливали наше внимание при изучении дел частного обвинения на вопросе о том, почему зверски избитый крестьянин по прошествии некоторого времени подает в суд заявление с просьбой о прекращении дела, мотивируя свою просьбу тем, что стороны «примирились», «миром поладили» и т. п.

Помимо соответствующей компенсации за телесные повреждения, за оскорбление действием, помимо совместной «распивки бутылки» как средства примирения, существенной причиной примирения является угроза, застраивания еще получше расправиться или сжечь усадьбу, если «пойдешь в суд».

Вот эта боязнь потерять имущество или вновь подвергнуться более жестоким избиениям и заставляет нередко потерпевшего просить суд о прекращении дела. В жизни Лысогорского района наблюдались случаи, когда подвергали избиению за то, что десять лет тому назад он, т.-е. потерпевший, «обозвал меня вором». При чем характерно отметить, что подвергают избиению не всегда «потерпевший», но и его родственники или ближайшие друзья.

Торжествует какая-то аналогичная кровной мести расправа... Учиняется своеобразный самосуд над лицом «обидевшим», «захватившим» чужую борозду, «сорвавшим» яблоко с чужого дерева и т. п.

Нам скажут, что такая невязка между пониманием преступления советским уголовным правом и порядком возбуждения и прекращения дел частного обвинения объясняется частичным сохранением в пролетарском государстве бытовых отношений, доставшихся от буржуазного общества, что поскольку эти преступления по своему составу, как правило, очень незначительны и маловажны, постольку государству нет смысла по собственной инициативе возбуждать преследования по этим делам, если лицо, формально признаваемое потерпевшим от этих преступлений, реально себя таковым не чувствует, а посему порядок возбуждения этого рода дел не иначе, как по жалобе потерпевшего, надо считать вполне обоснованным и целесообразным.

Остановимся на этих соображениях. Прежде всего о бытовых отношениях в деревне. У нас нет абсолютно никаких оснований утверждать, что отношения между различными элементами населения деревни, формулируемые как дела «частного обвинения», представляют собою целиком и полностью быт деревни. Утверждать так значит вовсе не знать деревни. Не знать того роста деревни, который она приобрела за десять лет напряженной работы Партии и Советской власти. Значит игнорировать ту совокупность широких мероприятий пролетариата, влияние его идеологии, которые проводятся органами Советской власти, общественными и профессиональными организациями в деревне.

В современной советской деревне мы имеем уже крепко установившиеся элементы нового быта; они обусловлены существенным, а в некоторых случаях и радикальным изменением экономики деревни. Основы старого быта, накопившиеся на трехполье, на косуле, деревянной бороне, на молитвах жреца, на знахарстве и т. п. уже пали. Они существенно заменены элементами современной техники, требованиями агрономии. Трактор и многополье прорешили огромную революцию не только в хозяйстве, но и в голове мужика.

Далее не следует забывать, что крестьянские хозяйства всех типов—и коллективные и индивидуальные—втягиваются чем дальше, тем все сильнее в общую систему советского народного хозяйства. При этом важнейшей формой организации крестьянских хозяйств, благодаря которой они не как распыленные песчинки, а как нечто организованное

входят в систему советского народного хозяйства, является кооперация, разнообразные виды кооперации. Все более и более укрепляются тенденции, которые стремятся кооперацию превратить в орудие, с одной стороны, вовлечения крестьянского хозяйства или, точнее, миллионов крестьянских хозяйств в общую систему советского народного хозяйства, основным хребтом которого является государственное хозяйство пролетариата, а с другой стороны, перевода миллионов крестьянских хозяйств на рельсы постепенного перехода через кооперативные формы организации к будущему коллективному товарищескому земледелию.

Наконец, культурно-политические мероприятия Советской власти, совокупность всей советской системы их, воспитали в сознании крестьянина чувство собственного достоинства, пробудили в нем огромную потребность к установке новых начал не только в общественной жизни деревни, но и в своей личной, вызвали в сознании крестьянина не менее заметное отвращение к старому быту и в частности, к тем явлениям, которые формулируются как дела «частного обвинения».

В этом случае мы могли бы привести целый ряд иллюстраций того, с каким отвращением преобладающее количество населения деревни относится к кулачной расправе. Как оно шокируется действиями своих «молодцов» и т. п.

Совершенно не случайно то обстоятельство, что обычно в деревне происходят драки, кулачные расправы в сезонные церковные праздники.

Здесь сказываются отражение, гримасы отмирающего старого быта. Получает свое выражение наследие буржуазно-помещичьей «культуры», веками создававшейся в деревне. Проявляется «настроение», которым живет, которому следует уже самая незначительная часть деревни, наиболее отсталая, темная, находящаяся в идеологическом пленении старого быта. Одной из существеннейших задач, стоящих перед Партией и властью в деревне, наряду с развитием социалистических элементов народного хозяйства, является культурное строительство новых форм быта в направлении изживания частично сохранившихся от буржуазного строя бытовых отношений. Не надо забывать, что пролетариат строит общественную жизнь на началах революционной законности, при которой рамки закона и правопорядка, предоставляющие гражданам определенную сумму прав, являются обязательными для всех граждан. А поэтому все те преступления против достоинства личности, которые находят свое выражение и в делах частного обвинения, в настоящее время являются особо тяжелым злом, тормозящим дело организации новых форм быта и внедрения в сознание трудящихся масс культурных навыков. Борьба с варварскими пережитками старого быта, находящая свое выражение в делах частного обвинения, является, таким образом, далеко не маловажным участком общего фронта, на котором идет борьба за социалистическое строительство.

Приведенные нами иллюстрации из дел частного обвинения прежде всего указывают на публичный характер этих дел. Они показывают их социально-опасный характер и отсюда ставят перед пролетарским государством вопросы борьбы с этими видами преступлений. Эта борьба должна быть прямолинейной. Тот хвостизм, который наблюдается в данный момент с делами частного обвинения, должен быть положительно изжит. В этом случае мы должны идти по тому же пути, по которому мы шли, вводя новый закон о браке и семье.

На сессии ВЦИК, когда шло обсуждение проекта закона о браке и семье, так Крыленко, между прочим, говорил: «Должны ли мы при помощи этого закона, должен ли рабочий класс, должны ли наиболее сознательные представители трудящихся масс, должен ли руководящий авангард этих

масс при помощи этого закона, который затрагивает самые глубины быта, вести вперед эти широкие трудящиеся массы, вести вперед наше государство, или же, издавая этот закон, мы должны плестись в хвосте тех настроений, тех требований, тех пережитков, тех воззрений, которые еще имеют место среди масс нашей деревни». Эта основная мысль в выступлении т. Крыленко глубочайшим образом приложима и к делам частного обвинения.

В этом случае мы должны поставить вопрос: правильна ли наша политика предоставления усмотрению потерпевшего возбуждать или не возбуждать уголовное дело и в зависимости от его усмотрения выявлять социально-опасное явление и социально-опасных лиц или оставлять их невыявленными и не принимать в отношении их репрессивных мер?

Из того, что мы сказали выше, ответ может быть только отрицательный. Хвостизм должен быть изжит. Действующий закон должен быть изменен. Пролетарское государство должно преследовать независимо от усмотрения потерпевшего некоторые из явлений дел частного обвинения. Отсюда прокуратуре должно быть предоставлено право в целях охраны публичного интереса самостоятельно при отсутствии жалобы потерпевшего как возбудить дело, так и вступить в уже возбужденное дело.

Разрешение дел частного обвинения миром должно быть ограничено определенными пределами: «мировая» возможна до момента подачи жалобы в суд. Если жалоба подана уже в суд, то никакая мировая невозможна. Установление последнего порядка будет лучшим коррективом к той картине, по которой в настоящее время до 60% дел, поступивших в суд, прекращается по просьбе потерпевшего и суд превращается, таким образом, в орудие личных целей.

Такова принципиальная сторона постановленного нами вопроса.

Ее резюме сводится к следующему:

1. Коллизия между порядком производства дел частного обвинения и материальным пониманием преступления советским уголовным правом находит свое объяснение в бытовом характере дел указанной категории.

2. Однако, современное состояние советской деревни, ее экономика, степень культурного роста в подавляющей своей массе не представляют из себя базы для элементов старого быта деревни и не отражают собой такового.

3. Корни дел частного обвинения лежат в пережитках старого быта, который далеко не выражает собой общественной атмосферы советской деревни, а наоборот, целиком и полностью впадает в противоречие с общественными взглядами и навыками большинства населения деревни.

4. Поскольку дела частного обвинения в своей значительной части представляют из себя публичный интерес и по своему характеру являются социально-опасными (вредными), постольку пролетарское государство, как проводник строительства и новых форм быта, не может сохранять существующий порядок разрешения дел частного обвинения с его решающей ролью потерпевшего в судебном процессе.

5. Порядок разрешения дел частного обвинения в суде в зависимости от усмотрения потерпевшего не может быть признан правильным, так как он выражает собой интересы отдельного лица, как правило, идущие в разрез с интересами как коллектива, так и пролетарского государства в целом.

6. В целях охраны публичного интереса прокуратуре должно быть предоставлено право как возбудить дело независимо от жалобы потерпевшего, так и вступить в уже возбужденное дело.

7. Дела частного обвинения возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпев-

шего. Последовавшее после возбуждения дела примирение потерпевшего с обвиняемым не может служить поводом к прекращению дела.

Практическая сторона рассматриваемого нами вопроса достаточно наглядна по тем цифрам, которые мы привели в начале в отношении дел частного обвинения. О чем говорят эти цифры? Прежде всего они указывают на загромождение пародного суда такого рода делами, которые в силу существующего о них процессуального закона не доводятся до своего логического конца и отсюда лишь бесцельно засоряют суд. След., и практическая сторона затронутого вопроса подтверждает наши принципиальные соображения об изменении порядка рассмотрения дел частного обвинения.

Далее, цифры о причинах возникновения дел частного обвинения указывают, что значительное, если не преобладающее количество дел, возникает под влиянием нередко случайных причин, и во всяком случае под влиянием такого рода факторов, которые не могут быть объяснимы только бытом деревни. Мы имеем в виду здесь те дела частного обвинения, которые возникают по причинам имущественных отношений и по сути дела своим источником имеют спор о праве гражданском.

Дифференциация причин семейных неурядиц, по которым возникают дела частного обвинения, показывает, что существом этих неурядиц нередко является не только дежка тех или иных предметов домашнего обихода или самый характер внутреннего распорядка данного двора, но и такие факторы, как направление всего уклада жизни данной семьи в ту или иную сторону. «Держаться ли старины, или жить по новому», — вот, между прочим, одна из причин семейных неурядиц, иногда приводящая к возникновению дел в порядке ст. 159 УК. След., и в этом случае мы наблюдаем в деревне такого рода настроения, которые никак не могут быть отнесены исключительно к пережиткам старого быта, объяснены действием «отрицательных сил».

Обстановка внутреннего распорядка данного двора, которая нередко приводит к разделу этого двора, также дает не мало поводов к семейным неурядицам, влекущим за собой дела частного обвинения. Следовательно, и здесь факторы далеко не старого быта. Ибо в настоящее время уже не редки те случаи глубочайших конфликтов в крестьянской семье, которые в своей основе имеют элементы чисто политического свойства. Демобилизованный красноармеец, возвратившись в деревню, зачастую расходится со своими братьями, отцом во многих взглядах, не только по вопросам принципиально-политического характера, но и в вопросах ведения сельского хозяйства, рабфаковец, вузовец нередко переживает драму, наблюдая еще достаточно крепкие корни старого быта в своей семье. Крестьянин-отхожник, рабочий-отпускник также зачастую впадают в принципиальное противоречие с членами своей семьи. Во всех случаях налицо глубочайшие конфликты, порой влекущие разделы, нередко сопровождаемые действиями, составляющими содержание ст. 159 ст. УК и т. п.

Но разве эти последние конфликты — действие старого быта? Или наоборот, не являются ли они творческой, созидательной силой в общем потоке строительства новой жизни?..

Если бы мы стали дифференцировать причины соседских склок, по которым в преобладающем количестве возникают дела частного обвинения, то и здесь мы встретились бы с действиями такого рода фактов, которые далеко нельзя назвать пережитками старого быта.

О чем же говорит содержание причин возникновения дел частного обвинения? Оно говорит о том, что на ряду с дей-

ствиями причин старого быта (хулиганство, пьянство и т. п.) дела частного обвинения источником своего возникновения имеют и глубоко принципиальные причины, для Партии и государственной власти далеко не безразличные.

Это положение бьет по тем предложениям, которые сводятся к изъятию из народного суда дел частного обвинения для их предварительного рассмотрения в соответствующих примирительных комиссиях при сельских советах и волисполкомах.

Очевидность неправильности этого предложения в свете приведенных нами соображений совершенно ясна, и нам нет надобности останавливаться на этом моменте.

Однако, отсюда не следует полагать, что сельские советы и волисполкомы, главным образом, в лице своих соответствующих комиссий (секций), вовсе не должны подходить к изучению всей той совокупности причин, взаимодействия различного рода факторов, которые в итоге порождают дела частного обвинения.

Культурные силы деревни, ее актив должны самым ближайшим образом подойти к изучению сложных причин возникновения указанной категории дел. Народный судья в этом случае должен увязать свою работу с общественными силами деревни, должен передать опыт своей работы и по линии дел частного обвинения для соответствующего использования в советы.

В заключение необходимо отметить, что обычно в делах частного обвинения фигурируют от 3 до 13 человек. Свидетелей участвует от 1 до 11 чел. 13,8% всех дел проходят стадию дознания, что, во-первых, значительно замедляет движение дела, а во-вторых, большинство из этих последних кончается примирением. Следовательно, «впустую» работают и органы дознания.

Таковы те соображения, которые мы отнесли к практической стороне поставленного нами вопроса. И эта последняя сторона целиком и полностью подтверждает выдвинутые нами предложения в части принципиального обоснования затронутого вопроса.

В. Монеев.

Где должен быть следственный аппарат¹⁾.

Нам неизвестен пока мотив, которым руководствовалась Коллегия НКЮ при вынесении постановления о передаче следственного аппарата из административного подчинения суда прокуратуре. Не видно также тех веских аргументов, которые говорили бы за необходимость разрешения этого вопроса в такой плоскости и из статьи тов. Алимова («Е. С. Ю.» № 23—1927 г.), считающего эту реформу своевременной и целесообразной.

Тов. Алимов в своей статье главными мотивами к передаче следственного аппарата в подчинение прокуратуры приводит: во-первых, то, что наш следственный аппарат слаб и что нахождение его в дальнейшем в административном подчинении суда ни в какой мере не может обеспечить его улучшение; во-вторых, то, что с передачей следаппарата прокуратуре суд сможет больше уделять внимания народному суду, где, по его мнению, имеется еще много недостатков; в-третьих, создание большей стройности в работе прокуратуры, следаппарата и органов дознания по борьбе с преступностью, и, наконец, последнее—это голос с мест (постановление пленума Сибирского крайсуда). Последний мотив является весьма важным, но это не есть в полном смысле слова голос с мест, и прежде, чем ссылаться на него, я считал бы необходимым спросить и другие суды. Я лично

далеко не уверен в том, что эта весьма рискованная и опасная для дела реформа могла бы получить поддержку со стороны большинства судебных работников.

Нам известен взгляд на этот вопрос 5-го съезда деятелей юстиции, с момента которого хотя и прошел большой промежуток времени, но ничего существенного для пересмотра вопроса о месте следственного аппарата за этот промежуток не произошло, и воспевать этому вопросу уже сейчас лебединую песнь, мне кажется, преждевременно.

Мало того, тов. Алимов в своей статье высказался даже за упразднение распорядительных заседаний, что, де мол, без них можно обойтись и ничего страшного в этом не будет. Над проведением в жизнь этой реформы следует глубоко призадуматься. Здесь мы сталкиваемся не только с практической, но и с политической стороной дела.

Чего мы можем достигнуть передачей следаппарата в подчинение прокуратуры? Ничего больше, как только связать по рукам и ногам и без того перегруженный универсальной работой прокурорский надзор, который мог, делал и обязан был делать совместно с судом все то, что улучшало его. С передачей же следственного аппарата прокуратуре получится то, что прокуратура из органа надзора превратится в орган административно-хозяйственный и тем самым обезличит себя как надзор, а следователь из самостоятельной единицы в общей системе суда—в припигиженный, абсолютно обезличенный аппарат, который потеряет под собой всякую мысль о самостоятельности, а, след., и инициативу.

Вот что в конечном счете должно получиться от передачи следственного аппарата прокуратуре.

Будет ли в большей мере улучшен предполагаемой реформой следственный аппарат, я лично сомневаюсь, ибо люди, выдвигаемые на эту работу, а также условия и обстановка для их работы были и будут пока теми же. Отсюда вывод, что если мы с двух сторон, суд и прокуратура, с трудом добивались и добились кое-какого улучшения следаппарата, то при передаче его прокуратуре последнее, во всяком случае, будет гарантировано в меньшей мере, чем при настоящем положении.

Суд, конечно, развяжет немного руки и примется за улучшение постановки судебной работы, но достигнуть больше того, что сделано и делается губ. и крайсудами, едва ли удастся, так как имеющие место недочеты в работе нашего судебно-следственного аппарата относятся не за счет недостаточного внимания руководящих органов, а за счет трудно преодолимых материальных и прочих условий, с которыми на местах нам приходится ежедневно сталкиваться и о которых хорошо известно работникам НКЮ.

Что же касается упразднения распорядительных заседаний, то я здесь должен буду напомнить о той громадной цифре прекращаемых дел (50—60%, куда входит значительное количество дел с обвинительными заключениями), а также и о не менее громадном проценте оправдательных и условных приговоров, которые мы имеем при существовании распорядительных заседаний. Что будет без них, предоставляю сделать выводы сторонникам реформы.

Работники прокуратуры полагают, что у судебных работников имеется к этому вопросу нечто похожее на ведомственный интерес. Я же, зная взгляды работников Северо-Кавказского края, заявляю, что никакой абсолютной ведомственной заинтересованности и консервативности у нас нет и не может быть, а есть здравый, глубоко продуманный деловой подход, при наличии которого мы вправе заявлять, что подобная реформа нам ничего реального не даст и что она рискованна и опасна практически.

Председатель Сев.-Кавказского краевого суда В. Петров.
г. Ростов н/Д.

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения.

Рационализация промышленности и усиленное выходное пособие рабочим.

(В порядке обсуждения).

За время действия закона о размерах и порядке выдачи усиленных выходных пособий при увольнении рабочим в связи с рационализацией производства возник ряд вопросов о порядке применения этого закона.

И хозяйственнику и профсоюзам в каждом отдельном случае сокращения рабочей силы приходится решать: 1) имеется ли налицо рационализация или происходит простое сокращение рабочей силы в связи с изменениями в ходе производства; 2) одно ли и то же рационализация и концентрация; 3) как поступать в смысле выплаты выходных пособий при концентрации предприятий. Несмотря на то, что закон действует очень недавно (с 24 июня 1927 года, опубликован в газете «Труд» № 140), конфликты уже были и доходили до суда (напр., в Москве дело печатников с МОНО). Суду приходилось решать, что было в данном спорном случае—рационализация или нечто иное. Некоторые конфликты находятся еще и сейчас в разборе. В виду того, что в законе недостаточно ясно выявлено понятие рационализации, споры, несомненно, будут возникать и в дальнейшем.

Между тем, для увольняемых рабочих чрезвычайно важно знать, в связи с рационализацией они увольняются или по другому основанию. И дело не только в том, что выдается 3-месячное выходное пособие при рационализации, а также и в том, что с биржи они направляются в первую очередь перед всеми остальными безработными на работу при равной квалификации.

Для доказательства того, что закон не всегда правильно понимается, недостаточно ясен в своей редакции и нуждается в толковании, приведем пример.

В президиуме одного из профсоюзов решается вопрос о передаче завода одного треста в другой. Союз пишет: «считать целесообразным концентрацию указанных предприятий, как технически слабо оборудованных в другие предприятия треста»; «согласиться с сокращением освобождающейся рабочей силы, считая необходимым выплату всем увольняемым выходного пособия в размере 1½-месячного среднего заработка».

В это же время директор предприятия выдает рабочим удостоверения, где указывается, что они «уволены по сокращению в связи с переходом предприятия в такой-то трест». В примере этом можно запутаться в различных толкованиях. Что здесь такое: концентрация или рационализация? Какая разница для рабочих в том или другом случае. Если концентрация, то почему дают выходное пособие не за две недели, а за полтора месяца. Если рационализация, то почему не за три (как полагается по закону), а за полтора, и почему директор пишет удостоверения «по сокращению».

Всех неточностей и конфликтов можно будет избежать, если точно установить, как закон понимает рационализацию, и в каждом отдельном случае решать, рационализируется ли предприятие или нет?

Издание закона предшествовало постановлению по вопросу о состоянии и перспективах развития промышленности Союза ССР 4 Съезда Советов. «Съезд отмечает, что для успешного осуществления всех задач, стоящих перед народным хозяйством в данный исторический период, необходима широкая работа в области рационализации, улучшения техники и организации производства, что должно повести к повышению производительности труда, снижению

себестоимости и цен, улучшению качества продукции и повышению жизненного уровня трудящихся масс. Поэтому, наряду с переоборудованием предприятий и строительством новых заводов, необходимо обратить сугубое внимание на всемерное исправление недостатков действующих предприятий, на технические и организационные улучшения в целях полного и целесообразного использования существующего оборудования и рабочей силы. На ряду с этим в тех предприятиях, где происходит техническое переоборудование, должно быть обращено внимание на рациональное построение организации предприятий, так как техническое перевооружение промышленности, не сопровождаемое соответствующими улучшениями организации производства, не может обеспечить необходимого экономического эффекта в деле снижения себестоимости и расширения производства».

В этой части резолюции Съезд определенно указывает на необходимость улучшения техники и организации производства, исправления недостатков действующих предприятий, целесообразного использования существующего оборудования и рабочей силы. Все это вместе взятое объединяется понятием рационализации. А рационализация есть не что иное, как такое перестроение предприятия, при котором оно должно дать наибольшие экономические результаты в самом широком понимании этого слова. Напр., две небольших типографии убыточны, каждая порознь. Закрываются обе, часть наборных машин используется путем перемещения их в третью большую, с крупными печатными машинами, доходную, здесь налицо будет перестройка предприятий для достижения наибольших экономических результатов, т.-е. рационализация. Улучшается самая организация производства, наборных машин в крупной типографии нехватало для полной нагрузки печатной машины, а с увеличением числа наборных машин печатная стала работать с полной нагрузкой. Печатники из маленьких типографий должны быть в связи с этим уволены.

Четвертый Съезд Советов указывает: «В тех случаях, когда рационализация не может сопровождаться расширением производства данного предприятия, необходимо освобождение его от образовавшихся излишков рабочей силы с выдачей увольняемым в связи с проведением рационализации рабочим пособия в размере от полутора до трех-месячного заработка в зависимости от района. Съезд поручает Правительству разработать и провести в жизнь практические мероприятия по применению данной директивы».

Выполняя директиву Съезда, Наркомтруд взял также широко понятие рационализации и в ст. 1 указывает, что «усиленные выходные пособия выдаются рабочим, увольняемым из предприятий и заведений в связи с проведением мероприятий по улучшению техники и организации производства». Важно отметить, что в разбираемом законе нигде не упоминается слово «рационализация», а везде идет речь о проведении мероприятий по улучшению техники и организации производства. Если сопоставить выдержки из решений Съезда и указанные слова закона, то мы увидим, что и Съезд и закон одинаково широко толкуют понятие «рационализации», как всего того, что дает возможность получать наиболее экономически выгодные результаты от изменений в работе предприятий и заведений. Отсюда ясно, что и концентрацию предприятий, т.-е. объединение мелких в крупные или присоединение мелкого к крупному для достижения тех же экономических выгодных результатов, надо понимать как рационализацию.

Таким образом, мы должны прийти к выводу, что при всяком случае сокращения рабочей силы, когда такое сокращение получается при перестройке предприятий и заведений в целях улучшения техники и для улучшения самой орга-

низации дела, должен применяться закон об усиленных выходных пособиях. Нормальное выходное пособие (по Кодексу законов о труде — двухнедельное) должно выдаваться лишь в тех случаях, когда происходит чистое сокращение штатов, т. е. ликвидируется цех или целое предприятие за недостатком заказов или сырья, отсутствием машин, иначе говоря, сокращается производственная программа.

Для избежания конфликтов необходимо НКТ закон об усиленных выходных пособиях уточнить, указав в каких случаях остается выдача двухнедельного выходного пособия при наличии увольнения излишней рабочей силы. В колдоговорах союзы должны также вводить указания, что они понимают под сокращением рабочей силы в виду рационализации. Кто должен решать спорные вопросы о том, есть ли в каждом данном случае рационализация или простое сокращение штатов? Решение этого вопроса не имеет смысла передавать в суд. Суд может лишь путем вызова экспертизы и осмотра на месте прийти к правильному выводу. Вызов экспертизы, выезд на место связан с значительной проволочкой времени. Можно с уверенностью сказать, что такое дело суд сумеет правильно решить не меньше, чем в трех заседаниях, с вызовом 2—3-х экспертов от сторон, с выездом на место, приблизительно, в полуторамесячный срок. Если же к этому присоединить обжалование в разные инстанции, то дело легко может затянуться на 4—5 месяцев, а то и дальше. Мы думаем, что при возникновении спора рабочего о том, какое ему следует выходное пособие, спор должен быть передан в РКК. На месте могут быть даны, если понадобится, и заключения экспертов и сделаны соответствующие выводы. Затяжка дел в суде ставит в неопределенное положение рабочего в отношении посылки на работу с биржи. Если он уволен по рационализации, то посылается в первую очередь, а если имеется налицо простое сокращение, то в общую очередь. К какой очереди его причислить, если идет судебное дело? Кто будет отвечать в таком случае, если работа для него была вскоре по приписки на учет биржей, но так как дело тянулось в суде и он не считался уволенным по рационализации, то его поставили в общую очередь, а затем через 4—5 месяцев судом была установлена рационализация. Это значит, что он пропустил посылку на работу по вине хозяйственного органа, неправильно уволившего его. Возникает вопрос о возможности требований с хозяйственника и т. п. Закон, во избежание волокиты от неясностей, должен быть пополнен указанием на то, что подобного рода споры решаются обязательно в РКК.

Есть еще одна неясность в законе. Усиленное выходное пособие выдается лишь в том случае, если рабочие «не могут быть переведены на работу в другие предприятия или заведения, находящиеся в той же местности» (ст. 3 п. «б»). Возникает вопрос: а могут ли они быть переведены при рационализации на другую работу в том же предприятии? Ведь перевод может состояться на должность, подлежащую сокращению через некоторый промежуток времени, и тогда уже формально будет правильна выдача двухнедельного выходного пособия. Или может быть предложена нижеоплачиваемая работа с вытекающими при отказе последствиями по Кодексу законов о труде. И эти моменты необходимо уточнить в законе, так как неточная редакция статей дает возможность обхода закона указанным выше способом.

Разбираемый нами закон имеет важнейшее и экономическое и политическое значение «Социалистическая рационализация промышленности должна сопровождаться абсолютным ростом промышленного пролетариата и улучшением

его жизненного уровня» (п. 12 резолюции 4 Съезда Советов). Поэтому уточнение и разъяснение закона должно быть сделано в самом спешном порядке.

Зав. бюро МГСПС М. Бухов.

„Упущенная выгода“ в „увечных“ исках и судебная практика.

Советское законодательство, обеспечивая ученика в порядке социального страхования, предоставляет ему, кроме того, в некоторых случаях право дополнительного требования непосредственно к лицу, причинившего вред, о полном возмещении вреда (ст.ст. 412—414 ГК); это же право предоставлено лицу и незастрахованному (ст. 415 ГК).

Возмещение за вред в указанных случаях должно состояться в восстановлении прежнего состояния, а поскольку такое восстановление невозможно — в возмещении причиненных убытков (ст. 410 ГК).

Под «восстановлением прежнего состояния» в отношении лиц, потерпевших от несчастного случая, понимается восстановление (сохранение) их прежнего заработка, т. е. заработка ко времени причинения вреда.

Указание на необходимость исчисления ущерба на момент причинения вреда, мы находим и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РСФСР от 17/V—1926 г. («Еж. Сов. Юст.» 1926 г. № 26) и от 17/I—1927 г. («Судебная Практика» № 2).

В разъяснении своем от 17/V—26 г. Пленум Верховного Суда указывает, что сумма вознаграждения за вред «должна соответствовать вреду, исчисленному по расчету на деньги ко дню его причинения, а не по расчету возможных в будущем убытков»; разъяснение от 17/I—1927 г. также подтверждает, что размер вознаграждения за вред определяется, «исходя из заработка потерпевшего ко времени причинения вреда, и заключается в разнице между пенсией по соцстрахованию и действительной потерей заработка ко времени причинения вреда»¹).

В ряде случаев, однако, потерпевший к моменту причинения ему вреда мог совершенно не иметь заработка (безработный, учащийся) или же он имел заработок случайного характера, не отвечающий по размерам его обычному, соответственно специальности и квалификации, заработку (безработный на общественных работах, в коллективах безработных и т. д.).

Получение данными лицами увечья заставляет их отказаться совершенно от возможности работы по найму или от работы по специальности, а учащегося лишает возможности окончить образование и приобрести надлежащую квалификацию.

В этих случаях перед судом встает вопрос не о восстановлении состояния потерпевшего к моменту причинения вреда, а о применении к нему 2 ч. 410 ст. ГК, т. е. о возмещении убытков, понесенных им вследствие несчастного случая.

¹ Полное возмещение вреда не покрывается, как видим, нормой обеспечения, установленной законодательством о социальном страховании; последняя точка зрения была высказана в свое время Н. Троицким в статьях: «Возмещение вреда за увечье» («Вопросы Труда» 1926 г. № 8—9 и «Вопросы Судебной практики по трудовым увечным делам» («Е. С. Ю.» 1926 г. № 32); см. также А. Грингольд «Об ответственности предприятий за увечье, причиненное рабочим» («Революционная законность» 1926 г. № 3—4).

Убытком ГК называет как положительный ущерб в имущество, так и упущенную выгоду, возможную при обычных условиях оборота (ст. 117 ГК)¹⁾.

В применении к увечным делам под «упущенной выгодой», нужно, по смыслу ГК, понимать восстановление того заработка увечника, который он мог бы иметь, если бы не произошел несчастный случай.

Здесь необходимо отметить, что, хотя вопросы полного возмещения вреда увечникам и регулируются ГК, все же в основу разрешения увечных дел не могут быть положены целиком принципы ГК о компенсации возможной «прибыли», — принципы, имеющие значение и право на существование лишь в имущественных правоотношениях. Следует поэтому понятие «упущенной выгоды» увязать с понятием «восстановления прежнего состояния» и, если под последним мы понимаем сохранение за увечником трудового заработка его ко времени причинения вреда, то и возмещение «упущенной выгоды» в порядке гл. XIII ГК должно исходить из задачи восстановления того заработка, который увечник мог бы иметь в момент несчастного с ним случая.

Таким образом, суд, разрешая увечное дело, ставит своей задачей восстановление того заработка увечника, который он имел или мог бы иметь в момент причинения ему вреда.

Руководствуясь приведенным положением, мы без особых затруднений сможем прежде всего разрешить вопрос о допустимости компенсации «упущенной выгоды» в случае, когда назначенное судом возмещение вреда хотя и соответствует состоянию потерпевшего (его заработку) в настоящее время, но может не соответствовать в будущем, в виду увеличения тарифных ставок по тому производству, специальности и квалификации, к которым относился потерпевший.

Здесь, поскольку ставится вопрос о компенсации «упущенной выгоды» не на момент причинения вреда, а на неопределенный момент неограниченного срока будущего времени, возможность таковой компенсации мы должны отвергнуть.

Как же решает этот вопрос судебная практика?

Одно из наиболее ранних определений ГKK Верховсуда РСФСР по данному вопросу указывает, что «возмещение вреда (восстановление прежнего состояния) должно пониматься как восстановление того состояния, которое имело или могло иметь лицо, которому причинен вред, если бы таковой причинен не был. Состояние же лица определяется его трудовым доходом, установленным коллективным или личным договором найма; поскольку же размеры трудового дохода (оклады) регулируются тарифами и колдоговорами, то всякое изменение размера оклада в данном производстве и для данной категории квалификации, к которой принадлежал истец, должно найти себе отражение в указанном выше способе возмещения вреда» (определение от 16 декабря 1924 г. по делу Щукина с Грознефтью²⁾).

¹⁾ Правда ст. 410 ГК не дает отсылки к ст. 11 ГК, а нахождение последней в разделе общих положений обязательственного права заставляет полагать, что 117 ст. относится лишь к убыткам, вытекающим из неисполнения обязательства, а не из причинения вреда. (См. Н. Брауде «Возможность неимущественного вреда» — «Рев. Законность» 1926 г. № 9—10). Рассматривая, однако, вопрос по существу с точки зрения принципов трудового законодательства, мы не видим больших препятствий к применению 117 ст. ГК к нанемателю в увечных делах с некоторыми лишь поправками (Ср. И. Войтинский — «Трудовое право СССР» стр. 49—50).

²⁾ Все цитируемые определения ГKK Верховсуда РСФСР, за исключением особо указанных, помещены в книге Е. Даниловой «Обеспечение увечных в порядке социального страхования и по Гражданскому Кодексу» М.—1927 г.

Эта же точка зрения была проведена ГKK Верховсуда по делу Горловой с Грознефтью (определение от 3, I—25 г.).

В определении своем от 18/V—1925 г. по делу Кондратенко с Грознефтью ГKK Верховсуда встала уже на иную точку зрения, указав, что «установление судом права стороны на изменение размера присужденной суммы впредь, на будущее время, в случае изменения... тарифных ставок совершенно излишне, ибо вопрос об изменении пособия может явиться предметом особого разбирательства».

Данное положение было впоследствии подтверждено и Пленумом Верховсуда от 17/V—1926 года по делу Шенюк с Грознефтью: «Присуждение Шенюк определенной суммы ежемесячно в 39 р. 36 к., но с изменением этой суммы в будущем, в зависимости от изменения оплаты 8-го разряда тарифной сетки, в последней части неправильно, ибо увеличение присужденной суммы может последовать в порядке нового иска вследствие новых обстоятельств».

Наконец, последнее по времени разъяснение Пленума Верховсуда РСФСР от 17/I—1927 г., касаясь вопроса о повышении суммы, взыскиваемой с предприятия или лица в порядке гл. XIII Гр. Код., также подтверждает, что «для механического повышения этой части в последствии законных оснований нет, но и понижена она быть не может, кроме лишь появления новых обстоятельств в состоянии потерпевшего (его здоровье, смерть ребенка и т. п.).

Как видим, вопрос о праве суда при первоначальном рассмотрении «увечного» дела оговорить о возмещении потерпевшему «упущенной выгоды», заключающейся в возможном повышении тарифных ставок того производства и квалификации, к которым принадлежал увечник, судебной практикой разрешается отрицательно.

Суд вправе и обязан присудить увечнику вполне точную и определенную сумму, исходя из заработка его к моменту причинения вреда.

И только.

Увеличение же присужденной суммы может вообще последовать, по мнению Пленума Верховсуда, только при появлении новых обстоятельств.

Является ли, однако, увеличение тарифных ставок и заработка для того производства и квалификации, где работал ранее увечник, тем новым обстоятельством, что дает право на иск об увеличении размера сумм, присужденных судом в порядке гл. XIII Гражд. Код.?

Повидимому, и данный вопрос судебная практика склонна решить также отрицательно.

Прежде всего разъяснение Пленума Верховсуда РСФСР от 17/I текущего года говорит о новых обстоятельствах в состоянии потерпевшего (его здоровье, смерть ребенка, и т. п.); как редакция данной фразы, так и указанные Верховсудом примеры, заставляют думать, что здесь речь идет об обстоятельствах, связанных с личностью потерпевшего; повышение же тарифа того производства, где работал ранее увечник, ни в какой степени с личностью его не связано.

Далее, под новым обстоятельством понимаются, согласно ст. 251 ГК, такие факты, которые не были и не могли быть известны заявителю в момент разбора дела; повышение же тарифа в будущем, в условиях планового развития нашего хозяйства, является фактом, вполне могущим быть учтенным при рассмотрении основного «увечного» дела¹⁾.

¹⁾ См. также В. Кузятин. «Возмещение за вред по ГК и социальное страхование». М. 1927 г., стр. 64.

* * *

Менее разработан в судебной практике вопрос о возмещении «упущенной выгоды» увечникам, не имевшим совершенно заработка к моменту причинения им вреда; сюда относятся учащиеся, безработные и т. д. категории лиц.

Говоря об учащихся, нужно указать, что вопрос о возмещении «упущенной выгоды» можно ставить по отношению лишь тех учащихся, которые достигли трудового совершеннолетия (16 лет); лица, не достигшие 16 лет, должны рассматриваться, как не могущие еще иметь самостоятельный заработок, и размер взыскания должен здесь определяться «фактической потребностью на лечение, протезы и уход» (определение ГKK Верхсуда от 4 II—1926 г. по делу Гольдштейн с Упр. Ком. Хоз. ТССР¹).

Применяя к достигшим 16-ти лет учащимся-увечникам указанную нами выше формулу понимания «упущенной выгоды» (восстановление заработка, который увечник мог бы иметь в момент причинения ему вреда), мы должны будем отвергать право суда взять в качестве расчета для определения размеров «упущенной выгоды» заработок лиц соответствующей законченной квалификации (заработок врача, инженера, юриста и т. д.), так как это был бы расчет из возможного заработка увечника в будущем, что уже выходит за пределы компенсации ущерба к моменту увечья.

При определении законной компенсации следует поэтому исходить применительно из заработка лиц той специальности и квалификации, которым соответствует увечник-учащийся в момент несчастного с ним случая, а именно—студент-медик, не получивший к моменту увечья квалификации и звания врача, компенсируется, например, из расчета заработка фельдшера, работу которого при некоторых условиях он мог бы уже выполнять к моменту увечья; студент ВТУЗ'а вознаграждается за увечье из расчета хотя бы заработка техника соответствующего разряда; учащийся общеобразовательной школы—из оклада копторского работника и т. д. Учащиеся, имеющие еще квалификацию по другой специальности (техник, поступивший на медфак), компенсируются по заработку лиц той квалификации, которая имеет больший заработок.

На равных основаниях с учащимися должен быть разрешен вопрос и о возмещении вреда увечникам-безработным, обеспечивая им заработок лиц соответствующей специальности и квалификации ко времени получения безработным увечья.

Это положение было применено ГKK Верхсуда, в частности, к незастрахованному безработному, искавшему возмещения за вред в порядке ст. 415 ГК (определение ГKK Верхсуда от 22 XII—1925 г. по делу Наричного с правлением М.-К.-В. ж. д.). Верховуд в данном определении совершенно не упоминает на какое время должен быть исчислен заработок лиц соответствующей увечнику квалификации и специальности; очевидно, однако, что поскольку речь идет о безработном незастрахованном, расчет этого заработка должен быть произведен едва ли ранее, чем на день несчастного случая.

Значение выбора времени исчисления заработка будет понятно, когда подойдем к вопросу о компенсации вреда от увечья безработному застрахованному.

Мы имеем по данному вопросу определение ГKK Верхсуда от 5 IX 1925 г. (по делу Чижиковой к управлению Ростовского н/Д. трамвая), указывающего, что «средний заработок потерпевшего, являющегося по социальному положению рабочим, а в момент получения увечья безработным, должен определяться по фактическому заработку потерпевшего в последнем месте работы за 3 месяца перед увольнением с таковой (применительно к пост. НКТ СССР от 3 I—1924 г. за № 2 500)».

Своим определением ГKK Верхсуда целиком восприняла точку зрения страхового органа, исходящего при исчислении пенсий из заработка инвалида ко времени прекращения им работы по найму.

В отношении работающих момент потери ими трудоспособности и момент прекращения работы по найму совпадают, и сохранение поэтому за таковыми увечниками их среднего заработка за последние 3 месяца работы является вполне правильным.

Другое положение, если увечье причинено безработному; здесь момент прекращения работы по найму и момент утери трудоспособности не совпадают; в условиях же длительности безработицы, с одной стороны, и непрерывного, установленного в плановом порядке роста заработной платы, с другой стороны, выбор того или иного момента из указанных имеет существенный интерес для увечника.

Восстанавливая увечнику заработок, который он когда-то имел перед увольнением с работы, мы далеко не возмещаем ему того ущерба, который он понес в результате и в момент увечья.

Принципы страхового обеспечения увечников должны быть безусловно учтены судом при разрешении увечных дел; однако, нормы гл. XIII ГК тем и характерны, что позволяют, как это было уже указано в начале статьи, ставить вопрос о полном возмещении вреда к моменту несчастного случая.

Пленум и ГKK Верхсуда РСФСР, признав за увечниками право на дополнительное вознаграждение за увечье сверх пенсий по соцстраху, отвергли тем самым точку зрения, высказанную в 1924 году ГKK ВС по делу № 33.784 («Изв. НКТ» 1925 г. № 14), что «ГК в вопросах о присуждении вознаграждения за вред... за исходную точку... берет принцип страхования, прямо отсылая к страховой практике», т. е. к правилам и нормам, выплачиваемых страховыми организациями пенсий¹).

Отказавшись от восприятия целиком норм соцстраха по отношению к увечникам, работавшим в момент увечья, наша судебная практика должна отказаться от такового восприятия и в отношении увечников безработных.

Нужно признать поэтому более правильным, если суд, определяя размер возмещения ущерба увечнику-безработному, будет исходить из заработной платы лиц соответствующей профессии и квалификации ко времени потери безработным своей трудоспособности по увечью.

Этот же принцип должен быть положен и в основу исчисления за вред безработным, имеющим в момент увечья случайный пониженный сравнительно с их обычным заработок: сюда прежде всего относятся безработные на общественных работах, в коллективах безработных и т. п.

Необходимость выявления нормального заработка и по работе соответствующей специальности и квалификации

¹ Данным определением ГKK Верхсуда предельным возмещением, дающим право на получение содержания лишь от родителей указано 18 лет; более правильным, однако, является установление трудового совершеннолетия в 16 лет применительно к ст. 125 и 189 Код. Зак. о Труде; Этот возраст и был принят в более поздних определениях ГKK ВС—по делу № 33809/26 г. по иску Носкова к правлению Октябрьской ж. д. («Рабочий Суд» 1926 г., № 23) и по делу № 36255/27 г. («Судебная Практика» № 5).

¹ См. указанную выше статью И. Троицкого «Вопросы судебной практики по трудовым увечным делам» («Е. С. Ю.» 1926 г. № 32).

инвалида признана, в частности, страхователями: при исчислении пенсий по инвалидности безработным, занятым на общественных работах, за основу принимается средний фактический месячный заработок за 3 последних месяца работы, предшествовавших наступлению безработицы (пост. Союз. Сов. Соц. Страх. от 1/IV 1926 г. за № 91/908 — «Изв. НКГ» 1926 г. № 15—16).

Суд, ставя своей задачей при рассмотрении увечного дела полное возмещение вреда, с тем большим основанием должен выявить действительный нормальный заработок, который увечник имел или мог бы иметь в момент увечья.

Б. Царегородцев.

Автоматическое продление договора найма и жилищный кризис.

Ст. 156 Гражданского Кодекса закрепляет за нанимателями право автоматического продления договора найма жилого помещения независимо от согласия наймодателя, если эти наниматели являются государственными учреждениями и предприятия, наемные рабочие и служащие, учащиеся в государственных учебных заведениях, состоящие на иждивении красноармейцев, члены их семейств и инвалиды войны и труда, хотя бы договор найма был заключен на срок.

Насыщенная классовым содержанием ст. 156 Гражд. Код. запечатлела целую эпоху нашей жизни: жилищный кризис, борьбу трудящихся за право на жилище, борьбу наймодателей с тарифами, стремление последних использовать жилищный кризис для обогащения за счет поставленных в безвыходное положение нанимателей и мощное вмешательство в гражданские отношения на стороне трудящихся государства, закрепляющего их право на жилище.

Вполне жизненная и необходимая, в особенности в условиях длящегося жилищного кризиса, ст. 156 Гражд. Код. нуждается, однако, в известных коррективах, так как забота об охране интересов нанимателей до известной степени заслонила в ней заботу об охране законных интересов наймодателей. О них-то и будет речь в настоящей статье.

Первый и весьма существенный корректив мы имеем в примечании 3-м к ст. 156 Гр. Код., устраняющем возможность автоматического продления договора найма помещения, если таковое непосредственно связано с сельскохозяйственным хозяйством.

Вторым и не менее существенным коррективом мы считали бы, урегулирование взаимоотношений между наймодателями и нанимателями, равно принадлежащими к категории трудящихся, защищаемых нормами ст. 156 Гражд. Код., заключающими договоры на срок.

Можно констатировать, что наш Гражд. Код. не берет под свою защиту такого рода срочных договоров. Между тем, необходимость существования их обуславливается известными реальными моментами. Уход рабочего на сезонные заработки, на новую стройку, отъезд учащегося на зиму, болезнь, требующая временного отъезда на лечение или помещение в больницу, избрание на выборную должность, требующее временного перемещения, и т. п., прерывают связь трудящегося с его жилищем лишь временно. И поскольку жилая площадь освобождается лишь временно, постольку не должно было бы быть в законе препятствий к использованию ее именно как временно освобожденной. Между тем, ст. 156 Гражд. Код. объективно создает эти препятствия; наймодатель-трудящийся (будь он собственником дома или квартирананимателем, сдающим помещения в поднаем), временно сдающий свое помещение

такому же, как он, трудящемуся, всегда рискует «автоматическим продлением договора найма независимо от согласия наймодателя». А между тем, такого рода временная сдача, если бы она защищалась законом, позволяя трудящемуся несколько подкрепить свой в большинстве случаев скудный бюджет, способствовала бы в то же время (хотя, конечно, в весьма небольшой степени) облегчению тяжести жилищного кризиса.

Судебная и административная практика автономной республики Немцев Поволжья знает случаи острых конфликтов между трудящимися наймодателями и нанимателями. «Я вошел в свой дом с топором в руке», — сказал автору настоящей статьи рабочий строитель (живший, кстати сказать, в амбаре с детьми и женой в последнем периоде беременности), который не мог расторгнуть договора с нанимателем, весьма прилично зарабатывавшим бухгалтером.

Конечно, при изменении ст. 156 Гражд. Код. необходимо учитывать, что существование ограничительного тарифа квартирной платы в условиях жилищного кризиса объективно способствует тому, что часть нанимателей стремится и будет стремиться изыскать способы обхода закона, если к тому представляется малейшая формальная возможность, почему и подход к изменению этой статьи должен быть очень осторожным.

Мы полагаем, что поставленный нами вопрос мог бы быть разрешен следующим образом: если договор найма заключен на срок между лицами, равно защищаемыми нормами ст. 156 Гражд. Код., наймодатель вправе требовать расторжения договора, если он сам не имеет помещения или если занимаемое помещение угрожает опасностью для здоровья его самого или членов его семьи.

Для того, чтобы предотвратить возможность злоупотреблений (освобождение наймодателем-домовладельцем занимаемого им помещения с целью вселиться в «свой» дом, приобретение «по дешевке» домов, занятых трудящимися с целью их выселения, и т. п.), надлежало бы ввести ряд ограничений, установив, что наймодатель не имеет права требовать расторжения срочного договора в тех случаях, когда он, имея в момент заключения договора годное для проживания помещение, сам освободил его или был выселен из него судом, или если договор найма был заключен не им самим, а лицом, у которого он приобрел данное домовладение.

Мы не имеем в виду исчерпать в настоящей статье всех коррективов к статье 156 Гражд. Код., и было бы желательно, чтобы работники юстиции поделились на страницах «Ежен. Сов. Юстиции» своими соображениями по данному вопросу.

Член Коллегии НКЮ АССР Немцев Поволжья
М. Еремеев.

г. Покровск.

Судебные приказы на взыскание задолженности по квартирной плате.

Тов. Лучанинов в своей статье «Судебные приказы на взыскание задолженности по квартирной плате» («Е. С. Ю.» 1924 г. № 23) останавливает внимание читателей на трех моментах, возбуждаемых пост. ВЦИК и СНК от 18 октября 1926 г. «об урегулировании вноса квартирной платы и э выселении». Один из таких моментов сводится к вопросу о сроке, по истечении которого возникает право на просьбу о выдаче судебного приказа. На нем мы и хотим остановиться. Не имея никакой склонности к полемике, мы все же не можем не указать на ошибочность того толкования, кото-

рое т. Лучанинов, опираясь на инструктивное письмо Московского губ. суда от 23 февраля 1927 года, дает ст.ст. 3 и 4 пост. ВЦИК и СНК от 18 октября 1926 г. В разделе III инструктивного письма Московского губсуда устанавливается, что «право просить о выдаче судебного приказа о взыскании квартирной платы возникает для домоуправления с момента просрочки» Форма изложения не оставляет никаких сомнений в том, что автор письма хотел сказать. Но откуда вытекает это столь категорическое утверждение? Послушаем тов. Лучанинова. «При чтении этой (3-й) статьи, говорит он, может создаться (и действительно создалось у многих) впечатление, что домоуправления имеют право просить о судебном приказе лишь по истечении двух месяцев со дня просрочки... Однако, уже простое внимательное чтение... не оставляет никаких сомнений в том, что право на судебный приказ возникает у домоуправления немедленно после просрочки». Это положение, по мнению т. Лучанинова, «наглядно выступает» после исключения из ст. 3-й всех вводных и придаточных предложений, «загромождающих и без того длинный период статьи». Верно, если из этой статьи исключить все вводные и придаточные предложения, то останется основная ее часть, которая даст ответ на интересующий нас вопрос. Но не тот, который даст т. Лучанинов и Московский губсуд. Для того, чтобы понять смысл ст. 3-й декрета, нужно только оставшиеся правильно, по-русски, прочитать. Остается же, как хорошо известно т. Лучанинову, следующее: «в случае неуплаты квартирной платы... в течение двух месяцев после установленных законом о квартирной плате сроков накопившаяся задолженность с начисленной на нее пеней взыскивается судебным приказом в порядке ст. 210 Г.-Пр. Код.». Ясно, что выражение «в течение двух месяцев после установленных законом о квартирной плате сроков» относится к первой части предложения, устанавливающей условия, при наличии которых может быть выдан судебный приказ в порядке ст. 210 ГПК. Вопросы о моменте возникновения права на получение судебного приказа у т. Лучанинова возможно и не возникло бы, если бы он не упустил из виду новую редакцию ст. 210 ГПК, принятую ВЦИК и СНК 4 октября 1926 г., т.-е. всего за две недели до издания разбираемого декрета (С. У. 1926 г. № 77 ст. 580). В пункте «з» ст. 210 ГПК прямо указывается: «по счетам за просроченную взносом более двух месяцев трудящимся и более семи дней лицами, живущими на нетрудовой доход, квартирную плату при отсутствии спора о размере последней...».

Как-будто неясной редакцию этого пункта назвать нельзя.

Право на получение судебного приказа по взысканию квартирной платы—таков смысл пункта «з» ст. 210 ГПК—возникает по истечении двух месяцев с момента просрочки, когда неплательщик принадлежит к числу трудящихся и по истечении семи дней, если речь идет о лицах, живущих на нетрудовой доход.

Так как же после этого можно утверждать, что согласно ст. 3 декрета ВЦИК и СНК от 18 октября 1926 г., которая как раз в отношении порядка выдачи судебного приказа отсылает к ст. 210 ГПК, право просить о выдаче судебного приказа возникает с момента просрочки? Ошибочность такого понимания ст. 3 декрета очевидна.

Переходя к разбору ст. 4 т. Лучанинов сдает свои позиции и, под прикрытием ссылки на неудачность редакции этой статьи, признает, что в ней установлено точно такое же правило, что и в п. «д» ст. 171 Гр. Код., т.-е. что право на получение судебного приказа на выселение возникает по истечении семи дней после установленного срока.

Но, признав, что содержание первой части ст. 4 совершенно одинаково с содержанием ст. 3, т. Лучанинов дол-

жен был бы сказать, что судебные приказы о выселении лиц, живущих на нетрудовой доход, домоуправлениям могут быть выдаваемы лишь в течение семи дней с момента просрочки платежа; по истечении же этого срока выселение может быть проведено лишь в общеисковом порядке. Однако, на такое явно противоречащее ст. 211 ГПК (но очень благоприятное для нетрудового элемента) толкование т. Лучанинов не рискнул пойти.

В оправдание же своей непоследовательности он выдвинул совершенно искусственную конструкцию: «Центр тяжести—утверждает т. Лучанинов—в ст. 4, в противоположность ст. 3 лежит не в процессуальном моменте, т.-е. в определении срока выдачи приказа, а в материально-правовом, т.-е. в определении времени просрочки», и что «при редактировании закона необходимо было учесть то обстоятельство, что в рядом стоящей статье почти одинаковым текстом нельзя было вкладывать различное содержание».—Мы бы сказали иначе: при толковании ст.ст. 3 и 4 декрета «необходимо было учесть» существование ст. 210 ГПК. Почему в ст. 3 декрета центр тяжести лежит в определении срока выдачи приказа, а в ст. 4—в определении времени просрочки, это положение т. Лучанинов не считает нужным чем-либо обосновать. Но, если бы он попытался это сделать, то ничего утешительного для себя не получил бы. Ст. 3, как это с очевидностью явствует из сопоставления ее со ст. 210 ГПК, точно так же определяет время просрочки, по истечении коего может быть выдан судебный приказ.

Во второй части ст. 4 декрета выражение «в том же порядке» т. Лучанинов рекомендует понимать в том смысле, что взыскание задолженности производится в порядке судебного приказа и при взыскании с нетрудового элемента одной задолженности по квартирной плате льготного срока, о котором говорится в первой части этой статьи, закон не предусматривает. Опять-таки и эти рассуждения т. Лучанинова в корне ошибочны. Если даже на минуту признать, что вторая часть ст. 4 устанавливает лишь для задолженности по квартирной плате бесспорный порядок взыскания (судебный приказ), то и тогда нельзя согласиться с конечным выводом т. Лучанинова. Ведь, если речь идет о взыскании в порядке судебного приказа, нельзя забывать о ст. 210 ГПК. А она, как уже было указано, предоставляет право на получение судебного приказа по взысканию квартирной платы с лиц, живущих на нетрудовой доход, по истечении семи дней с момента просрочки.

Резюмируя сказанное, мы должны признать, что ст.ст. 3 и 4 пост. ВЦИК и СНК от 18 октября 1926 г., воспроизводят содержание лит. «з» и п. 2 (в части, касающейся выселения нетрудовых элементов) ст. 210 Гр.-Пр. Код., т.-е. что выдача судебных приказов на взыскание с неплательщиков квартирной платы может иметь место только по истечении сроков, указанных в этих статьях, исчисляемых с момента неуплаты. Тов. Азов *), так именно понимая ст.ст. 3 и 4 рассматриваемого декрета, в то же самое время задает недоуменный вопрос: «где же тогда урегулирование взыска квартирной платы и упрощение производства»? Тов. Лучанинов, находя этот вопрос при подобном толковании совершенно понятным, идет дальше и говорит: «к чему дожидаться истечения двух месяцев, чтобы получить приказ, когда к этому времени при той быстроте, с которой разбираются сейчас жилищные дела, вся задолженность с успехом может быть взыскана в обыкновенном исковом порядке». Для того, чтобы рассеять это недоумение, приходится сказать очень немного. Декрет от 18 октября 1926 г., как это

*) „Еж. Сов. Юст.“ № 6—1927 г.

видно из его заголовка, имеет своей целью урегулирование взноса квартирной платы. Эта цель достигается в полной мере. Определяется время взноса квартирной платы (ст. 1), устанавливается порядок и условия разрешения споров о размере квартплаты (ст. 2), регламентируется вопрос о начислении пени за несвоевременную уплату (примечание к ст. 2). Больше того, устанавливается упрощенный, не общенсковой, а бесспорный порядок взыскания задолженности. Таким образом, упрощение производства, которого не находит т. Азов, очевидно. Вопрос же о льготных сроках для добровольной уплаты задолженности по квартирной плате, на уничтожении которых законодатель по целому ряду соображений не нашел, ничего общего с понятием «упрощения производства» не имеет.

В заключение считаем необходимым высказать пожелание, чтобы соответствующие органы обратили внимание на инструктивное письмо Московского губсуда, дающее явно неправильное толкование ст. 3 и 4 декрета ВЦИК и СНК от 18 октября 1926 г., и приняли меры к его исправлению.

Н. Кумыкин.

Прокуратура и административные взыскания.

Надзор за административными взысканиями является одною из тех областей прокурорской работы, необходимость и значение которой были признаны с самого начала организации советской прокуратуры и никем ни с принципиальной, ни с практической стороны не оспаривались в дальнейшем.

Но точное представление о задачах и рамках надзора за административными взысканиями выковалось не сразу. Не будет преувеличением утверждение, что в значительной мере и в настоящее время представление это у части работников как самой прокуратуры, так, в особенности, административных органов несколько одностороннее.

Помимо, хотя редко, но все еще проявляющегося местами уклона к ограничению надзора надзором за выполнением одних лишь формальных требований закона, относящихся до наложения административных взысканий, без проверки существа постановлений в смысле соблюдения классового подхода, односторонность сказывается и в другом направлении. Она сказывается в полном игнорировании местами задачи прокуратуры, на ряду с борьбой против незаконных наложений административных взысканий, осуществлять надзор и оказывать всяческое содействие борьбе с нарушениями обязательных постановлений и иными преследуемыми в административном порядке нарушениями революционной законности. Между тем, эта последняя задача совершенно правильно выдвинута рядом местных прокуратур и приводится в своей практической работе. Необходимость ее, необходимость борьбы с незаконными наложениями административных взысканий, с одной стороны, и с игнорированием гражданами законных постановлений местных органов власти, с другой, в свое время подчеркнуты были отчетом Прокуратуры Президиуму ВЦИК за 1925 г., указавшим, что «в большей степени, чем в 1924 г., в 1925 г. прокуратурой обращалось внимание не только на правильность наложения административных взысканий, но и на своевременность фактического их осуществления».

К чему свелось бы участие прокуратуры в борьбе, скажем, с такими явлениями, как хулиганство, лесопорубка, в огромной своей части, идущей именно по линии административной репрессии, если бы прокуратура не ставила перед собою указанной выше задачи?

По сведениям одной из окружных прокуратур о работе в деревне за 1 квартал 1927 г., привлеченных в административном порядке к ответственности за хулиганство во всех районах округа за 3 месяца оказалось только... один гражданин. Управление Прокуратуры Республики усомнилось в том, чтобы такое число привлеченных свидетельствовало о фактическом благополучии по части хулиганства и расценило этот факт как показатель неуделения должного внимания борьбе с хулиганством по линии административной репрессии.

Там, где лица прокурорского надзора игнорировали вторую из упомянутых выше задач, мы имеем и более высокие цифры недовзысканных административных штрафов.

Поэтому одною из практических задач нельзя не признать повсеместное усвоение всеми работниками как прокуратуры, так и надзорных административных органов подлинных рамок надзора за административными взысканиями, так как только при этом условии удастся окончательно и успешно ликвидировать кое-где наблюдающиеся неправильные уклоны.

Практику упомянутых выше уклонов (формального подхода) отмечает циркулярное письмо НКЮ за № 6 от 5 января 1926 г., более четко выразившее те директивы, которые неоднократно давались на протяжении 1926 г., указав, что:

«работа по обследованию низовых органов вообще и по обследованию законности наложения административных взысканий складывается из двух основных работ—работы по проверке формальной правильности тех или иных актов деятельности органов власти и работы по проверке их законности по существу с точки зрения правильного отражения в них основных целей пролетарской политики в деревне. Тот или другой формально законный штраф или иное административное взыскание, формально законно произведенный обыск, или даже формально законно наложенный арест, или формально законно вынесенное решение земельной комиссии, может быть явно неправильным и нарушающим принципы этой политики. Прилагаемые схемы¹⁾ и дают в руки критерий, при помощи которого прокуратура может сделать вывод не только о формальной законности, но и о существе работы обследуемых учреждений. Последнее достигается путем сравнительного анализа данных о штрафной политике, падающих на то или иное хозяйство, по решениям вол (рай) земкомиссий в отношении той или другой категории крестьянства по группам хозяйства, путем сравнительного анализа политики самообложения, проводимой административными центрами, с точки зрения той же разницы доли этого самообложения, падающей на отдельное крестьянское хозяйство, и т. д. Эту вторую задачу Центральная Прокуратура считает не только важной, но и главенствующей при работе обследования, на что необходимо обращать внимание лицам прокурорского надзора».

Развитие практических методов надзора за административными взысканиями совершалось с известной постепенностью. Жизнь отменяла одни, выдвигала другие, более совершенные и целесообразные. Можно, например, указать на метод истребования от административных органов копий постановлений о взысканиях, который применялся в первые годы и от которого пришлось впоследствии отказаться, как чисто бумажного, обременительного. Надо заметить, что еще кое-где он продолжает встречаться и в настоящее время, что, разумеется, нельзя считать нормальным. С 1924 г. в ряду методов надзора все более выдающееся место начинают занимать периодические обозрения соответствующих административных производств на месте. К 2 п. 1925 г. приблизительно относятся первые шаги к заметному распространению надзора по деревенской периферии.

¹⁾ Речь идет о схеме обследования волмилиции, волземкомиссии, волка, сельсовета. Н. Л.

Не отличаясь от 1925 г. чем-либо существенным в смысле методов своего осуществления, надзор за административными взысканиями в 1926 г. характеризуется все же: а) большей четкостью методов и б) большей плановостью самой работы.

Большая четкость сказалась в повсеместном направлении надзора на основе не только отдельных жалоб и заявлений, но и периодических обзоров соответствующих дел в административных органах, что дало возможность в большей степени, чем это наблюдалось в 1925 г., ввести плановость в данную работу.

В этом отношении характерны следующие цифры из сведений по исполненным квартальным планам местных прокуратур за 1926 г.

Произведено периодических обзоров административных производств:

	Предложено	Выполнено	Средний % выполн.
2 кв. 1926 г. . . .	533	371	69,6
3 „ 1926 г. . . .	535	365	58,3
4 „ 1926 г. . . .	521	485	92,7

Попутно отметим практику Тамбовской и некоторых других губпрокуратур, имеющую, на мой взгляд, положительное значение во всех тех случаях, когда в адморгане имеется большое количество административных дел. Так как при таких условиях нет возможности вести наблюдение за каждым делом в отдельности, то применяется периодический просмотр дел по отдельным видам нарушений. Например, в 1 квартале (конечно, сроки желательно ускорить) Тамбовской губпрокуратурой просмотрены были дела о хулиганстве; во 2 квартале—дела о санитарных нарушениях и т. д. Это дает возможность составить более полное и цельное представление о борьбе по административной линии с отдельными видами нарушений.

Надо заметить, что приведенные цифры касаются только части плановой работы по надзору за паложением административных взысканий губернскими и уездными адм.отделами. Не менее существенная та часть надзора за адмвзысканиями, которая осуществлялась также в плановом порядке по линии деревенской работы, по линии обследований деятельности вол. (рай)исполкомов и вол (рай) милиции.

При всех недочетах, еще встречающихся в 1926 г. в обследованиях вол (рай) исполкомов, все же, если не все обследования, то большая часть их безусловно интересовалась работой вол (рай) исполкома по паложению административных взысканий. В преподанной при циркулярном письме НКЮ от 5 января 1927 г., на основе изучения поступающих с мест материалов, примерной схеме обследования законности деятельности вол (рай) исполкома, отведен особый раздел проверке законности паложения адмвзысканий, и, таким образом, впредь все без исключения обследования вол (рай) исполкомов будут использованы и по линии надзора за адмвзысканиями.

То же надо сказать и в отношении обследований вол (рай) милиции.

Что касается внеплановой части надзора за адмвзысканиями, то она осуществлялась по жалобам, реже по корреспондентским заметкам.

Точные цифры корреспондентских заметок и писем, касавшихся адмвзысканий и поступивших в прокуратуру ни за 1926 г., ни за предшествующие не могут быть приведены за отсутствием такого специального учета.

Жалоб, согласно имеющихся статистических данных, по поводу неправильного паложения штрафа поступило в прокуратуру в 1 п. 1926 г.—7.943, а во 2 п. 1926 г.—8.319. Надо заметить, что в эти числа входят и жалобы на непра-

вильные конфискации, но таких жалоб не много и подавляющее большинство жалоб в приведенных цифрах относится к жалобам на административные штрафы. За предшествующие полугодия на действия административных органов поступило жалоб: в 1 п. 1924 г.—16.915 (15,1% общего числа жалоб), 2 п. 1924 г.—25.031 (20,3%), 1 п. 1925 г.—41.416 (24,7%), 2 п. 1925 г.—44.895 (26,9%). В эти числа входят и жалобы на неправильное паложение адмвзысканий.

При обнаружении случаев незаконных паложений адмвзысканий прокуратура добивалась отмены их путем опротестования соответствующих постановлений. Существующая статистическая отчетность не позволяет, однако, привести точных цифр таких протестов.

Но что в общей массе протестов они занимают не последнее место, можно судить по тому, что, напр., на Урале они составляют в 1 п. 1926 г.—58% всех протестов (598 из 1003), Калужской—122 из 277, Тульской—78% всех протестов по постановлениям риков и т. д.

Надо, кроме того, заметить, что прокуратура не ограничивалась опротестованием отдельных случаев незаконного паложения административных взысканий, но в ряде мест проявила значительную инициативу в проведении через соответствующие органы необходимых мероприятий по устранению причин, порождавших те или иные ненормальности в области административных взысканий. Чем более мы приближаемся к настоящему времени, тем чаще встречаем проявления подобного рода инициативы.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время основные методы надзора за административными взысканиями в достаточной мере выявлены, практическая ценность и значение каждого из них проведена на опыте.

Задача заключается не в том, чтобы найти новые методы (хотя, разумеется, и это не исключается), а в том, чтобы все упомянутые методы были использованы в максимальной возможности. Пока нельзя сказать, что такое максимальное, возможное использование всюду уже имеет место. Наоборот, материалы ревизий, отчетов, планов, говорят о другом. Еще весьма и весьма нуждается в усилении плановость в данной работе, так как при (в среднем) высоком (92,7) проценте выполнения плана за 4 кв. 1926 г. мы имеем местами колебания в сторону резкого снижения этого процента. Еще и в первом квартале 1927 г. приходилось встречать на местах циркуляры и планы, которые периодически обзоры административных дел ограничивали такой совершенно не соответствующей значению их формой, как «обзорение в полугодие или в квартал», в то время, как такие обзоры в губернских и уездных центрах должны производиться, по крайней мере, раз в месяц.

Известны далее недочеты в части разрешения жалоб вообще и на неправильные административные взыскания, в частности; недочеты в области реагирования на соответствующие корреспондентские заметки; недочеты актов обследований волков и вол (рай) милиции; совершенно очевидно, что устранение всех этих недочетов имеет непосредственное отношение и к усилению надзора за адмвзысканиями.

Говоря о практических задачах надзора за адмвзысканиями, нельзя упускать из виду еще один существенный дефект, отмеченный в материалах с мест. Речь идет о недостаточной реальности местами надзора и борьбы с незаконными паложениями административных взысканий со стороны участковой прокуратуры.

Ревизии как центральные, так и производимые самими губпрокурорами, продолжают констатировать целый ряд грубых нарушений закона в практике адмвзысканий. За

которые совершенно не реагировала участковая прокуратура.

Вот несколько иллюстраций, взятых из акта ревизии одной участковой прокуратуры, проведенной в апреле 1927 г. силами губернской прокуратуры. Согласно данных ревизии, напр., остались неопротестованными: постановление президиума УИК от 31 августа 1926 г. о наложении в административном порядке ареста на лесные материалы и дрова электрификационного т-ва «Яркая Искра», находящиеся у них на складе в виде понуждения к уплате денег уземотделу за приобретенную у него по договору купли-продажи лесную делянку; постановление от 29 июня 1926 года о взимании платы в размере 5 руб. с крестьянского населения в пользу ВИК'а за выдачу разрешения на вновь возводимые постройки и на капитальный ремонт старых зданий; постановление ВИК'а от 16 мая 1926 г. об обязательном ежемесячном направлении пастухов всей волости на врачебный осмотр с целью предупреждения заразных болезней, хотя для пастухов во многих селах имеются отдельные квартиры; постановление Озерецкого вик'а от 19 августа 1926 г. о наложении штрафа в адм. порядке на гр. Смирнова в размере 3 руб. за неисполнение постановления общества граждан дер. Зеленково; постановление общего собрания гр-н деревни от 7 июня 1926 г. о наложении штрафа в размере 3—5 рублей «за привязь коров на огородах, которые превращаются в сенокосные угодья общего пользования».

По делу № 3292 Воскресенского у., Московск. губ. подвергнут принудительным работам на три дня неимущий кр-н Пономарев, за то что «лежал в нетрезвом виде вне сознания и в грязи».

Вот несколько выдержек из акта ревизии другой участковой прокуратуры:

«Несколькими протоколами в августе и сентябре м-це с. г. Григоровский ВИК подверг штрафам списками, по несколько десятков в размере от 10 до 75 р. Такой бюрократический подход к проведению административного взыскания, казалось, должен был встретить со стороны прокуратуры возражение прежде всего по вопросу соблюдения РИК'ами предельной суммы штрафа, установленной постановлением ВЦИК и СНК от 28.VI 1926 г. Аналогичный подход к наложению штрафа и превышение предела суммы штрафа допускали Крапоткинские и Ново-Александровский РИК'и, что также оставалось без замечания со стороны прокуратуры.

Ново-Александровским РИК'ом подвергнуто аресту несколько граждан на 6 суток. Участ. п/прокурор до получения от окружной прокуратуры предписания от 25 X—26 г. т.-е. через 4 м-ца, протеста не приносил. Окружная прокуратура через 4 месяца предлагает отменить постановление, что уч. помпрокурора и выполнил. Спрашивается, какой смысл протеста, когда постановление давно проведено в жизнь».

Что в деле укрепления революционной законности адм. взысканий мы имеем за истекшие годы весьма существенные достижения—это факт, не подлежащий никакому сомнению.

Достижения эти, главным образом, сводятся к ликвидации так называемого бюджетного уклона, а также к уменьшению числа нарушений формальных требований закона. По сравнению с прошлым годом 1926 г. дает больше сообщений об удовлетворительном положении вещей в смысле законности и соблюдения классового подхода в практике административных взысканий. Однако, перебой в том и другом отношении продолжали наблюдаться и в 1926 г.

Наименее благополучным участком в этом отношении продолжает оставаться наложение административных взысканий вол(рай)исп. за лесопорубки и вообще борьба с лесонарушениями. Борьба эта ведется слабо. При обследовании (март 1927 г.) участковой камеры Бельского уезда оказалось, что за весь 1926 г. Бельским лесничеством со-

ставлены были 388 протоколов за лесонарушения на общую сумму 3.035 руб., из которых взыскано было всего лишь 846 руб. Систематические задержки дел о самовольных лесопорубках в производстве лесничеств отмечает и Московская губпрокуратура, давшая поэтому совершенно правильное предложение участковым помощникам ближе подойти к работе местной инспекции. По Карсавинской вол. Кирсаповского у. Тамбовской губ. из наложенных за год 685 рублей штрафа за лесопорубки взыскано только 85 р.: по сообщению помпрокурора, на сходах население жалуются на слабую борьбу с лесокрадами.

Наблюдалась медленность рассмотрения вол. (рай) исполкомами дел о лесонарушениях, в результате которой или нарушители остаются безнаказанными, или же предусмотренные законом сроки для наложения адмвзыскания грубо нарушаются. По Брянской губ., например, на 1 октября 1926 г. остаток нерассмотренных волисполкомами дел о лесонарушениях достиг 7.137, при чем в это число не вошли сведения по Бежецкому у. При обследовании обнаружены в Вознесенском ВИК'е, Нижегородской губ. 1.162 протокола о лесонарушениях, а в Н. Дмитриевском 308, находившихся без рассмотрения 6 месяцев.

Причинами упомянутого выше несвоевременного рассмотрения дел в 1926 г., помимо массового направления дел в ВИК'и нарсудами (в связи с изменением подсудности по стоимости похищенного), являются неуделение некоторыми вол(рай)исполкомами должного внимания своевременному рассмотрению дел¹⁾.

Обнаруживались случаи наложения штрафов за лесопорубки, совершенные до момента вынесения постановлений за полтора года.

Поэтому, как это совершенно правильно отмечает Тульский губпрокурор, в настоящее время в большинстве случаев, осуществляя надзор за адмвзысканиями в деревне, приходится обращать главное внимание не только на размер штрафа, а на несоблюдение законного срока с момента совершения проступка до момента наложения взыскания и с момента наложения до момента осуществления взыскания. И это в равной мере относится как к деревне, так и к городу. Необходимость эта, в частности, подчеркивается тем обстоятельством, что согласно действующего закона о порядке издания обяз. пост. от 28 июня 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 39 ст. 304), по истечении двухмесячного срока со дня вынесения постановления о наложении адмвзыскания, производство уже не может продолжаться и подлежит прекращению.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что по ряду протоколов о лесонарушениях вол(рай)исполкомами неправильно возлагалось следствие на волмилицию, в то время как для этого имеются специальный орган дознания—лесная стража.

Далее, необходимо усилить борьбу с неосновательным прекращением дел о лесонарушениях; прекращение иногда основывается только на том, что сельсоветы выдавали справки гражданам, что они лесопорубками не занимались.

Кроме того, необходимо, говоря о борьбе с лесонарушениями, отметить еще одну наблюдающуюся местами неправильную тенденцию: устанавливаются чрезмерно высокие таксы на самовольно срубленную древесину, в результате чего большая часть лесонарушений подпадает не под административную, а уголовную ответственность. III губ.

¹⁾ Вопрос об исчислении давностного срока при подаче дел из суда в адморганы на местах разрешался по-разному. В настоящее время по вопросу имеется разъяснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 февраля 1927 г. (прот. № 3), согласно которого срок должен исчисляться с момента направления дела судебными органами в соответствующие административные органы.

с'езд юстиции Брянской губ., напр., постановил просить о снижении таксы. Встречаются еще и такие нарушения классового подхода. Например, постановлением Стародубского ВИК'а от 18/XII—1926 г. подвергнут штрафу в 20 р. бедняк-крестьянин, имущество которого состоит из 1 лошади и который полностью освобожден был от с.-х. налога, как бедняк.

Ряд нарушений революционной законности допускался при наложении вол(рай)исполкомами административных взысканий не только по делам о лесонарушениях, но и за нарушения обязательных постановлений. Все еще наблюдается превышение предельных размеров штрафов; Лосевский ВИК Бобровского уезда Воронежской губ. штрафы налагал до 50 рублей. Оболенский РИК Тульской губ. за нарушение санитарных правил наложил штраф в 150 руб.

Все еще пробивается в ряде случаев псевдоревольюционная тенденция увеличить свой бюджет обходным путем, путем массового наложения штрафов, хотя и с соблюдением формальных пределов их. Так, напр., Каменский ВИК на основании обязательного постановления по борьбе с бешенством домашних животных наложил штраф по 3 рубля на 36 граждан «за непривязь собак». Другой ВИК (Воронежской губ.) наложил единовременный штраф по 3 рубля на 200 граждан. Бюджетный уклон имеет место и при замене штрафов принудработами (напр., штраф в 5 руб. заменяется 14 днями принудработ). В сельских местностях Северо-Кавказского края применялись административные взыскания «по аналогии» за деяния, никакими обязательными постановлениями не воспрещенные. К числу типичных нарушений закона, продолжающих иметь место, относятся наложения штрафов на отдельных граждан за неявку на сходы.

Архангельский сельсовет (Читинского окр.) наложил на неявившихся на заседание членов сельсоветов штраф в размере $\frac{1}{2}$ саж. дров.

Другой сельсовет (того же округа) назначает четыре внеочередных дежурства за кражу сена.

Далее, материалы продолжают отмечать неравномерность наблюдения со стороны милиции, вигов, сельсоветов за исполнением обязательных постановлений, выражающуюся в том, что наблюдение ограничивается лишь теми нарушениями, мимо которых пройти нельзя. Отмечаются случаи преследования в сельских местностях за нарушения обязательных постановлений, изданных только для городов.

От ряда из указанных выше дефектов псевдоборьба и деятельность уездных и губернских органов по наложению административных взысканий. В частности, еще кое-где продолжает давать себя знать излишняя придирчивость (напр., оштрафование одним из губдепартаментов рабочего, заснувшего за столом в пивной), нарушения сроков и медленность взыскания наложенных штрафов. На ряду с взысканием 90% штрафов в Вотской обл. (I п. 1926 г.), напр., в уездах Московской губ. процент взысканных штрафов снижается в I п. 1926 г. с 92,6% до 83,4%; в Тверской губ. с 38,3% до 32%. В Костромской губ. при снижении в губернском масштабе остатков невзысканных (I п. 1926 г.) штрафов с 40.851 р. до 38.612 имеем повышение их по губцентру (с 11.700 до 12.593).

В Таганрогском округе за II п. 1925 г. не взыскано было 28,4%, в I п. 1926 г.—50%, в III кв. 1926 г.—56,9% общей суммы наложенных административных штрафов.

Неорганизованность принудительных работ без содержания под стражей фактически не дает возможности в сколько-нибудь значительных размерах в качестве меры административных взысканий применять принудительные работы. По преимуществу поэтому адмвзыскания сводились к штрафам, и там, где при наложении штрафов недо-

статочно учитывалось имущественное положение нарушителей, естественно, приходилось затем снимать или уменьшать наложенные штрафы. Это вносило момент неустойчивости в административную репрессию, во многих случаях делало ее совершенно переальной.

Содействие организации принудительных работ поэтому составляет один из немаловажных по своему значению моментов в работе по надзору за адмвзысканиями.

Указанные выше (далеко не исчерпывающе) нарушения революционной законности и недочеты в практике адмвзысканий говорят о том актуальном значении, которое продолжает иметь надзор прокуратуры (об ослаблении которого в данной области поэтому не может быть и речи), но вместе с тем говорят и о том направлении, в котором необходимо заострить внимание надзора.

К тем очерченным выше в общих чертах практическим выводам, которые напрашиваются при ознакомлении с повседневным материалом, поступающим с мест и характеризующим состояние надзора за адмвзысканиями, в заключение не лишне присоединить еще один момент, который хотя относится к вопросам общего законодательства, но в то же время имеет отношение и к упорядочению практики адмвзысканий. Это — отсутствие до настоящего времени постановления, которое уточняло и урегулировало бы порядок издания обязательных постановлений отдельными центральными ведомственными органами. Точные регулирующие положения мы пока имеем здесь только в отношении местных органов; на основании этих положений в настоящее время ясны пределы компетенции по изданию обязательных постановлений, скажем, ГИК'а, УИК'а, ВИК'а. Отсутствие же четкого разграничения и уточнения прав по изданию обязательных постановлений наркоматов и других центральных органов специальной компетенции на практике приводит к параллелизму, изданию неувязанных между собой и даже противоречащих друг другу постановлений, создает порою подлинную путаницу, в которой в состоянии, быть может, разбраться небольшая горсть специализировавшихся по сей части юристов, но в которой совершенно не в состоянии разобраться прочие смертные и которая, стало быть, не в малой степени затрудняет работу на местах по проведению и по надзору за проведением разноречивых и несвязанных между собой ведомственных постановлений¹⁾.

Н. Лаговьер.

Страница практика.

Взыскание ссуд, выдаваемых трудовыми кассами взаимопомощи.

По существующим законоположениям администрация предприятий или учреждений не имеет права без прямого согласия нанявшихся производить удержания из причитающейся им заработной платы, за исключением случаев, особо указанных в законе. Так как производство удержаний на покрытие задолженности в кассы взаимопомощи под эти исключения не подпадает, то администрация вполне основательно отказывает правлению кассы, состоящей при данном предприятии, удерживать очередные платежи в счет следующего долга с того или иного работника или целой группы их. Это тем более правильно, что кассы взаимопомощи являются само-

¹⁾ Попутно нельзя не отметить коллизии между циркуляром НКВД за № 127 («Бюллетень НКВД» № 10—1927 г.) и ст. 192 Угол. Код. в действующей редакции; в виду исключения из действующей редакции УК ст. 218 прежней редакции: дела о нарушениях обязательных постановлений на транспорте, казалось бы, должны разрешаться в админ. порядке. Между тем, ц. НКВД № 127 запрещает адморганам принимать такие дела к своему производству.

Н. Л.

стоятельными организациями и ничего общего с административной предпринимательской не имеют.

Отсюда, как правило, вытекает положение, что задолженность в кассы взаимопомощи должна погашаться самими трудящимися в добровольном порядке в сроки, обусловленные в момент выдачи ссуды. Но так как среди членов кассы есть много таких, которые по нужде или по неосознанности не только не соблюдают предоставленных им сроков уплаты взносов, но очень часто не возвращают ссуд в течение довольно продолжительного времени, то правление кассы вынуждено прибегать к единственно правильному способу взыскания через суд. Такое положение тяжелым бременем отзывается на бюджете касс, так как, хотя размер задолженности в каждом отдельном случае и незначителен, но в общем создается огромная сумма, способствующая распылению и без того скудных средств кассы. Помимо того, судебный порядок взыскания связан с соблюдением целого ряда формальностей и затратой времени, вследствие чего кассы взаимопомощи избегают обращаться в суд, делая предварительно все, что возможно, чтобы воздействовать на неплательщиков: оглашают списки их на общих собраниях, вывешивают специальные объявления с предупреждением и т. п. Практика показала, что подобного рода меры не достигают положительных результатов, поэтому волей-неволей приходится прибегать к судебной защите, загружая суды многочисленными мелкими исками.

Цель настоящей заметки—показать, насколько такой порядок обременителен как для судов, так и для касс, возбуждающих эти дела. Не говоря уже о том, что кассы не имеют специального работника, которому можно было бы поручить это дело, судебный процесс требует выполнения известных действий, в значительной мере усложняющих работу. Объединения нескольких взысканий в одном деле некоторые суды не допускают, на том основании, что такие иски ничего общего между собой не имеют, поскольку каждый из них вытекает из самостоятельных долговых обязательств. Остается разбить списки должников по отдельным делам, написать по каждому делу исковое заявление, приложить документ, подтверждающий иск, и копию доверенности, ибо иски сплошь и рядом представляются представителями. А так как количество таких мелких исков иногда достигает внушительной цифры, то можно себе представить, какую работу приходится проделывать кассам и сколько на это надо потратить времени и бумаги.

Но и эта громоздкая работа меркнет перед тем, что продлевается в суде, куда поступают такие дела. Каждое исковое заявление заводится в отдельную обложку и записывается в карточку; потом следует написание и рассылка повесток, протокол судебного заседания, решение, исполнительный лист и т. д. Только подумать, сколько времени, труда и расходов требуется на выполнение всей этой процедуры. Невольно напрашиваются вопросы: к чему это, нельзя ли без этого обойтись? Отвечая на поставленные вопросы, нужно открыто сказать, что судебный способ взыскания по таким делам совершенно излишен. Практика почти не знает случаев, чтобы иски эти должниками оспаривались. Большинство из них на суд не являются, а присутствующие в судебном заседании безоговорочно признают долг. Таким образом, работа суда сводится к автоматическому удовлетворению исков, по существу абсолютно бесспорных.

Нам думается, что такой ненужной формальности можно легко избежать, предоставив администрации право производить удержания из заработной платы по спискам, составленным правлением кассы, соблюдая, понятно, общие правила обращения взыскания на зарплату. Опасаться в этих случаях каких-либо недоразумений не приходится, т. к. трудящийся, считающий удержание неправильным, может его в любое время оспорить через РКК или судом. Целесообразность производства удержаний при выдаче зарплаты отчасти подтверждается тем, что такой способ продолжает практиковаться безболезненно в некоторых учреждениях и предприятиях, не так формально подходящих к разрешению данного вопроса, и, нужно сказать, никаких нареканий со стороны трудящихся не вызывает. Узаконение предлагаемого порядка удержаний значительно разгрузит суды от мелких исков, устранит излишнюю волокиту, ускорит процесс взыскания задолженности, позволит кассам иметь наличный запас средств и тем обеспечить больший круг своих членов.

Если же найдутся противники высказываемого взгляда и станут доказывать необходимость судебного взыскания задолженности, то и в этом случае нет надобности прибегать к взысканию в порядке общего судопроизводства, а целесообразнее производить взыскание на основании судебных приказов, подобно тому, как это практикуется в отношении исков, предъявляемых крестьянскими обществами взаимопомощи,

сельско-хоз. и ссудо-сберегательными т-вами, введя, разумеется, предварительно форму типового обязательства, которое бы служило тем бесспорным документом, по коему допускается выдача судебного приказа.

Принятие одного из этих способов значительно упростит процесс взыскания, а потому в общей цепи мероприятий, направленных к изжитию волокиты и бюрократизма, издание соответствующего распоряжения является необходимым звеном.

Вс. Шамринский.

Гор. Н.-Новгород.

Сельский бюджет и самообложение.

Пока места и центр работают над проблемой возможности построения сельского бюджета, таковой фактически существовал и существует в каждом селе.

Мало того, в некоторых местах разработаны сметы расходов, утвержденные заседаниями сельсоветов и общими собраниями граждан. Доходными источниками сельбюджета обычно являются самообложение и сдача в арендное пользование общественной земли, лугов и других угодий. Вопросы самообложения сейчас становятся на новые рельсы в связи с изменением законодательства и повидимому законом будут регламентированы виды самообложения. А пока мы позанимаемся с характером расходов сельского бюджета, существующего в наших сельских местностях. Перед нами смета расходов на 1927 г. Долго-Будского сельсовета Рыбинской вол. Курского у. В ней мы видим 19 пунктов расходов. Здесь в перечне расходов значится: «содержание канцелярии, отопление и освещение сельсовета, оплата помещения, содержание бегового пункта, шагиротрафа, оборудование пожарного обоза, уплата по исполлистам, жалование лесникам местного значения, пожарному старосте, обездчикам по охране полей».

На ряду с этими расходами мы находим и такие: «непредвиденные расходы—300 рублей, добавочных служащих сельсовета 360 руб., жалование зампредсельсовета 240 руб.». В итоге смета составлена на сумму 3.141 руб. 42 коп. Для взыскания этих средств было постановлено сначала в сельсовете, а затем на общем собрании граждан произвести обложение по 49 копеек с души. В селе имеется 3.544 человека, на общих собраниях присутствовало 150 человек, выводы о законности такого решения может сделать сам читатель.

Перед нами имеется второй документ: смета расходов на 1927 год Каменевского сельсовета, Рыбинской вол. Курского у. Здесь 15 статей расхода на общую сумму 885 руб. Перечень расходов состоит из: «найма помещения для сельсовета, содержания сельского почтаря, лесных сторожей, пожарного пункта, канцелярских, расходов уполномоченным по общественным делам судебного и другого характера, на лесное устройство, для доставки призывников, страховки общественных сараев, амбаров и школы, ремонта пожарного обоза, на договоры с шестухами и оплаты подвод в место пункта». Бюджет в Каменки создан из средств, полученных от арендной платы за общественную землю в сумме 1.072 руб. 72 коп. за 34,72 сотых десятины.

Обратим внимание еще на один документ, свидетельствующий приходно-расходные статьи сельского бюджета в Чаплыгинском сельсовете Долговской вол. Курского у. В мае 1927 г., новый состав сельсовета принял дела от старого состава сельсовета. Из акта видно, что предсельсовет «затрудняется сказать, сколько им было получено и израсходовано денег». Деньги же в сельский бюджет поступали «от сдачи сенокосов в лесу», «от вызовки обществом камня» и т. д. Учета же этим суммам не велось, и расходовались они на чрезвычайно широких «демократических» условиях всеми членами сельсовета. Немудрено после этого видеть, что после расходов на «дубы для моста», «на заключение договора о подчистке леса, на оплату судебных пошлин, на оплату поездки уполномоченных» мы видим и такую статью расхода, как «попу при службе им молебна илье-пророку», а дальше может и на самогон и еще на что-либо другое, ибо «расписок на расходование этих денег не имеется», так и сказано в акте.

Суммируя вышеназванное, мы должны констатировать, что вопреки всяким утверждениям о том, что сельский бюджет не дорос до своего рождения, таковой не только родился, но и уродливо растет, что вполне понятно при той беспризорности, в которой он очутился. Сельский бюджет необходимо узаконить уже потому, что оформляется и узаконяется его главный источник—самообложение. Если мы видим, что сельсоветы стали составлять сметы расходов, это значит неспроста набросать название расходов и поставить соответствующую цифру, это значит то, что сельсовет хочет официально вести

свои финансовые операции и суметь за них отчитаться. А с другой стороны, где расходуются не сметным порядком, мы видим, отчетности никакой нет. Назрело время глубоко подумать и разрешить проблему сельского бюджета, только при этом положении мы сумеем достаточно и всегда контролировать сельские финансовые операции. Нам нужно из расходных статей сельского бюджета выгнать «илью-пророка», который не только в Чаплыгинском сельсовете, но и в ряде других выез в сельский бюджет с помощью «сильных» голосовыми связками. И нужно поспешить, ибо, смотрите, в том же Чаплыгинском сельсовете молебны служат за счет сельского бюджета, а «пожарная машина совершенно испорчена, без дышла, без клапанов, без ручек, полук полуставший, рукав прорывленный, холст совершенно изорван, из 4-х пожарных крюков 3 без ручек, 2 бочки ветхие, на ветхих колесах, из коих одно без шин».

Ждать еще каких-то условий для построения сельского бюджета не приходится, деньги собираются и расходуются. Давайте же научим, поможем вести правильно не только сборы посредством самообложения нашим сельским обществом, но и правильно их расходовать, чтобы каждая копейка шла на общественные нужды, а на непредвиденные расходы и не «на илью-пророка», непрошеным гостем залезшего в сельский бюджет.

Пом. губ. прокурора по Курскому у. А. Синицын.

г. Курск.

Последствия неуплаты штрафа, наложенного в судебном порядке.

В ст. 42 УК редакции 1926 г. указано: «при определении штрафа суд может постановить о замене его в случае неуплаты принудительными работами без лишения свободы из расчета за сто рублей штрафа один месяц принудительных работ». В соответствующей ст. 42 ст. 39 редакции 1922 года было указано: «в случае уклонения осужденного от уплаты штрафа таковой может быть по определению суда заменен принудительными работами без содержания под стражей».

Чувствуется какая-то разница между обеими редакциями, но ощутить ее бываете подчас довольно трудно.

Милиция, каковой приходится сталкиваться с исполнением приговоров, все чаще и чаще обращается с просьбой о разъяснении данной статьи. Надлежит ли им во всех случаях отказа от уплаты штрафа составлять протоколы и направлять их в суд для замены принудительными работами или же в соответствии со ст. 255 и след. ГПК приступить к описи, аресту и продаже имущества? В органах, наблюдающих за исполнением приговоров, единодушия тоже не существует, а имеются различные точки зрения отдельных работников. Ясно, что по этому поводу необходим циркуляр как по линии НКЮ органам наблюдающим, так и по линии НКВД органам, исполняющим судебные приговоры. Но пока этого циркуляра еще не существует, я позволю себе высказать свои соображения по этому вопросу.

Уголовный Кодекс редакции 1926 г. не знает наказания, а знает исключительно меры социальной защиты. В числе мер социальной защиты под пунктом «м» ст. 20 указывается денежный штраф. Однако, денежный штраф ни в коем случае нельзя назвать мерой социальной защиты. С моей точки зрения, прав проф. Люблинский, причисляющий денежный штраф к мерам чисто репрессивного характера. Еще в буржуазной юридической литературе раздавались голоса против применения штрафа. Прежде всего указывалось на классовый характер этого рода наказания. В тот момент, когда для буржуа уплатить денежный штраф не имеет никакого значения, для пролетария, зарабатывающего, и то не всегда, только на прокормление себя и своей семьи, это почти невозможно. Более или менее значительной суммой штрафа зажиточные слои населения имеют возможность откупиться от тюрьмы в тот момент, когда рабочий по своему имущественному состоянию этого сделать не может. Кроме того, штраф отражается на повиновении в преступлении семье преступника. Если приговаривают к крупному денежному взысканию кормильца семьи, своим трудом ее содержавшего, то, конечно, это может печально отразиться на самой семье, которая таким путем лишится средств существования, впадет в нищету и увеличит собой кадры преступников. Все эти соображения заставили задуматься даже и буржуазных законодателей, так, например, проект германского уголовного уложения 1909 г. указывает, что размер штрафа должен соотноситься с имущественным положением виновного. Но если над этим вопросом задумывались буржуазные законодатели, то тем более должны были над ними задуматься составители Уголовного Кодекса РСФСР как редакции 1922 г., так и редакции 1926 г.

Уголовный Кодекс, установленный только на переходный к коммунистическому строю период времени, не мог обойтись без этого вида наказания. Знают его не только все республики, входящие в состав СССР, но знала его также и Венгерская Советская Республика в период ее существования¹⁾.

Но в кодексах всех советских республик и всех редакций указано, что «штраф налагается в соответствии с имущественным положением осужденного». Этим самым уже избегается целый ряд дефектов этой меры наказания. Но так как штраф по существу своему мера чисто репрессивного характера, необходимо реальное ее осуществление. Принудительные работы, на которые возможна замена штрафа, в настоящее время ни репрессивны, ни исправительны. В большинстве мест, особенно пораженных безработицей, принудительные работы являются только мифом. Это обстоятельство заставляет многих имущих уклониться от уплаты штрафа, благо замена ее неосуществима или, если и осуществима, то в самых незначительных размерах и незначительных работах. Это обстоятельство, повидимому, и было учтено составителями Угол. Кодекса ред. 1926 г., где отсутствует момент уклонения от уплаты штрафа, как момент, вызывающий замену его принудительными работами. Таким образом, в соответствии с ранее изданными циркулярами Верховного Суда 2 ч. ст. 42 УК, по моему, необходимо толковать таким образом:

1. Суду при вынесении приговора разрешается альтернативно указать такую-то сумму штрафа, а при неуплате таковой с заменой столькими-то месяцами принудительных работ.

2. В случае, если судом в приговоре это не указано, сам обвиняемый в порядке ст. 461 УПК может просить о замене штрафа принудительными работами.

3. Органы милиции или судебный исполнитель, явившиеся взыскивать наложенный судом штраф, приступают в случае отказа от уплаты его ко взысканию с имущества его в порядке 255 и сл. ст. ГПК.

4. В случае явного отсутствия средств у лица, приговоренного к штрафу и принадлежащего к трудовому населению, приговор считается приведенным в исполнение.

Пом. губ. прокурора Барзман.

г. Тула.

Выполнение действий, требуемых статьей 224 УПК.

Нет сомнения, что во многих следственных участках, особенно в уездах, наблюдаются многочисленные поступления дознаний, требующих полного выполнения ст. 224 УПК, т.е. постановления с изложением обстоятельств, образующих состав преступления, подробным описанием биографии обвиняемого, словом, требуется выполнение или, вернее, повторение ст. 211 УПК, хотя и в более сжатой форме и лишь с той разницей, что ст. 211 имеет резолютивную часть обвинения, а ст. 224 — предание суду.

Между тем, в органах дознания нередко дело, посылаемое в порядке п. 3 ст. 105 УПК, заканчивается постановлением или заключением по качеству выполнения, не уступающее постановлению на следователя. Выполнение ст. 224 УПК при направлении дознания с правильным заключением лица, производящего дознание, является совершенно лишним действием на следователя в данном случае, поставленного в затруднительное положение в связи с требованием 224 ст. УПК, приложением описки лиц, вызываемых в суд, и т.п.

Мне кажется, многие на следователя согласятся, что получаемые в порядке ст. 105 п. 3 УПК дознания не всегда требуют постановления о предании суду, каковое действие отнимает лишнее время.

Для экономии времени и скорейшего направления дознаний, получаемых в порядке ст. 105 п. 3 УПК, думается, было бы целесообразно предоставить наряду правом, предусмотренным ст.ст. 229, 230 УПК, конечно, с соответствующими изменениями редакций как этих статей, так и ст. 224 УПК, хотя бы, напр., предоставлением права согласиться с соответствующим заключением.

Конечно, будут возражения, что со стороны следователя будет проявлено мало внимания как дознаниям, так и правильной квалификации ст.ст. УК, но я полагаю, что, наоборот, соглашение с заключением органов дознания вызовет особую тщательное ознакомление со всяким дознанием во избежание получения его обратно из суда. Эта же система безусловно повысит качество работы лиц, производящих дознание.

Нар. следователь 1 уч. Белоозерского у. Череповецк. губ. Розовский.

¹⁾ См. Франц Ракош — «Революционное правосудие», изд. 1919 г. стр. 33.

Неотложный вопрос кустарно-профессионального ученичества.

Трудовая камера по Александровскому у. Владимирской губ. 28 марта с. г. разбирала два дела, по которым обвиняемые мастерицы, портнихи-одиночки, подвергнуты штрафу на 250 руб. и 700 руб. за нарушение Код. зак. о труде и временных правил об ученичестве пост. ВЦИК от 7 июля 1926 г. («Изв.» 18/VIII—26 г.).

В данном районе полукрестьянское, полужабычное население, желающее получить профессиональное образование, за отсутствием профшколы вынуждено за приобретением искусства швей обращаться к одиночкам-мастерицам с тем, чтобы последние научили мастерству в 3—6 месяцев при условии платы учеником (в имевшем место случае учениками) учительнице по 10 рублей в месяц при готовом столе, и квартире Венди, на которых ученики практикуются, частью доставляются самими учениками, частью берутся в работу из числа имеющихся в заказе у учительницы-мастерицы. Число учениц у отдельных мастериц колеблется от 1 до 4-х, а иногда в исключительных случаях и больше.

Может ли быть этот вид кустарно-профессионального ученичества подведен под действие постановления ВЦИК от 7 июля 1926 г., которым регулируются, надо понимать, трудовые взаимоотношения ученика и предпринимателя, где ученик работает в продолжение ряда лет с получением от учителя соответствующей оплаты и в крайнем случае на первое время бесплатного содержания учителем ученика. К тому же это постановление имеет в виду учеников, как правило, совершеннолетних, тогда как в приводимых фактах мы имеем обратное. Следовательно, применение постановления ВЦИК от 7 мая 1926 г. к этому роду ученичества невозможно и потому, что тот контингент мастериц, о которых мы упоминали, бесплатно и на прочих условиях, которые должны быть соблюдены согласно временных правил об ученичестве, изданных от 7 июля 26 г., учеников держать не будут по целому ряду причин, как-то: отсутствие работы у учителя, срок обучения и прочие, да и ученики на них не согласятся. А раз так, то при применении в данных случаях временных правил получается весьма нежелательное явление как для учащихся, так и для государства в целом, не говоря о мастерицах-учительницах, потому что одни не будут иметь ремесла, как средство к существованию, другие не будут обслужены этим видом мастерства.

Да и может ли это бытовое явление остаться без внимания и скорого разрешения вопроса? Мне кажется, что нет, и немногие найдутся сказать, что, мол, есть правила, предусмотренные пост. ВЦИК от 7 июля 26 года, и достаточно.

Урегулировать этот вопрос нужно, имея в виду, что таких районов, о котором шла речь в начале моей заметки, имеется много: не только в пределах Владимирской губ., но, нужно полагать, в Московской и других по всей Республике, что подобного рода дела, судьям решать весьма трудно за отсутствием сейчас прямых указаний со стороны законодателя, от чего могут иметь место последствия не в интересах для государства.

Со своей стороны, полагаю, что этот вопрос может быть разрешен применительно к постановлению Наркомпроса («Еж. НКП» № 12 за 27 г.), о порядке открытия и регулирования правил о частных художественно-профессиональных учебных заведениях, с некоторыми изменениями и дополнениями к нему.

г. Владимир.

Секретарь губдиссуда В. Орлов.

Обязанности сельских исполнителей.

Институт сельских исполнителей в своем существовании имеет около 3-х лет стажа, однако, в практической их работе до сего времени весьма много недостатков, порой весьма печальных. В инструкции НКВД от 8 января 1927 г. за № 13 («Бюлл. НКВД», № 1) перечисляется порядок назначения и деятельности сельских исполнителей. Последним подчеркивается, что институт сельских исполнителей является, просто выражаясь, помощником административным органам милиции. Несомненно, что при незначительном штате органов милиции, особенно на местах, сельские исполнители выполняют большую работу, в частности по борьбе с преступностью, но так как сельские исполнители инструктируются слабо и срок несения обязанностей в одну очередь не более 2-х месяцев, то большинство их и не успевает ознакомиться с кругом своих обязанностей. В результате во многих случаях, как зарегистрировано в Псковской губ., сельские исполнители вы-

полняют работу, которую они не обязаны нести, а в других не делают того, что они по своим законным обязанностям должны делать. Органы милиции недостаточно ведут работу по разъяснению обязанностей сельским исполнителям, как не ведут и наблюдения за выполнением этих обязанностей. В Псковской губ. имел место случай, когда осужденный к 6-ти годам лишения свободы конокрад был сдан для конвоирования сельскому исполнителю, последним оказался глухой старик 60 лет, от которого, конечно, арестованный и бежал. Как общее правило, сельскими исполнителями избираются лица, достигшие совершеннолетия, а в инструкции НКВД за № 136. от 10 мая 1924 г., определенно указано, что обязанности сельских исполнителей могут возлагаться на мужчин от 20 до 50 лет и женщин от 25 до 45-ти лет; исполнять же обязанности избранные посылают вместо себя несовершеннолетних или просто детей и стариков, что влечет за собой различные недоразумения. Имели место случаи, когда сельские исполнители по своей инициативе производили обыски, отбирали оружие и против них заинтересованные возбуждали преследование за превышение власти. Можно привести целый ряд ненормальных, являющихся следствием недостаточного разъяснения сельским исполнителям их обязанностей и наблюдения за выполнением законоположения о порядке назначения и обязанностей сельских исполнителей. Инструкция НКВД № 186 от 10 мая 1924 г. и также инструкция НКВД № 13 от 8 января 1927 г. недостаточно ясно понимаются на местах в определении точного круга обязанностей сельских исполнителей. Для понимания работников милиции на местах и сельских исполнителей инструкцию нужно уточнить, изложить яснее и определеннее. Инструкцией срок обязанностей для сельского исполнителя определен до 2-х месяцев, в некоторых случаях они меняются еженедельно. Сельский исполнитель считается должностным лицом с довольно широкими обязанностями и вытекающей отсюда ответственностью, след, он должен знать, что он обязан выполнять как должностное лицо и за что ответственен, но в течение предельного срока, двух месяцев, этого сделать нельзя. Поэтому я считаю необходимым срок продлить минимум от 4 до 6 месяцев.

Органам милиции необходимо, в целях устранения имеющихся недостатков и впредь могущих быть при таком положении, установить регулярно инструктирование сельских исполнителей, точно разъясняя последним обязанности и ответственность их за выполняемую работу. Органы милиции должны также вести наблюдение за тем, насколько правильно выполняется порядок назначения сельских исполнителей и безусловно строго следить за работой, выполняемой последними. Помощникам прокуроров на местах при обследовании деятельности органов милиции надо обращать в свою очередь внимание на то, как проводится работа милиции с сельскими исполнителями по всей линии. Все имеющиеся недостатки должны быть устранены.

Помощник прокурора Псковской губ. Романовский,
г. Пурхов.

За институт судебных рассыльных.

Ни один низовой сельский судебный работник не будет возражать против создания института судебных рассыльных, наоборот, поддержит это предложение. На самом деле, в чем основная помеха в работе суда в деревне или селе. В несвоевременном вручении повесток лицам, вызываемым в суд или извещенным о вручении, одинаково как в гражданских так и уголовных делах. Из откладываемых в напусках дел 90% падает на дела, в коих нет сведений о вручении повесток. Вручать все повестки через милиционера нельзя, т. к. эта побочная работа будет крайне вредить основной его работе, да на большом участке они из-за отсутствия средств не сможет выезжать. Эта обязанность в задачу его работы не должна входить. Сельсоветы к этой работе относятся не с должным вниманием из-за своей загруженности. Проверить время вручения повестки уже после срока не всегда удается, т. к. отметка о вручении не всегда датируется, а если и датируется, то не всегда правильно, а так, как это нужно секретарю. Также несвоевременно вручает повестки и почта через свою недостаточную сеть. Такое положение очень вредно отражается на работе суда, заставляя последнего работать в холостую. Под отложение идет больше 30% дел, назначенных к слушанию. Некоторые дела назначаются 5—6 раз с заглаживаемой, за 2—3 недели, выпиской повесток. Это уже дает делу лишний стаж в 3—4 месяца. Если дать рассыльному 10—15 коп. с повестки, он обслужит весь район и материально будет вполне

удовлетворен, зарабатывая в среднем 75 р. в месяц. Средства передвижения рассыльных найдут и из этой суммы окупят. 56 коп., взимаемых по гражд. делам, хватит на оплату повесток как по гражданским делам, так и по уголовным. Этот вопрос требует срочного практического разрешения, почему учреждение института судрассыльных весьма желательно с начала предстоящего бюджетного года, тем более, что обременять бюджет это нововведение не будет. Тогда судьи лучше будут соблюдать процессуальные нормы, которые при современной постановке вопроса иногда являются ничем не оправдываемыми помехами к скорейшему решению дела.

Нарсудья Тамшанский.

Обзор советского законодательства за время с 8 по 15 августа 1927 г.

А. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОЮЗА ССР.

Финансы:

1. В целях предоставления населению Союза ССР наиболее удобного способа помещения своих свободных денежных средств, ЦИК и СНК СССР постановили выпустить сертификаты гос. трудовых сберегательных касс (пост. от 6 августа 1927 г. — «Изв.» от 11 августа № 182). Сертификаты (особые заемные обязательства) выпускаются Главным Управлением гос. сберегательных касс НКФ СССР достоинством в 5 и 10 рублей на общую сумму 30.000.000 рублей, тремя сериями, сроком на 6 лет. Их особенностью заключается в том, что со дня их выпуска по ним начисляются проценты, которые в конце каждого полугодия присоединяются к капиталу (а не выдаются по купонам, как у облигаций госзаймов). В дальнейшем начисление процентов производится на нарастающий капитал (сложные проценты) с таким расчетом, чтобы через 6 лет стоимость сертификата удвоилась против его нарицательной цены, после чего они погашаются госуд. труд. сбер. кассами путем выплаты 10 руб. за 5 руб. и 20 руб. за 10-рублевый. Если в течение десяти лет по наступлении срока держатель не реализовал своего сертификата, то он теряет право на получение денег по нему. Сертификаты продаются учреждениями НКФ по цене, снижающейся согласно приложенной к закону таблице, из стоимости их на начало полугодия и наросших с этого срока до дня продажи процентов.

Таблица продажных цен сертификатов на 1 число каждого месяца помещается на самом сертификате. Сертификаты выпускаются на предъявителя, но могут быть превращены и в именные. Они принимаются финансовыми учреждениями к досрочной оплате наличными деньгами, а также сберкассами для зачисления во вклады порядком, установленным для приема денег.

Б. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РСФСР.

Земельное право.

1. Пост. ВЦИК и СНК от 18 июля 1927 г. («Изв.» от 12 августа № 183) об изменении примечания к ст. 16 Зем. Код. Согласно новой редакции, примечания к ст. 16 правила устройства трудовых займов издаются в порядке обязательных постановлений краевыми, областными и губернскими исполкомами по представлению соответствующих земельных управлений, предварительно согласованными с НКЗ, между тем, как старая редакция примечания возлагала эту обязанность на НКЗ. В отношении районов, где допускается устройство трудовых займов, новая редакция не внесла изменений в действующую редакцию и таковые устанавливаются по-прежнему Наркомземом.

Административное право.

2. Пост. ВЦИК и СНК от 18 июля 1927 г. («Изв.» от 10 августа № 181) об удостоверениях личности издано в целях упрощения существующего порядка выдачи и получения удостоверений личности и в отмену одноименного постановления от 20 июня 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 61, ст. 575). Если по закону от 20 июня 1923 г. гражданин, которому нужно было удостоверить свою личность, обязан был предъявить удостоверения по установленной форме, то по новому закону личность может быть также удостоверена и путем предъявления одного из следующих документов: актов (или старой метрической записи) о рождении или браке, справки

домоуправления или сельсовета о проживании (выпись из домовой книги), удостоверения или расчетной книжки с места работы или службы, членского билета профсоюза или наконец, документа о состоянии в учебном заведении или об окончании курса такового. Выдача удостоверения личности производится по месту жительства местными органами милиции, при представлении одного из вышеуказанных документов, а где при таковых не имеется делопроизводства — волисполкомами и сельсоветами. Удостоверение личности имеет право получить каждый гражданин РСФСР без различия пола, при чем граждане не могут быть принуждаемы к получению удостоверения личности, учреждения же, выдающие таковые, обязаны принимать меры к немедленной выдаче удостоверений желающим получить их. В отличие от старого закона, по которому удостоверение личности выдавалось на 3 года, теперь удостоверение выдается без срока.

Для военнослужащих удостоверением личности являются служебные книжки или документы, указывающие отношение к обязательной военной службе, для моряков торгового флота — мореходные книжки установленного образца.

Порядок выдачи удостоверений личности несовершеннолетним и душевнобольным не отличается по новому закону от правил, установленных постановлением от 20 июня 1923 г. Законом также регламентированы те случаи, когда желающие получить удостоверение личности не обладают вышеперечисленными документами, а также, когда нет возможности получить таковые документы. В этом последнем случае обязанность выяснения всех необходимых сведений об имени, отчестве, фамилии, возрасте, и т. д. новым законом возложена на адм. отделы исполкомов, а не на суд как это было по закону от 20 июня 1923 г. Утраченное удостоверение возобновляется после произведенной публикации об аннулировании старых. За предъявлением чужого документа и подделку установлена уголовная ответственность.

3. Пост. ВЦИК и СНК от 18 июля («Изв.» от 12 августа № 183) об утверждении положения об организации государственного пожарного надзора в РСФСР издано в дополнение к постановлению СНК от 12 июля 1920 г. «о сосредоточении пожарного дела в НКВД» («С. У.» 1920 г. № 66, ст. 295). Общее руководство пожарным делом, осуществляется НКВД через ГУКХ по центральному пожарному отделу.

На центральные и местные органы государственного пожарного надзора возложена разработка общегосударственного и местных планов противопожарных мероприятий, а также руководство, контроль и надзор за состоянием пожарной охраны и деятельностью коммунальных, ведомственных и общественных пожарных организаций и объединение их работы. Помимо этих общих обязанностей, на центральный пожарный отдел возлагается ряд функций по техническому руководству пожарным делом, по рассмотрению и представлению на утверждение НКВД нормальных уставов добровольных пожарных организаций, по учету пожарно-технических сил и др. Местным исполкомам предоставлено право издавать на основании положения особые положения по организации пожарного дела.

Жилищное право.

4. Пост. ВЦИК и СНК от 11 июля 1927 г. об организации трестов по управлению муниципализированными домами («Изв.» от 13 августа № 184).

В целях упорядочения эксплуатации домов, находящихся в непосредственном ведении коммунальных органов городских советов предоставлено право образовывать домовые тресты. В домовый трест могут передаваться дома по особому списку из числа домовладений, находящихся в непосредственной эксплуатации коммунальных органов или имеющих быть переданными последним, а также домовладений, выстроенных силами и средствами местных советов. Равным образом, могут быть переданы трестам дома, находившиеся в аренде у жил.-аренд. кооп. т-в, если последние не выразили желания продлить арендный договор на новый срок или если оно неисправно выполняло арендный договор. Переданные тресту при его образовании дома, а равно денежные средства, выделенные ему по городскому бюджету, составляют уставной капитал треста. Кроме уставного капитала, образуется еще капитал резервный, образуемый из отчислений не менее 20% из чистой прибыли и служущий для покрытия убытков и расширения имущества треста, остальная часть прибыли поступает в городской бюджет по специальному капиталу жилищного фонда. Домовые тресты эксплуатируют переданное им имущество на началах сохранения в полной мере его ценности. Они могут получать ссуды от кредитных учреждений; по своим обязательствам тресты несут ответственность в пределах состоящего в их распоряжении имущества,

за исключением имущества, изъяттого из оборота. По обязательствам треста не может быть обращено взыскание на средства местного бюджета, а равно на местные средства, не переданные в ведение треста. Трестам предоставляются налоговые льготы при осуществлении ими капитально-восстановительного ремонта на основании ст. 5 пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 14 января 1927 г. («С. З.» 1927 г. № 5, ст. 46). Домовые тресты осуществляют свою деятельность под наблюдением горсовета и находятся в ведении городских коммунальных дел, к ведению которых подлежат важнейшие вопросы жизни треста, как-то: разрешение на совершение разного рода сделок со строениями, назначение и смещение членов правления, ревиз. и ликвидационных комиссий, изменение устава, рассмотрение плана деятельности, распределение прибыли, разрешение расходов резервного капитала и т. п. Текущая административная деятельность осуществляется правлением. В помощь последнему общее собрание жильцов дома, эксплуатируемого трестом, избирает наблюдательную комиссию. При организации треста коммунальным вырабатывается устав, утверждаемый горсоветом, после чего назначается правлением треста, коему передается по особому акту имущество, составляется баланс, после чего производится регистрация треста и делается публикация в местном органе печати. Последующие изменения устава регистрируются и публикуются тем же порядком. Трест может быть ликвидирован: 1) если его имущество окажется по балансу менее $\frac{3}{5}$ уставного капитала, 2) при признании нецелесообразности дальнейшего существования треста и 3) недостаточности изъяттого из оборота имущества для покрытия долгов его. В первых двух случаях ликвидация производится ликвидационной комиссией, назначаемой ком. отделом, в последнем случае — назначенной губ. судом с соблюдением законов о несостоятельности.

5. Пост. ВЦИК и СНК от 25 июля 1927 г. («Изв.» от 14 августа № 185) об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений, изданное в отмену ранее действовавших узаконений по этому предмету («С. У.» 1924 г. № 71, ст. 697 и 1926 г. № 24, ст. 187), предоставляет горсоветам или соответствующим исполкомам право отчуждать муниципализированные строения, восстановление которых требует затраты не менее 30% первоначальной стоимости строений, при выяснившейся невозможности сдачи их в аренду или на праве застройки, а также при невозможности использования и для нужд рабочего жилищного строительства. Могут быть отчуждаемы также и такие строения, которые не требуют восстановления, но жилая площадь которых не превышает для городов и рабочих поселков 115 кв. метров, для городов губернских, областных и окружных — 115 кв. метров, для главных городов автономных республик — 230 кв. метров, для Москвы и Ленинграда — 460 кв. метров. Самое отчуждение производится с публичных торгов по цене, определяемой особой комиссией, в обязанность которой входит также установление соответствия представленных к отчуждению строений вышеуказанным условиям. Вырученные от продажи деньги обращаются в местный бюджет по счету специального капитала жилищного фонда.

6. Пост. СНК от 29 июля 1927 г. («Изв.» от 14 августа, № 185) об усилении ответственности за бесхозяйное содержание жилых помещений, издано в целях усиления мероприятий по надлежащему сохранению жилищного фонда, для чего на губисполкомы возлагается обязанность издавать обязательные постановления, предусматривающие наложение штрафа на отдельных пользователей жилой и вспомогательной площадью. Штрафы эти налагаются по заявлениям домоуправлений или органов коммунального хозяйства адм. отделами и в зависимости от имущественного положения облагаемого таким штрафом не должны превышать в первый раз 10 руб., а во второй 25 руб. На союзы жилищной кооперации возложена обязанность производить обследование входящих в их состав жилищовариществ и инструктировать их по проведению мероприятий, направленных на борьбу с хищническими отношениями к жилищам. НКЮ предложено дать твердое указание судебным органам о необходимости строгого применения соответствующих статей Гражд. и Угол. Код. при обнаружении хищнического отношения к жилью. Исполкомам предложено переработать нормальные уставы жилищных товариществ с тем, чтобы установить образование в жилищовариществах средств (паевые взносы и кратная по отношению к членским взносам ответственность, возникающая при несостоятельности товарищества или ликвидации его) для обеспечения обязательств по заключаемым названными товариществами договорам аренды строений и для обеспечения возврата ссуд на их ремонт. Взыскания, основанные на этих обязательствах, удовлетворяются в первую очередь после взысканий, которым, согласно ст. 101 Гр. Код., представляется

ся преимущество перед требованиями, обеспеченными залогом.

7. Пост. СНК от 20 июня 1925 г. («Изв.» от 14 августа № 185) установлено, что для образования жилищно-строительных кооперативных товариществ, как общегородских, так и рабочих, требуется наличие не менее чем 10 человек. Горсоветам Ленинграда, Москвы и Ростова н/Д. предоставлено увеличивать это число рабочих жилищно-строительных товариществ до 25.

8. Пост. ЭКОСО от 25 июля 1927 г. («Изв.» от 14 августа, № 185) разъяснено, что пост. ЭКОСО от 19 мая 1927 г. — «о порядке отпуска леса на корню в 1927—28 г.» («С. У.» 1927 г. № 47, ст. 317) не ограничивает прав учреждений и организаций, производящих строительство рабочих, жилищных предумышленных постановлением ВЦИК и СНК от 25 октября 1926 г. «о льготах по рабочему жилищному строительству» («С. У.» 1926 г. № 71, ст. 557).

Коммунальные услуги.

9. В целях удешевления рабочего питания, укрепления и расширения деятельности паевого товарищества «Нарпит», пост. ВЦИК и СНК от 25 июля 1927 г. («Изв.» от 13 августа № 184) «о коммунальных льготах паевому товариществу «Нарпит» все предприятия общественного питания названного товарищества с 1 октября 1927 г. приравниваются в отношении наемной платы за помещения, а также оплаты коммунальных услуг к учреждениям, находящимся на госбюджете.

Финансы.

10. Пост. СНК от 23 июля 1927 г. («Изв.» от 10 августа № 181) об обложении единым сельско-хозяйственным налогом доходов от кустарных промыслов и неземледельческих заработков лиц, занятых сельским хозяйством на городских землях в Московской губ., издано в изъятие из общего правила ст. 3 и на основании ст. 9 пост. СНК от 31 мая 1927 г. «о порядке обложения доходов от неземледельческих заработков единым с.-х. налогом в 1927—1928 г.» («С. У.» 1927 г. № 52, ст. 350) и устанавливает для Московской губ. размер процентов подлежащих обложению единым с.-х. налогом доходов от кустарных промыслов в 25% для некооперированных кустарей, с понижением размера этого процента на одну четверть для кооперированных кустарей. Этим же пост. Московскому губисполкому разрешено привлечь к обложению единым с.-х. налогом по совокупности доходов от сельского хозяйства и неземледельческих заработков лиц, ведущих сельское хозяйство на городских землях.

11. Пост. СНК от 23 июля 1927 г. («Изв.» от 10 августа № 181) об изменении примечания I к ст. 42 правил производства описи ареста и продажи с публичного торга имущества неимущества по государственному налогу, сборам и пошлинам («С. У.» 1927 г., № 8, ст. 63). Старая редакция п. «б» прим. I к ст. 42, устанавливая второчередность при поташении задолженности неимущества по зарплате, алиментам и соцстраху, требовала представления по этим претензиям исполнительных листов или копий судебных приказов. Новая редакция п. «б», сохраняя второчередность, требует судебное определение только для первых двух видов претензий, что же касается задолженности по соцстраху, то такая погашается согласно соответствующего распоряжения страхкасс.

12. Пост. ВЦИК и СНК от 18 июля 1927 г. («Изв.» от 12 августа, № 183) о порядке образования и использования резерва по местным бюджетам издано в развитие ст. 193 положения о местных финансах. В нем указывается, какие средства обращаются на образование резерва средств местного бюджета, а именно: из превышения доходов над расходами не менее 50% общей суммы превышения поступлений над сметными предположениями по доходной части бюджета в целом, поступления по вновь выявленным в течение года доходным источникам. Использование резерва допускается не ранее следующего за его образованием бюджетного года на капитальное строительство, а также при наличии чрезвычайных обстоятельств: мобилизация, стихийные бедствия и т. п.

13. Пост. ВЦИК и СНК от 18 июля 1927 г. («Изв.» от 12 августа, № 183) о прекращении отчислений в местные средства сверх установленной нормы на превышение заданий по лесному доходу издано в отмену ст. 10 декрета СНК от 4 июля 1924 г. о мерах к усилению поступлений лесных доходов («С. У.» 1924 г., № 61, ст. 597).

Местное хозяйство.

14. Пост. ВЦИК и СНК от 25 июля 1927 г. («Изв.» от 13 августа, № 184) об установлении бесспорного порядка взыскания убытков, причиненных при эксплуатации транспортных средств, находящихся в ведении местных советов, губ. и окр. исполкомам предоставлено право взыскивать в бесспорном

порядке через органы милиции плату за пользование состоящими в ведении местных советов транспортными средствами, за вызов последних по установленной таксе, а также стоимость причиненных убытков при повреждении транспортного имущества при оценке по особой таксе, если таковые убытки в каждом отдельном случае не превышают 10 рублей. Взыскание упомянутых сумм может быть обжаловано в народный суд в общем порядке, при чем предъявление иска не приостанавливает взыскания.

Нотариат.

15. Пост. СНК от 29 июня 1927 г. («Изв.» от 14 августа, № 185) утверждены правила оплаты нотариальных действий, такса оплаты их, перечень изъятий по нотариальному сбору и такса оплаты технических услуг и одновременно отменены ранее изданные по этому вопросу узаконения. Новые правила подробно регламентируют порядок оплаты нот. действий, освобождение от нее в исключительных случаях, расылки и отсрочки, а также способы исчисления суммы сделки для оплаты пот. сборами.

Разные.

16. Пост. ЭКОСО от 11 августа («Изв.» от 14 августа, № 185) о возложении на местные органы и наркоматы РСФСР составления пятилетнего плана народного хозяйства.

17. Пост. ВЦИК от 18 июля 1927 г. («Изв.» от 10 августа, № 181) утвержден список рабочих поселков Нижегородской губернии.

18. Пост. ВЦИК и СНК от 18 мая 1927 г. («Изв. ЦИК» от 10 августа, № 181) об изъятии из ведения Рязанского и Тульского губисполкомов заводов и фабрик сельско-хозяйственного машиностроения, включаемые в состав образуемого треста сельско-хозяйственного машиностроения Центрального района.

В. Усков.

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о передаче сельско-хозяйственным коллективам арендуемых ими и состоящих в их фактическом пользовании государственных земельных имущества, а равно находящихся на территории с.-х. коллективов промышленных и подсобных предприятий.

В целях укрепления с.-х. коллективов (с.-х. коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли) и содействия индустриализации их хозяйств Совнарком РСФСР принял проект ВЦИК и СНК РСФСР о передаче с.-х. коллективам арендуемых ими и состоящих в их фактическом пользовании государственных земельных имущества, а равно находящихся на территории с.-х. коллективов промышленных и подсобных предприятий.

Согласно принятого Совнаркомом проекта, находящиеся ко дню опубликования настоящего постановления в неоформленном бессрочном, фактическом, а также в арендном пользовании с.-х. коллективов, земли из состава государственных земельных имущества, считаются состоящими с указанного дня в постоянном трудовом пользовании названных коллективов (Зем. Код. ч. 1, раздел I).

Находящиеся в аренде с.-х. коллективов земли, обслуживающие специальные отрасли государственной промышленности и специальные государственные надобности (кожеводство, овцеводство и иные специальные фонды), предоставляются в бессрочное и безвозмездное пользование коллективов по особым договорам, с обязательством использования этих земель соответственно их специальному назначению.

Строения, мелпоративные сооружения, насаждения, с.-х. инвентарь и прочие хозяйственные оборудования и принадлежности, не принадлежащие с.-х. коллективам, не состоящие в их неоформленном бессрочном фактическом, а также в арендном пользовании, связанные с указанными выше землями, передаются безвозмездно во владение, пользование и распоряжение названных с.-х. коллективов.

Заклученные ранее на перечисленные выше земли и имущество арендные договоры с земельными органами аннулируются. Задолженность с.-х. коллективов по арендной плате и пеня за невнос арендной платы по аннулированным договорам снимаются.

Передаются также безвозмездно во владение, пользование и распоряжение с.-х. коллективов расположенные в пределах земель, находящихся в пользовании данных с.-х. коллективов, промышленные и подсобные предприятия (строения, оборудование и прочие принадлежности) и устройства, состоящие

в ведении государственных учреждений и предприятий и местных советов. Названные предприятия и устройства передаются: а) находящиеся в пользовании местных советов, а также трестов и других объединений, действующих на основе законов о государственных промышленных предприятиях, — по окончании текущего производственного года; б) находящиеся в срочном договорном пользовании государственных учреждений и предприятий, кооперативных и общественных объединений и частных лиц — по истечении срока договоров или по прекращении их действия по другим причинам; в) находящиеся в фактическом пользовании с.-х. коллективов, а также никем не эксплуатируемые, — без каких-либо отлагательных сроков.

Действующие предприятия из числа указанных в п.п. «а» и «б» проекта передаются на-ходу, с имеющимися запасами сырья, материалов и полуфабрикатов, а также с текущими обязательствами и требованиями по операциям предприятия (зарплата, заказы и проч.). Точный состав передаваемых оборотных средств, долгов, требований, а также условия их передачи устанавливаются соглашением соответствующих с.-х. коллективов с тем органом, которому принадлежит право распоряжения передаваемым имуществом.

Передача предприятий и устройств производится на основании заявлений соответствующих с.-х. коллективов по постановлениям особых комиссий, образуемых при краевых, областных, губернских и окружных исполкомах, а в автономных, республиках, не имеющих губернского деления, — при ЦИК'ах этих республик.

Заявления с.-х. коллективов о передаче им промышленных и подсобных предприятий на основании настоящего постановления могут подаваться в течение годичного срока со дня опубликования этого постановления.

О передаче с.-х. коллективам имущества составляется акт, который вместе с описью и оценкой имущества является для с.-х. коллектива документом, удостоверяющим его право на имущество.

Стоимость принятого с.-х. коллективом имущества по передаточному акту, в том числе предприятий, зачисляется в основной (неделимый) капитал с.-х. коллектива, с обязанностью последнего сохранять в своем хозяйстве ценность полученного имущества, принимая все меры для сохранения его в надлежащем порядке (ремонт, страхование и пр.) и для возобновления по мере изнашивания (амортизационные отчисления).

Кроме того, в отношении переданных с.-х. коллективам промышленных и подсобных предприятий проектом устанавливаются следующие правила: а) коллектив обязывается продолжать или организовать хозяйственную эксплуатацию предприятия без сдачи его в аренду; б) применение при эксплуатации предприятия наемного труда посторонних лиц, не состоящих членами коллектива, допускается в размере и на условиях, устанавливаемых особой инструкцией Наркомзема и Наркомтруда РСФСР; в) полное или частичное отчуждение и залог предприятия допускается лишь с разрешения соответствующего исполкома; г) в случае бесхозяйственного ведения дела с.-х. коллективом или нарушения требований, изложенных в предыдущих пунктах, предприятие может быть, по постановлению соответствующего исполкома, безвозмездно изъято у данного с.-х. коллектива.

В случае ликвидации с.-х. коллектива предоставляемые ему в порядке настоящего постановления земли и имущество возвращаются в состав государственных земельных имущества, а предприятия передаются соответствующим исполкомам. При этом в случае видоизменения с.-х. коллективом имущества, переданного им ссудой в основной капитал, возврату подлежит равноценное имущество или эквивалентная его стоимость, по такой оценке, какая была установлена к моменту передачи.

При ликвидации с.-х. коллективов задолженность их по ссудам в основной капитал, полученным в порядке настоящего постановления, погашается в первую очередь после покрытия задолженности по требованиям, вытекающим из трудовых и коллективных договоров, за причинение увечья и смерти, из обязанностей по соцстраху и по уплате государственных и местных налогов и сборов.

Проект этот направлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об обязанностях местных советских органов в районах комплектования территориальных войск.

В целях обеспечения организованного и планомерного содействия со стороны местных советских органов работе территориальных войск Совнарком РСФСР принял проект постановления об обязанностях местных советских органов в районах комплектования территориальных войск.

Принятый Совнаркомом проектом на ЦИК и автономных республик, не имеющих губернского деления, на краевые, областные, губернские, окружные и уездные пещолкомы в области боевого и политического воспитания территориальных частей в числе прочих обязанностей возлагается:

а) содействие проведению мероприятий по определению границ районов, предназначенных для комплектования войсковых частей территориальных войск в пределах данной административно-территориальной единицы;

б) принятие мер к наиболее полному и рациональному использованию людского состава и конских ресурсов данной административно-территориальной единицы для комплектования тервойск;

в) участие в установлении сроков работы по подготовке переменного состава тервойск;

г) проведение политической подготовки населения перед началом обучения и учебных сборов;

е) дача руководящих указаний, обеспечивающих своевременную явку переменного состава как на обучение и учебные сборы, так и при мобилизациях, и объявление мероприятий по борьбе с уклонением от явки на учебные сборы, от поставки (привода) лошадей, повозок и упряжи;

ж) участие в проведении соответствующей работы среди переменного состава тервойск в периоды между учебными сборами.

На местные органы народного образования возлагается: а) ликвидация неграмотности среди молодежи допризывного возраста и малограмотности среди красноармейцев переменного состава; б) политпросветработа среди допризывников в периоды между сборами и среди переменного состава во время нахождения его в отпуску.

На местные органы здравоохранения возлагается: а) проведение среди переменного состава терчастей оздоровительных и санитарно-профилактических мероприятий, а также содействие медицинскому составу терчастей по обслуживанию переменного состава во время учебных сборов; б) осуществление медико-санитарного обслуживания допризывников и др. групп населения, проходящих обучение вне-войсковым порядком; в) активное участие в распространении среди местного населения санитарных знаний, гигиенических навыков и сведений по оказанию первой помощи, особенно в условиях химической опасности.

На местные земельные органы возлагаются соответствующие обязанности по ветеринарному оздоровлению районов комплектования терчастей, оказанию ветеринарно-лечебной помощи конскому составу и т. п.

На райисполкомы и ВИК и возлагается: а) учет всех военнообязанных и военнослужащих переменного состава терчастей, проживающих на территории данного района или волости, согласно действующих положений по учету; б) своевременное извещение командиров частей о всех случаях выбытия из мест постоянного жительства лиц переменного состава во время нахождения их в отпуску; в) наблюдение за состоянием учетных данных переменного состава и проверка этих данных; г) своевременное извещение лиц переменного состава и военнообязанных как о сроках обучения, учебных и краткосрочных сборов, так и занятий по военной подготовке; д) мероприятия по розыску неявившихся и уклонившихся от явки; е) принятие мер по предоставлению помещений лицам начальствующего состава, прибывающим на территорию района или волости для занятий с переменным составом и военнообязанными или для иной военной работы; ж) проверка состояния учета приписанного к тервойскам конского состава.

На сельсоветы возлагается: а) своевременное извещение командиров частей о всех случаях выбытия из места постоянного жительства лиц переменного состава; б) своевременное извещение лиц переменного состава и военнообязанных о сроках трехмесячного обучения, учебных сборов и занятий по военной подготовке; в) наблюдение за своевременной явкой переменного состава и военнообязанных на обучение и военные сборы, а также и на занятия по военной подготовке; г) розыски уклонившихся от явки; д) принятие мер по предоставлению помещений лицам начальствующего состава, прибывшим в данное село для военной работы.

Принятый Совнаркомом проект представлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Примерные формы векселей.

Совнарком РСФСР утвердил разработанные Наркомюстом примерные формы векселей, передаточных надписей и поправок в тексте векселей, которые войдут в положение о векселях в качестве приложения к ст. 2-й такого.

Утвержденные Совнаркомом вексельные формы содержат в себе до 15-ти образцов, в числе коих имеются формы простых

векселей (сроком на определенный день, сроком от составления векселя в течение определенного времени, сроком по предъявлению в червонцах банковскими билетами Госбанка, сроком по предъявлению во столько-то времени, по предъявлении с указанием особого срока, в течение которого вексель может быть предъявлен к платежу, с обозначением места платежа в определенном помещении, например, в банке), переводных векселей (сроком на определенный день с надписью об акцепте, сроком от дня составления векселя в течение определенного времени, с надписью об акцепте в части вексельной суммы с платежом в месте жительства плательщика (акцептанта), с платежом в течение определенного времени по предъявлении, с датированной надписью об акцепте, в иностранной валюте с платежом за границей (в двух образцах), передаточных надписей, и, наконец формы поправок в тексте векселей.

Необходимость установления такого рода примерных вексельных форм диктуется потребностями вексельного оборота, а также наличием в положениях о векселях некоторых не вполне ясных моментов, как, например, написание суммы векселя в золотых рублях или просто в рублях, или порядок совершения в тексте векселя поправок, которые на практике порождали не мало споров.

Х р о н и к а.

Сверхурочные работы.

ЦК сотворгслужащих согласовал с Наркомтрудом проект правил производства сверхурочных работ в государственных и административных учреждениях.

Сверхурочные допускаются лишь при необходимости обслуживания съездов, конференций, пленумов, во время экстренных заседаний и при выполнении заданий правительства, связанных с коротким сроком. При этом штатные работники могут работать сверхурочные лишь в том случае, если работу нельзя уложить в урочные часы и если среди безработных на бирже труда нет квалификации, которые могли бы произвести эту работу. Правила предусматривают твердый список квалификаций, в отношении которых могут применяться сверхурочные, производящиеся только по предварительному разрешению союзной организации.

Порядок применения труда гарантийных служащих.

Труд гарантийных служащих регулируется правилами НКТруда и НКФ СССР (№ 84 НКТ от 22/IV—27 г.—Изв. НКТ № 18).

Лица, желающие занять должности по обслуживанию имущества, застрахованного по государственному гарантийному страхованию, должны быть аттестованы в качестве гарантийных служащих местными аттестационно-конфликтными комиссиями при органах НКТ союзных республик.

В качестве гарантийных служащих могут быть аттестованы лица, не ограниченные в правах по суду за имущественные и должностные (служебные) преступления и имеющие квалификацию, соответствующую той работе, на которую они желают поступить.

Требования на работников для обслуживания имущества, застрахованного по государственному гарантийному страхованию, подаются нанимателем (страхователем) по установленной форме в секцию гарантийных служащих. В требованиях наниматель (страхователь) указывает номер полиса, выданного ему органом Госстраха, род, характер и объем работы, на которую приглашаются служащие, а также условия труда.

Посылаемым на работу гарантийным служащим вместо «листка исполнения» секция гарантийных служащих выдает для представления нанимателю (страхователю) командировочное письмо за подписью заведующего секцией.

В случае зачисления посланного кандидата на службу отрывной талон командировочного письма, заполненный нанимателем (страхователем), направляется последним в секцию гарантийных служащих или в другую заменяющую ее секцию, о чем последняя сообщает в местный орган Госстраха.

Условия труда гарантийных служащих определяются действующим законодательством о труде, коллективными и трудовыми договорами.

Гарантийные служащие, желающие оставить службу в учреждении или предприятии, обязаны за 7 дней до оставления работы предупредить об этом в письменной форме нанимателя (страхователя).

Увольнение гарантийных служащих может быть произведено нанимателем (страхователем), кроме случаев, предусмотренных код. зак. о труде союзных республик, также

в случае отказа органов Госстраха от ответственности за имущество, застрахованное по государственному гарантийному страхованию, вследствие утраты ими доверия к данному гарантийному служащему. Гарантийный служащий, уволенный с работы вследствие отказа органов Госстраха от ответственности за вверенное ему имущество, имеет право на получение выходного пособия за счет нанимателя (страхователя). В случае отказа органов Госстраха от ответственности за имущество, вверенное данному гарантийному служащему, последний может быть оставлен нанимателем (страхователем) на работе, не связанной с обслуживанием имущества, застрахованного по государственному гарантийному страхованию.

Отказ органов Госстраха от ответственности за имущество, вследствие утраты доверия к гарантийному служащему, а также увольнение вследствие отказа, может быть обжаловано заинтересованным гарантийным служащим, профсоюзом или нанимателем в местную аттестационно-конфликтную комиссию.

Если постановлением местной или центральной аттестационно-конфликтной комиссии отказ органов Госстраха от ответственности за имущество, застрахованное по государственному гарантийному страхованию, вследствие утраты доверия к данному гарантийному служащему, будет признан неправильным, уволенный вследствие такого отказа гарантийный служащий восстанавливается в прежней должности и получает от нанимателя (страхователя) вознаграждение за время вынужденного прогула на общих со всеми остальными трудящимися основаниях.

В этих случаях все расходы, связанные с увольнением и восстановлением в должности гарантийного служащего, возмещаются нанимателем (страхователем) Госстрахом.

Увольнение ответственных работников.

Состоявшееся в НКТруде при трудовой прокуратуре совещание по вопросу применения п. 3 раз'яснения Пленума Верховсуда, от 7/II—27 г., об увольнении и восстановлении в должности ответственных работников признало необходимым («Вопросы Труда» № 5): издание дополнительного раз'яснения Пленума Верховсуда о порядке применения трудсессиам и народными судами пункта 3 раз'яснения Пленума Верховсуда от 7/II—1927 г.; издание раз'яснения, что рассмотрение жалоб на неправильные увольнения ответственных работников в административном порядке следует понимать, как рассмотрение по ведомственной линии, т. е. пересмотр постановлений нижестоящего органа вышестоящим.

Ввиду неясности взаимоотношений госпредприятий, состоящих на хозяйственном и коммерческом расчете, в порядке их соподчиненности, вопрос о порядке обжалования увольнений ответственных работников указанных предприятий разрабатывать отдельно с участием ВСНХ.

Признано необходимым издание от имени НКТ РСФСР раз'яснения, что жалобы на неправильное увольнение ответственных работников не могут рассматриваться РКК. Однако, поскольку раз'яснение Пленума Верховсуда обязательно только для судебных органов, то в том же раз'яснении указать, что дела об увольнении ответственных работников могут поступать, в виде исключения из общих правил, на разрешение примирительно-третейских органов по усмотрению профсоюза в случае недостижения соглашения с администрацией. В отдельных случаях, поскольку увольнением затрагиваются интересы госорганов и общественного мнения, возможно направление дела непосредственно в соответствующие дисциплинарные суды.

Для предупреждения возможных злоупотреблений с увольнениями ответственных работников признано необходимым издание особого раз'яснения от имени НКЮ и НКТ о порядке привлечения нанимателей, виновных в злоупотреблении п. 3 раз'яснения Пленума Верховного Суда, к ответственности. В раз'яснение намечено включить следующие моменты: привлечение к ответственности может иметь место, во-первых, по инициативе органов прокурорского надзора и судебно-следственных органов; во-вторых, в результате рассмотрения дела в примирительно-конфликтных органах, если в действиях администрации, уволившей ответственного работника, будут признаки злоупотребления властью, личного преследования протекционизма и т. д.; если в результате рассмотрения дела в уголовном или дисциплинарном порядке будет доказана виновность нанимателя, то уволенный может быть восстановлен на старой работе с возмещением убытков за счет предприятия постановлением того же суда, рассматривавшего дело, с применением раз'яснения Пленума от 7/II—1927 г. Постановлением того же суда возмещение убытков, понесенных государством от неправильного увольнения, может быть возложено на лицо, признанное виновным в неправильном увольнении.

Упомянутое в начале этой заметки дополнительное раз'яснение по вопросу о порядке применения п. 3 пост. Пленума Верховсуда о восстановлении в должности ответственных работников было издано затем Пленумом Верховсуда по представлению Прокурора по трудовым делам при Верховсуде (прот. № 9 от 16 мая 1927 г., «Е. С. Ю.» № 22).

Раз'яснения НКТруда по трудовому праву.

НКТруд РСФСР в порядке надзора за решениями РКК примирительных камер и третейских судов вынес по отдельным делам принципиальные определения следующего содержания («Вопросы Труда» №№ 4 и 5):

Оплата сверхурочной работы включается в средний заработок лишь в том случае, если систематическая сверхурочная работа вызывается специальными условиями производства. Отдел бухгалтерии не может быть приравнен к предприятиям, в которых сверхурочные работы вызываются условиями производства, и поэтому включение в средний заработок вознаграждения за сверхурочную работу, хотя бы продолжавшуюся несколько месяцев, не основано на законе.

Если несколько учреждений (предприятий) обслуживаются одним местом (напр., друшбном) и при этом имеется одна РКК, то при разборе конфликтов в РКК лишь состав рабочей части последней может оставаться персонально постоянным, представителями же администрации в РКК всегда должны являться представители того учреждения (предприятия), которое является фактическим нанимателем работников. Затронутых данным конфликтом (или специально уполномоченных этим учреждением лиц).

В случае болезни членов семьи, нуждающихся в уходе, отсутствие больничного листа не является само по себе бесспорным основанием для признания причин неposещения службы неуважительным. В случае наличия больничного листа право на неposещение службы по указанной причине является бесспорным, наравне с собственной болезнью сотрудника, установленной больничным листом. При отсутствии больничного листа на право неposещения работы вследствие болезни членов семьи, нуждающихся в уходе, РКК должна войти в обсуждение по существу уважительности или неуважительности причин отсутствия, и в случае признания причин отсутствия уважительными применение п. «е» ст. 47 КЗоТ не может иметь места.

Несоблюдение администрацией, коллективного в отношении предварительного согласования увольнения с Союзом может повлечь за собой привлечение к уголовной ответственности за нарушение коллективного договора, но не может служить основанием к признанию произведенного увольнения несправильным.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 4/VI—1926 г. об условиях труда на сезонных работах распространяется на определенные категории работ, признаваемых сезонными, но не на определенные категории рабочих. В виду этого нераспространение указанного постановления на рабочих, проработавших более шести месяцев в общей сложности, независимо от продолжительности работы у данного нанимателя, является незаконным.

Хозяйственные права управлений ВСНХ СССР.

Приказом по ВСНХ СССР № 1028 от 5/VIII—27 г. («Т. П. Г.» № 181) всем главным управлениям ВСНХ СССР по отдельным отраслям промышленности впредь до утверждения особых о них положений, предоставляется окончательно разрешать, по ходатайствам общесоюзных трестов, следующие вопросы: об отчуждении строений, сооружений и оборудования, а также права застройки, если по закону на отчуждение требуется разрешение ВСНХ СССР; о переброске оборудования из одного производственного предприятия треста в другое предприятие того же треста; о взятии и сдаче в аренду оборудования и подсобных предприятий на срок свыше 6 лет, а равно о взятии и сдаче в аренду производственных предприятий (п. «б» ст. 10 пол. о гос. пром. трестах от 29 июня 1927 г.), независимо от срока; о порядке рабочим жил. арендным кооп. т-вам в пользование в порядке пост. ЦИК и СНК СССР от 21 июля 1927 г. жилых домов, отстроенных за счет фонда по улучшению быта рабочих и служащих; об участии в учреждении синдикатов, акционерных обществ (паевых товариществ) и других торгово-промышленных объединений и о приобретении их акций и паев, а также об участии в синдикатских конвенциях и в обществах, не преследующих целей извлечения прибыли.

Ограничение снабжения частной торговли.

В целях обеспечения соблюдения частными розничниками установленных органами Наркомторга цен на мануфактуру, по пост. НКТорга РСФСР № пт 47/70/д259 от 28/II—27 г. («Сов. Торг» офиц. прил.) таковая не отпускается отдельным частным торговцам (в порядке индивидуального их снабжения), а лишь их коллективам или объединениям или же отдельным группам обязательно на основе солидарной ответственности за соблюдение установленных цен и наценок; лишь в отдельных исключительных случаях, с санкции местных органов Наркомторга, допускается снабжение отдельных частных лиц и лишь там, где осуществление этого снабжения через коллективы, группы или объединения частных лиц является невозможным.

Внутри обращают максимальное внимание на фактическое выполнение частными розничниками принятых на себя обязательств, привлекая к ответственности и снимая со снабжения тех из них, которые не соблюдают в точности принятых на себя обязательств.

Наркомторгом СССР выработана приложенная к постановлению форма обязательства для частных торговцев и их объединений (групп) при получении мануфактуры под контролем местных органов Наркомторга.

Обеспечение потерявших трудоспособность безработных.

Главсострах разъяснил («Вопросы Страх.» № 16), что: 1) безработные, потерявшие трудоспособность в период прохождения профессиональной экспертизы, подлежат обеспечению в порядке социального страхования на общих основаниях при условии наступления страхового случая (инвалидности) в течение первого года после прекращения работы по найму; 2) если потеря трудоспособности имела место по истечении года после прекращения работы по найму, но при условии регистрации на бирже труда в течение 6 месяцев после прекращения работы (лит. «в» ст. 4 пост. СССР № 225/921 от 27 сентября 1926 г.), то безработный также подлежит страховому обеспечению в общем порядке; 3) при условии регистрации в течение 3-месячного срока после прекращения работы по найму (постановление СССР № 76/903 от 26 февраля 1925 г., в случае потери трудоспособности, безработные подлежат страховому обеспечению в общем порядке не только по инвалидности, но и по временной нетрудоспособности в размере пособия по безработице (пост. НКТ СССР № 432/600) и в 4) безработные, потерявшие трудоспособность и не имеющие права на получение обеспечения в порядке социального страхования, имеют право пребывания и причитающемуся вред в порядке ст.ст. 403 и 404 Пр. Код., а страховые органы право репресса.

Снижение накидок на кожаные товары.

Наркомторгом СССР утверждены новые снижающие торговые накладки в торговле кожтоварами («Сов. Торг» № 14).

Накладки для Кожсиндиката при продаже кожтоваров государственным и кооперативным раскройно-посалочным предприятиям и обувным фабрикам в порядке транзитных операций устанавливается в 1% вместо действующей накладки в 3%. При продаже со складов ВКС и его отделений накладка устанавливается в 3,5% вместо действующей накладки в 4,5%. При продаже кожтоваров центральными государственными и кооперативными организациями в порядке транзитных операций накладки устанавливаются в размере 1,5% вместо действовавшей накладки в 3%. Также снижается накладка с 4,5% до 3,5% при продаже со склада ВКС и его отделений. При продаже кожтоваров другим организациям накладка устанавливается в размере от 2,25% до 4% вместо действовавших накидок от 4,25% до 5,5%.

В целях сокращения числа складских операций, ВКС должен реализовать в транзитном порядке не менее 50% всего количества реализуемых кожтоваров.

При продаже кожтоваров в розницу предельная надбавка к отпускным оптовым ценам производственных предприятий установлена в сельских местностях в 19% (без фрахта) вместо действующей накладки в 24% и в городах 18% (без фрахта) вместо 21%. Розницей считается продажа одной товарной единицы. Местным органам Наркомторга поручено установить накладки для срединных звеньев и для розницы с тем, чтобы накладки не повлекли увеличения общей накладки для розницы. Местные органы должны по возможности снизить розничную надбавку проверкой торговых калькуляций и сокращением промежуточных звеньев, учитывая, что накладки устанавливаются как максимум для всех районов Союза. Кожсиндикат и производственные предприятия не имеют права перепро-

давать товары тем торговым предприятиям, которые стоят вне пути нормального продвижения товара, а также перепродавать товары розничным организациям.

Расширение прав и функций местных финансовых органов.

Коллегия НКФ высказалась за необходимость предоставления крайевым и областным финансовым отделам (в районированных местностях) Казакскому НКФ, а также Московскому и Ленинградскому ГФО права установления частных сроков для выборки патентов и нескольких сроков уплаты подоходного налога для отдельных групп плательщиков; в обоих случаях, однако, должны быть соблюдены крайние сроки уплаты, установленные законом. Контроль за работой налоговых инспекторов в части проверки торговли должен осуществляться при ревизиях губернскими и окружными ревизорами. Решено максимально упростить обложение подотчетных учреждений в централизованном порядке. Дальнейшее существование особых комиссий признано нецелесообразным.

Для ускорения рассмотрения протоколов по повторным нарушениям в области косвенного обложения признано целесообразным возбудить вопрос об изменении существующего постановления ЦИК и СНК СССР в том смысле, чтобы судам передавались только дела о взыскании акциза на сумму свыше 1.000 рублей и о злостных нарушениях акцизных правил; разрешение же дел ниже этой суммы должно производиться финансовыми в административном порядке. В области пошлин и сборов признано удобным освободить местные финорганы от ведения подробного учета налагаемых судебными учреждениями, штрафов и взысканий. За финансовыми органами должен быть оставлен контроль за своевременными взысканиями указанных сумм судебными учреждениями.

В области кредита признано целесообразным предоставление крайевым и областным финансовым отделам, в зависимости от состояния их аппарата, права ревизии и обследований коммунальных банков и обществ с.х. кредита.

Запрещение организации курсов под видом коллективов из безработных.

НКТруд и НКПрос РСФСР постановили (№ 92 НКТруд 9/V—27 г.—«Изв. НКТ» № 21):

Учебные заведения и различного рода курсы, организованные частными лицами и обслуживаемые школьными работниками, не зарегистрированными на биржах труда (по секциям рабпроса) и не находящиеся в ведении последних, не могут именоваться «трудовыми коллективами», а должны рассматриваться как частные или кооперативные предприятия.

Именоваться «трудовыми коллективами» и пользоваться соответствующими льготами имеют право те учебные заведения и курсы, которые, согласно пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. («Собр. Узак.» 1925 г., № 2, ст. 16) и инструкции НКТ РСФСР от 26 сентября 1925 г. № 271/1184 («Изв. НКТ СССР», 1925 г., № 40—41), организовываются биржами труда (секциями рабпроса) и находятся в их ведении.

На местах.

РАБОТА В ДЕРЕВНЕ СИБИРСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ.

В отношении соблюдения начал революционной законности низовые органы власти Сибири, особенно РИК'и, можно разбить на три категории; к первой относятся РИК'и, состав которых достаточно ознакомлен с законодательными нормами и проникнут сознанием необходимости их соблюдения; другую представляют РИК'и, в которых состав при наличии правильного отношения к задаче проведения революционной законности не обладает достаточным знакомством с действующим законодательством; вследствие чего ими и допускаются ошибки; к третьей категории относятся те низовые органы власти, которые, несмотря на достаточную осведомленность в законодательных нормах, нарушают таковые из соображений целесообразности.

Низовые органы первой и второй категории в работе своей не допускают сознательных нарушений законов в выносимых ими постановлениях и допускаемые ими ошибки объясняются недостаточным знакомством работников низового советского аппарата с законодательством вообще и, в частности, с пределами своих прав и неменем в своем распоряжении законодательных материалов.

Большие трудности в исправлении их линии представляют собою РИК'и и сельсоветы (особенно РИК'и), отнесенные к третьей категории, ставящие во главу угла своей ра-

боты не соблюдение требований закона, а соображения целесообразности.

В качестве примера можно указать на следующее: Минусинский райисполком помимо арендной платы за участки под мельницами ввел особый налог за водоем; внесенный по этому поводу окрисполкомы протест РИК оставил без удовлетворения и, несмотря на то, что упомянутое постановление Минусинского РИК'а было отменено окрисполкомом, РИК продолжает таковое проводить в жизнь и предъявлять требования к арендаторам о вносе установленного им налога. Ясно, что такого рода отношение к соблюдению законов даже в тех случаях, когда на нарушение таковых обращается внимание прокурорским надзором, резко отражается и на работе сельсоветов.

Однако, с удовлетворением необходимо отметить, что такого рода явления не представляют общего явления, так как, как правило, начиная еще с 1925 г., сознательное игнорирование требований закона изживается, имеющиеся же случаи объясняются недостаточным еще знакомством работников низового совнаппарата с действующим законодательством.

«Отсутствие у РИК'ов стремления нарушить закон, как говорит в своем отчете томский прокурор, можно видеть из того факта, что большое количество постановлений согласовывается ими предварительно с пом. прокурора». «Нередки случаи, когда райисполкомы в районах, где нет камер прокуратуры, поднимают вопрос об учреждении там этих камер, а при невозможности этого о предоставлении некоторых прав прокурорского надзора имеющимся там следователям или судьям».

Наметившаяся еще в 1925 г. тенденция местных низовых органов власти согласовывать свои постановления с требованиями закона получила быстрое развитие в течение 1926 г. и особенно во второй его половине. Нарушение закона, встречающееся в настоящее время, вытекает в подавляющем числе случаев из незнания или непонимания законодательных норм.

Переходя к иллюстрации отдельными примерами нарушений революционной законности в деревне, насколько это отражается в протестах прокуратуры Сибирского края, необходимо прежде всего остановиться на причинах роста количества опротестованных постановлений местных органов власти, несмотря на отмеченное выше улучшение в деле соблюдения местными органами власти принципов революционной законности.

Самое видное место среди всех опротестованных постановлений (17,5%) занимают постановления о наложении адм. взысканий; здесь рост числа протестов объясняется большим вниманием прокуратуры к этому рода постановлениям. Второй причиной роста количества опротестованных постановлений является большая ознакомленность населения с законами и приближение к нему, как было освещено выше, аппарата прокуратуры; если раньше крестьянин, неправильно подвергнутый адм. взысканию, не жаловался, считая что это повлечет за собой лишние хлопоты и расходы, то теперь это явление изживается: крестьянин, подвергнутый «не по закону» даже незначительному адм. взысканию, ищет «свое право», чему значительно способствует приближенная к массам правовая помощь.

Говоря о достижениях в области проведения революционной законности в деревне необходимо отметить, на ряду с отмеченными выше моментами, что произвести точный учет этих достижений пока еще не представляется возможным и надлежит лишь отметить, что рост активности в рабочих и крестьянских массах, отмечающийся за последнее время, служит одним из главных факторов, способствующих соблюдению революционной законности, и что низовые советские работники в своих действиях все больше и больше подходят к существу самого закона, приспособляя свои постановления и распоряжения к требованиям законодательных норм, «в результате чего все более и более становится затруднительным усмотреть нарушение революционной законности».

Но несмотря на ряд положительных выводов в области соблюдения на местах норм закона, все же наблюдаются очень частые нарушения таковых.

Характерными из этих нарушений являются: 1) Об установлении суточных дежурств на проезжих дорогах при борьбе с заразными заболеваниями животных (Омский округ). 2) О самообложении для увеличения зарплат секретаря сельсовета (Омский округ). 3) О производстве председателем сельсовета сбора с населения на расходы по постройке школы без постановления общего собрания граждан (Омский округ). 4) Об избрании сельисполнителей (Барабинский, Иркутский округа). 5) Об установлении дня отдыха (Рубцовский, Новосибирский округа). 6) Об обязательной выписке «Крестьянской Газеты» (Усольский РИК Иркутской губернии). 7) О взыскании по 5-ти вогов дров с лиц, уличенных в драке, хулиган-

стве и т. п. (Барнаульский округ). 8) О введении между дворной гоньбы поочередно (Томский округ). 9) О прекращении вечерней гулянки молодежи (Омский округ). 10) Актайский сельсовет Красноярского округа вынес постановление об устройстве субботника с обязательной явкой всех граждан на работы для очистки русла речки от сора. 11) Косихинский РИК Барнаульского округа в своем обязательном постановлении № 12 «о санитарных мерах» дошел до такой предосторожности, что в л. 4 постановил: «воспретить мытье грязного белья». 12) В обязательном постановлении Залесовского РИК'а того же округа, между прочим, сказано, что «учитывая необходимость правила животноводства, скот за пределы двора может быть спускаем, но под непосредственным наблюдением владельца».

В течение 1926 г. выездов окружных и участковых прокуроров в сельские местности состоялось 602, из них: в первом полугодии 254 и во втором 343, при чем проведено было в деревне:

за время с 1/I до 1/VII—26 год . . . . . 1.601 день.
за время с 1/VII—26 г. до 1/I—27 г. . . . . 1.768 дней.

Всего. . . . . 3.369 дней,

что дает по краю в среднем на каждый месяц 280 дней и на каждый округ 210 дней в год.

В среднем на каждый выезд потрачено 6 дней.

Во время этих выездов было проведено:

	1 пол. 1926 г.	2 пол. 1926 г.	ВСЕГО.
Докладов на правовые темы .	611	647	1258
Из них:			
а) на райконференциях и с'ездах х.	192	167	359
б) на сельских сходах	342	324	666
в) прочих	77	156	233

Кроме того, дано юридических советов 12.603, из коих в 1-й половине 1926 г. 5.982
во 2-й половине 1926 г. 6.648

а также проведена работа по организации справочных столов и консультационных бюро; эта последняя работа, будучи выражена в цифрах, такова:

	1 пол. 1926 г.	2 пол. 1926 г.	ВСЕГО.
Организовано справочных столов и консультационных бюро	11	246	257

Во время выездов лиц прокурорского надзора было проведено значительное количество обследований низовых органов, число которых в отчетном полугодии по сравнению с предыдущими периодами также возросло; так, в течение 1926 г. было проведено 1.471 обследование, при чем на первое полугодие падает 609 и на второе—862 обследования. Из числа этих обследований падает на

Обследование:	1 пол. 1926 г.	2 пол. 1926 г.	ВСЕГО.
РИК'ов	101	149	250
Сельсоветов	193	293	486
З мкомисии	84	149	233
Раймилиции	124	164	238
Камер нар. следов.	71	93	164
Других органов	36	20	56
Итого	609	868	1477

Таким образом, мы видим, что и в этой отрасли во втором полугодии имеется значительное расширение деятельности прокуратуры в Сибири.

Точно также в связи с изложенными выше моментами, значительно увеличилось и количество поступающих в прокуратуру жалоб и заявлений крестьян. Так, в то время, как во второй половине 1925 года была принята прокурорским надзором при выездах в деревню от крестьян письменных

жалоб 890, в первой половине 1926 года таких жалоб поступило 1.277, а в отчетном полугодии, по сведениям, имеющимся из 18 округов, 1.808.

Жалоб, принятых от крестьян в камерах:

в 1-м полугодии 1926 года 4.925
во 2-м полугодии 1926 года 7.200

Всего 12.125

Всего поступило жалоб от крестьян в отчетном периоде 9.008, а в течение всего 1926 г.—15.210.

Из числа этих жалоб:

	1 пол. 1926 г.	2 пол. 1926 г.	ВСЕГО.
Удовлетворено	4179	6901	11080
Оставлено без последствий	968	1235	2203
Итого	5147	8136	13283

Из сказанного выше видно, что, на ряду с ростом количества жалоб, поступающих от крестьян, падает число жалоб, оставленных без последствий, как, например, в первом полугодии было оставлено без последствий 23% жалоб, во втором полугодии 1926 года мы имеем 16%, т.е. понижение на 7%; обстоятельство это так же, как и увеличение количества крестьянских жалоб, как отмечалось выше, говорит о росте правосознания среди крестьян, являющемся результатом проводимой прокурорским надзором работы в деревне.

По своему характеру поступившие от крестьян в течение отчетного полугодия жалобы распадаются следующим образом:

Жалоб на медленность и волокиту 2.596
Жалоб на нарушение законов в области административной 2.023
Нарушение законов в фин.-налогов. области 672
На кабальные сделки 722
Прочих 2.995

Всего 9.008

При сравнении этих данных со сведениями, имеющимися за первое полугодие 1926 года, получается:

	1 пол. 1926 г.	2 пол. 1926 г.	% увеличен.
Жалоб на медленность и волокиту	1555	2596	62%
Жалоб на нарушение законов в области администр.	1466	2023	33%
Жалоб на нарушения в фин. налог. области	411	672	57%
По кабальности сделок	37	722	18, 51%
Прочих	2733	2995	6%
Всего	6202	9008	—

На ряду с усилением работы прокурорского надзора в деревне, увеличением количества поступающих в прокуратуру от крестьян жалоб и заявлений, неуклонно увеличивается и количество вносимых прокуратурой протестов на постановления окрисполкомов и РИК'ов по вопросам, касающимся деревни.

Так, в то время, как во втором полугодии 1925 года такого рода протестов было внесено 90, в 1926 году мы имеем:

	Внесено протестов по вопросам, касающимся деревни			Увеличен. в %
	На постанов. окриспол. и окружн. учреждений.	На постанов. РИК'ов и сельсовет.	Всего.	
В 1 полугодии 1926 г.	35	490	525	76%
Во 2 полугодии 1926 г.	92	848	940	
Итого	127	1338	1465	

В связи с изложенным выше характерным является некоторое уменьшение в отчетном полугодии по сравнению с первым полугодием 1926 г. количества возбужденных уголовных и дисциплинарных преследований против должностных лиц низового советского аппарата. В то время, как в первом полугодии 1926 г. в связи с большим уделением внимания работе низового советского аппарата, увеличением количества выездов в деревню и произведенных там обследований число преследований против должностных лиц низового советского аппарата резко увеличилось, отчетное полугодие дает в этом отношении снижение; явление это объясняется устранением ряда причин, способствовавших развитию правонарушений в низовых органах власти, как результат уделения должного внимания постановке работ сельского соваппарата и достигнутого в связи с этим качественного улучшения состава этого аппарата и обновления такового.

Положение это иллюстрируется следующим:

Возбуждено преследований против должностных лиц низового советского аппарата.	2 пол. 1925 г.	1 пол. 1926 г.	2 пол. 1926 г.
Уголовных	160	791	667
Дисциплинарных	—	59	96
Итого	160	850	763

«Характер уголовных преследований, которые возбуждены прокуратурой против работников низового аппарата,—это растраты, судебные подлоги, а в части дисциплинарных преследований—невыполнение предложений прокуратуры».

Говоря о должностных преступлениях лиц низового советского аппарата, между прочим, можно отметить, что в данное время эти преступления «потеряли свой прежний характер: тех признаков, которые в прошлом придавали должностным преступлениям политический оттенок, мы не наблюдаем».

В отношении зафиксированных случаев возбуждения уголовных преследований против должностных лиц за растраты нужно сказать, что в этом отношении дает большое увеличение число возникающих дел то обстоятельство, что на местах еще не изжито слишком широкое применение возбуждения уголовных преследований за растраты даже в тех случаях, где таковой нет; «недостача, халатное отношение к служебным обязанностям и задолженность—все эти виды преступлений принимаются за растрату, благодаря чему 382 дела к общему количеству рассмотренных дел прекращено».

Результаты проводимой в деревне работы сказались: население деревни знает прокуратуру, все более и более усваивает преследуемые ею цели, а в итоге обращения к прокурорскому надзору растут, увеличивается, как указано выше, число письменных и словесных жалоб и заявлений.

Популярность прокурорского надзора, а в связи с достижениями прокуратуры в области общего надзора и авторитет ее в течение отчетного полугодия с каждым днем поднимаются, о чем свидетельствуют неоднократно получаемые отзывы с мест. Так, напр., в письме к-на Пахирко, поступившем из дальнего уголка Томского округа (с. Никольское Кривошеинского района), сообщается: «В декабре через наше село проезжал участковый помпрокурора... сделал сравневшему общему собранию граждан доклад о хулиганстве и конокрадстве. После доклада крестьяне задавали массу вопросов на различные темы, выставляли много жалоб. В результате остались очень довольны приездом прокурора. Не говорит, а прямо в рот кладет, ни слова лишнего, главное, нашим языком, а самое главное, не грозит, а говорит: «разберемся».

Вся проделанная Сибирской прокуратурой работа в деревне и результаты таковой дают основания сделать вывод, что методы деревенской работы прокурорского надзора являются правильными. Необходимо имеющийся опыт использовать с целью определения наиболее целесообразного использования времени, проводимого в деревне. В этом отношении имеется ряд недостатков. Время выездов распределяется нерационально и поэтому в ряде отдельных моментов работы наблюдается неравномерность и пестрота.

П. А.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 145, 146, 148, 149, 150, 151.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда РСФСР.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр № 145.

Всем край, обл. и губсудам.

О нотариальном удостоверении сделок от имени состоящих на государственном бюджете учреждений, заключаемых их руководителями, пользующимися правами распорядителей кредита.

Согласно декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября 1926 г. «о хозяйственных операциях учреждений, состоящих на государственном бюджете» («С. У.» 1926 г. № 64, ст. 499), эти учреждения могут производить только те хозяйственные операции, которые непосредственно связаны с их деятельностью или являются необходимыми для осуществления возложенных на них задач (ст. 1). Для выполнения этих операций те из состоящих на государственном бюджете учреждений, руководители которых пользуются правами распорядителей кредитов, имеют право заключать соответствующие сделки и договоры и выдавать соответствующие обязательства (ст. 2).

Такие руководители, являясь распорядителями кредитов, могут совершать от имени руководимых ими учреждений в пределах прав последних сделки, не нуждаясь для этого в каких-либо уполномочиях.

Между тем, по имеющимся в НКЮ сведениям, некоторые нотариальные конторы требуют от таких руководителей состоящих на госбюджете учреждений представления доверенностей от имени наркомата или других вышестоящих учреждений.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает нотариальным конторам при нотариальном удостоверении сделок от имени состоящих на государственном бюджете учреждений в пределах хозяйственных операций, непосредственно связанных с их деятельностью или необходимых для осуществления возложенных задач, не требовать от руководителей этих учреждений, если они являются распорядителями кредитов, никаких уполномочий от вышестоящих органов.

Нар. Ком. Юстиции Курский.
Член Коллегии НКЮ Осипович.

3 августа 1927 г.

Циркуляр № 146.

Всем краевым, обл. и губ. административным отделам и прокурорам.

Копия: НКВД и НКЮ автономных республик.

О сообщении местным органам прокуратуры отчетных сведений о деятельности административных органов.

В целях упорядочения получения местными органами прокуратуры данных о состоянии преступности и о борьбе с нею административных органов на местах, в дополнение к циркуляру НКВД № 10 от 6 января и № 9 от 3 марта 1927 г. предлагается:

1. Волостным управлениям милиции, районным адм.отделениям и городским отделениям милиции и соответствующим органам уголовного розыска представлять копии отчетов по ф.ф. № 1 и 1-а о деятельности этих органов тому прокурору, с которым данный орган тесно связан непосредственно своей оперативной работой.

2. Краевым, губерньским, окружным и уездным адм.отделам сообщать соответствующим краевым, губерньским, окружным и уездным прокурорам отдельной таблицей сведения об административных взысканиях, содержащиеся на стр. 6 оперативных отчетов этих отделов по ф.ф. 2 и 4.

3. Местам заключения представлять в копии сведения о составе заключенных по форме № 3 тем краевым, губерньским, окружным или уездным прокурорам, под непосредственным наблюдением которых они находятся.

4. Краевым, областным и окружным инспекциям м. з. представлять соответствующим прокурорам сведения о деятельности распределительных комиссий по форме № 3-а.

5. Перечисленные сведения сообщаются прокуратуре только первоначальными органами отчетности, непосредственной деятельности которых они касаются. Оводные ведомости составляются собственными силами прокуратуры, на основании первоначальных ведомостей.

Копии отчетных сведений, перечисленных в п.п. 1—4, представляются административными органами в местную прокуратуру одновременно с отсылкой этих сведений в соответствующие вышестоящие органы НКВД.

6. Местные административные органы освобождаются от представлений прокуратуре других отчетных сведений, помимо перечисленных в настоящем циркуляре.

Нар. Комиссар Внутренних Дел Белобородов.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

5 августа 1927 года.

Циркуляр № 148.

Всем край, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О мерах содействия сосредоточению крестьянских вкладов в учреждения сельско-хозяйственного кредита.

Изданными в начале текущего года положением о системе сельско-хозяйственного кредита от 7 января («С. З.» № 4, ст. 39) и положением о кооперативном кредите от 18 января («С. З.» № 4, ст. 44) установлены твердые нормы, на основании которых должны действовать сельско-хозяйственные кредитно-кооперативные организации. Одной из важнейших задач этих организаций является сосредоточение вкладов трудового крестьянства, назначение которых состоит в увеличении средств на меры содействия сельскому хозяйству. Для того, чтобы приток крестьянских сбережений в первичные кооперативы действительно усилился, необходимо широкое осведомление крестьянского населения о том, что наличие вкладов в кредитно-кооперативных учреждениях не может повлиять на его политические и общегосударственные права и не должно повлечь увеличения налогового обложения вне порядка, законом установленного.

Следует поэтому иметь в виду:

1) что, согласно лит. «е» ст. 16 инструкции о выборах городских и сельских советов от 4 ноября 1926 г. («С. У.» № 75, ст. 577), лица, получающие проценты с трудовых вкладов, при условии, если эти доходы не являются основными источниками их существования, не лишаются избирательных прав;

2) что согласно ст. 16 положения о кооперативном кредите установлено обязательное хранение тайны вверенных кредитно-кооперативным организациям вкладов и соответствующих дел и счетов;

3) что всякие справки о состоянии вкладов могут быть выдаваемы лишь самим вкладчикам, а также судебным и следственным органам с точным соблюдением порядка, установленного УПК;

4) что никакие другие госорганы, не исключая налоговой инспекции, не имеют права требовать означенных справок;

5) что обращение взыскания и наложение ареста на вклады могут быть произведены лишь по особому постановлению суда;

6) что нарушение тайны вкладов влечет ответственность по ст. 121 УК и

7) что согласно наших гражданских законов наличие вкладов в кредитных учреждениях не влечет каких-либо иных невыгодных последствий (в смысле ограничения гражданских прав, установления повинностей и т. п.) для вкладчиков.

Подтверждая изложенные нормы нашего законодательства, предлагаю принять меры к широкому осведомлению о них как сельского населения, так и органов низового советского аппарата и осуществить надзор за неуклонным их исполнением местными органами.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

5 августа 1927 г.

Циркуляр НКЮ № 149
НКВД № 280

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.

Об отмене циркуляра НКЮ и НКВД № 252 о борьбе с пьянством и хулиганством.

В виду издания, на основании постановления СНК РСФСР от 29 октября 1926 г., инструкции НКЮ и НКВД № 42/27 по борьбе с хулиганством («Бюллетень НКВД» 1927 г. № 5) Народ-

ный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Внутренних Дел постановляют отменить циркуляр № 252 о борьбе с пьянством и хулиганством («Бюллетень НКВД» 1926 г. № 1—2).

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

Народный Комиссар Внутренних Дел Белобородов.

14 авг./28 июля 1927 г.

Циркуляр № 150

Край, обл. и губ. судам и прокурорам.

О дополнении циркуляра НКЮ № 67 от 11 апреля 1927 года.

Президиум ВЦИК в заседании своем от 14 июня 1927 г. признал, что внеочередность рассмотрения в судебно-следственных органах дел, возбужденных Рабоче-Крестьянской Инспекцией, обеспечивается циркуляром НКЮ № 67 от 11 апреля 1927 г., но одновременно с этим предложил НКЮ принять меры к тому, чтобы по делам, возбуждаемым органами Рабоче-Крестьянской Инспекции о бесхозяйственности, волоките и бюрократизме тяжесть определенных судом мер социальной защиты соответствовала размерам ущерба, нанесенного осужденными государству.

В исполнение приведенного постановления Президиума ВЦИК Народный Комиссариат Юстиции, подтверждая полностью требование циркуляра своего от 11 апреля 1927 г. № 67 («Е. С. Ю.» № 15—27 г.), одновременно предлагает принять к неуклонному руководству и исполнению следующее:

1. При рассмотрении в суде дел, возбуждаемых органами Рабоче-Крестьянской Инспекции о бесхозяйственности, волоките и бюрократизме, надлежит устанавливать размер ущерба, нанесенного государству подсудным, а в соответствии с этим определять в отношении последнего и тяжесть меры социальной защиты.

2. Председателям судов принять меры к тому, чтобы при рассмотрении упомянутой категории дел в кассационном порядке особое внимание обращалось на выполнение народными судами упомянутых директив Президиума ВЦИК.

3. Прокурорам усилить надзор за применением судами мер социальной защиты по указанного рода преступлениям, с точки зрения соответствия тяжести таковых размерам ущерба, причиненного осужденными государству.

4. Во всех случаях определения судами мер социальной защиты осужденным, не соответствующих по своей тяжести размерам ущерба, нанесенного осужденным государству, немедленно опротестовывать приговоры по такого рода делам, как до, так и после вступления их в законную силу.

Выполнение требований, изложенных в настоящем циркуляре возлагается на председателей судов и прокуроров, под их личную ответственность.

Получение настоящего циркуляра подтвердите.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

8 августа 1927 г.

Циркуляр № 151.

Край, обл. и губ. судам.

О внеочередном рассмотрении дел о самовольном занятии жилых помещений.

В исполнение ст. 11 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1927 г. «об урегулировании права пользования жилой площадью и о мерах борьбы с самовольным занятием помещений в муниципализированных и национализированных домах, а также в помещениях, отчисленных в коммунальный жилищный фонд» («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» № 177 от 5 августа 1927 г.), Народный Комиссариат Юстиции предлагает следующие меры борьбы с самовольным занятием жилых помещений:

1. Дела о выселении из самовольно занятых жилых помещений и самоуправстве против лиц, занявших жилые помещения с нарушением порядка, предусмотренного постановлением ВЦИК и СНК от 1 августа 1927 г. (ст. 8-а постановления ВЦИК и СНК от 1 августа), должны назначаться немедленно после поступления их в суд и рассматриваться в течение двух недель с момента их поступления (Цирк. НКЮ от 10 января 1927 г. № 12—«Е. С. Ю.» № 3 1927 г.).

2. В случае необходимости отложения дела суд в том же заседании назначает новый срок, по возможности наиболее краткий, при чем о новом сроке заседания присутствующим

сторонам объявляется тут же без посылки повесток. Повестки бежавшимся сторонам, третьим лицам, свидетелям следует передавать для вручения, по возможности, явившимися сторонами при их согласии.

3. Если по делам, указанным в ст. 8 постановления ВЦИК и СНК от 1 августа 1927 г., возбуждены лишь иски без предъявления уголовного преследования, суд сам должен возбудить при подаче искового заявления против подлежащих лиц уголовное преследование в преступлении, предусмотренном статьей 90 УК.

4. Если по рассмотрении дела суд признает, что жилое помещение занято с нарушением порядка, установленного законом от 1 августа 1927 г., то в силу ст. 11 указанного закона и п. «б» ст. 187 ГПК постановляет об обращении решения к немедленному исполнению.

5. При подаче исковых заявлений о выселении народные судьи должны с особым вниманием выяснить, не подлежат ли лица, к которым предъявляются иски, выселению в административном порядке на основании ст. 9 постановления ВЦИК и СНК от 1 августа 1927 года. В таком случае исковые заявления не подлежат принятию, и подавшим их лицам следует указывать, что с требованием о выселении следует обращаться в подлежащий орган милиции. Уголовное дело по обвинению лиц, самовольно занявших помещение, в преступлении, предусмотренном ст. 90 УК, и в таких случаях подлежит рассмотрению в суде.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

12 августа 1927 года.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 11 заседания Пленума Верховного Суда от 20 июня 1927 г.

1. п. 2. Протест Прокурора Верхсуда на постановление пленума Псковского губсуда от 11 марта 1927 года по делам нарсуда 4 уч. Псковского уезда: 1) по обвинению гр. Богданова по ст.ст. 1 ч. 97, 1 ч. 98 и 139-а (ред. 1922 г.), 2) по обвинению гр. Волкова по ст.ст. 1 ч. 97 и 140-6 УК (редакции 1922 г.) и 3) по обвинению гр. Алексеевой по ст.ст. 1 ч. 97, 1 ч. 98 и 140 УК (редакции 1922 г.) (О необходимости точного соблюдения ст. 15 УК).

Принимая во внимание: что прекращение дел по основаниям, указанным в ст. 8 и прим. к ст. 6 УК, возможно лишь при наличии условий, указанных в этих статьях; что нерозыск в течение долгого времени осужденных, в отношении которых обвинительный приговор вошел в законную силу, согласно ст. 15 УК может влечь прекращение дела лишь по истечении 10 лет со дня вынесения приговора,—постановления пленума Псковского губсуда от 22 марта 1927 г. о прекращении производства, на основании ст. 8 и прим. к ст. 6 УК, по делам Богданова, Волкова и Алексеевой по мотивам непризнания в исполнение приговоров в течение 2 лет вследствие нерозыска осужденных отменить и предложить суду руководствоваться ст. 15 УК.

2. п. 3. Постановление пленума Сибкрайсуда от 27 февраля 1927 года по вопросу о возможности пересмотра решений о вознаграждении за вред, причиненный смертью кормильца семьи при изменении материального положения ответчика.

Постановление пленума Сибкрайсуда гласит: «Принимая во внимание, что согласно постановления Верхсуда от 16/II—24 г. наступление новых обстоятельств, влияющих на размер взыскиваемых сумм, может служить основанием для предъявления иска об увеличении или уменьшении присужденных на будущее время взысканий, что иски о вознаграждении за вред, приносимый смертью кормильца семьи (409 ст. ГК), аналогичны по своему содержанию искам об алиментах и о вознаграждении за увечье и что размер выплат, присуждаемых в порядке ст. 409 ГК, должен определяться в зависимости от материального положения сторон,—признать, что постановление Пленума Верхсуда от 16/II—24 г. должно распространяться и на данную категорию исков, и пересмотр решений по этим делам в связи с изменением материального положения ответчика должен производиться путем предъявления иска об уменьшении выплат.

Постановили:

На основании 122 и 180 ст.ст. Положения о Судеустройстве, постановление пленума Сибирского краевого суда утвер-

дать с оговоркой, что возбуждение вопроса о пересмотре решения по взысканию периодических платежей вследствие изменения материального положения ответчика может иметь место лишь в исключительных случаях, при условии существенности этого изменения, при чем вопрос о том, является ли происшедшее изменение в материальном положении ответчика достаточным основанием для пересмотра решения, решается судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

3. п. 4. Постановление пленума Сибкрайсуда по вопросу о возможности немедленного исполнения в порядке 187 ст. ГПК решений суда по искам о вознаграждении за увечье.

Постановление пленума Сибкрайсуда гласит: «Принимая во внимание, что по содержанию своему иски эти (о вознаграждении за увечье) аналогичны искам об алиментах, что целым рядом разъяснений Верховсуда, они приравнены к искам об алиментах (в отношении возможности пересмотра решений по ним, капитализации их и т. д.), что в соответствии с общим духом советского права иски эти должны быть отнесены к привилегированным искам,—признать, что иски о вознаграждении за увечье подлежат немедленному исполнению в порядке ст. 187 ГПК. Но в целях установления единообразия практики внести данный вопрос на окончательное разрешение в Пленум Верховсуда».

Постановили:

На основании ст.ст. 122 и 180 Положения о Судостроительстве, постановление пленума Сибирского краевого суда признать правильным в том смысле, что суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, вправе в целях ограждения интересов трудящихся постановить о немедленном исполнении решений по искам о вознаграждении за увечье. Однако, вынесение подобного постановления для суда необязательно, в особенности по искам, основанным на 3 ч. 415 ст. ГПК, или вообще в случаях, когда истец не является трудящимся.

4. п. 5. Представление Прокурора Верховсуда по вопросу о квалификации хищения скота в скотоводческом хозяйстве.

Исходя из того, что УК выделяет скотоводство в особую статью с повышенной санкцией в целях охраны трудовых земледельческих хозяйств от хищения лошадей и крупного рогатого скота, как основных средств производства в земледельческом хозяйстве, признать, что кража скота в скотоводческом хозяйстве, как не имеющая указанных специфических признаков, подлежит квалификации не по ст. 166 УК, а по соответствующему пункту ст. 162 или ст. 165 УК в зависимости от обстоятельств дела.

5. п. 7. Постановление пленума Ив.-Вознесенского губсуда в порядке ст. 49 п. «в» Пол. о Суд. по делу нарсуذا 3 уч. Середского у., о неправильной оценке наследственного имущества.

(Об обязательности для суда оценки строений, произведенной органами НКФ на основании 25 ст. инструкции НКФ от 8/II 1926 г.).

Раз'яснить Иваново-Вознесенскому губсуду, что стоимость строений для определения наследственных пошлин устанавливается в соответствии со ст. 25 инструкции Наркомфина Союза ССР от 8 февраля 1926 года. Указания этой инструкции, надлежащим образом опубликованной и никакому закону не противоречащей, обязательны не только для органов НКФ, но и для суда при разрешении споров о неправильной оценке наследственного имущества. Однако, при рассмотрении исков, предъявляемых к наследникам, а равно при взыскании по долгам наследодателя следует иметь в виду, что наследники отвечают лишь в пределах реальной стоимости наследственного имущества и поэтому суд определяет эту реальную стоимость по совокупности всех данных дела.

6. п. 10. Предложение Президиума Верховсуда по делам Саратовского губсуда по ходатайствам: 1) гр. Реймера и 2) гр. Эйцен об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

(О порядке рассмотрения ходатайств об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям лиц, состоящих в запасе РККА и долгосрочном отпуску).

Постановлением Пленума Верховсуда от 13 сентября 1926 г. раз'яснено, что ходатайства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям лиц, находящихся в дол-

госрочном отпуску, а равно состоящих в запасе РККА, не подлежат рассмотрению. Это раз'яснение имело в виду, что если данное лицо находилось на военной службе и не заявило во время призыва о своих религиозных убеждениях, препятствующих несению военной службы, то оно, находясь в долгосрочном отпуску или запасе, не может просить об освобождении от военной службы наравне с лицами, уже принятыми на военную службу.

Однако, по настоящим делам гр.гр. Реймер и Эйцен заявили о том, что и при призыве на военную службу они принадлежали к менонитам, но ходатайства об освобождении их от военной службы они не возбуждали потому, что 1) Реймер был признан во время призыва негодным к военной службе по болезни, а 2) Эйцен был назначен на санитарную службу.

При таких обстоятельствах суд должен был проверить эти заявления и рассмотреть дело по существу, а не прекращать производство по делу за отсутствием права на это ходатайство.

В виду этого отменить определения ГПК Верховсуда от 4 мая 1927 года по указанным делам и оба дела передать на новое рассмотрение ГПК Верховсуда.

7. п. 11. Предложение Президиума Верховсуда по делу Армавирской сессии Сев.-Кавказ. крайсуда по делу по иску Тер-Аветисянца к Армокрмстхозу о возвращении имущества на сумму 4.075 руб., рассмотренному ГПК Верховсуда 27/III—26 г.

В мотивах своего определения по настоящему делу ГПК Верховсуда указывает, что «собственником движимого имущества является фактический владлец, пока противное не будет доказано». Этот мотив принципиально неправилен, ибо противоречит постановлению Пленума Верховсуда от 29/VI—25 г. (пр. 10, п. 13), а в нашем законе нет деления имущества на движимое или недвижимое. Поэтому Пленум Верховного Суда постановляет: исключить указанный мотив из определения ГПК Верховсуда по настоящему делу.

8. п. 12. Предложение Президиума Верховсуда по делу Мосгубсуда по иску Сокольнического райсовета к опеке над личностью и имуществом Иерусалимова о 8.494 руб. арплаты, рассмотренному ГПК Верховсуда 18 января 1927 года.

(О применении 399 ст. ГК к имуществу, ненадлежаще полученному недееспособным).

Признать, что имущество (или иные ценности), ненадлежаще полученное недееспособным как в силу договора, так и без договора, подлежит изъятию и возвращению на общих основаниях 399 ст. ГК и что ст.ст. 405 и 148 ГК к этим случаям не применимы. В виду этого Пленум Верховного Суда определяет:

не входя в обсуждение конечного вывода решения губсуда по настоящему делу, за отсутствием протеста, признать мотивы решения губсуда по настоящему делу, в части, противоречащей изложенному выше раз'яснению, неправильными и подлежащими исключению из решения.

9. п. 13. Протест председателя Верховсуда на определение ГПК Верховсуда от 19 апреля 1927 года по делу Мосгубсуда по иску МФО к гр.гр. Кашкарову и Ермакову о признании недействительным договора купли-продажи дома.

(О недействительности сделок купли-продажи имущества, описанного фискалами за налоги.)

10 августа 1926 г. за недоимки по уравнительному сбору фискалы описали принадлежащий гр-ну Кашкарову дом в гор. Москве по Даву переулку. Дом был описан в отсутствии гр-на Кашкарова, но в присутствии управдома и дворника означенного дома. Так как впоследствии фининспектору стало известно, что описанный дом продан Кашкаровым гр-ну Ермакову по нотариально-совершенной сделке 25 августа 1926 г., Мосфинотдел обратился в губсуд с иском о признании указанной сделки купли-продажи недействительной, при чем свои исковые требования истец мотивировал тем, что продажа дома состоялась через 2 недели после производства описи фининспектором.

Московский губсуд, согласившись с доводами истца, вынес решение о признании сделки купли-продажи дома между Кашкаровым и Ермаковым недействительной по 30 ст. ГК.

Это решение губсуда было отменено ГПК Верховсуда по кассационной жалобе Ермакова по следующим основаниям: суд не выяснил, является ли спорный дом единственным имуществом гр-на Кашкарова, на которое могло быть обращено взыскание МФО, т. к. в противном случае вопрос о явном ущербе для го-

сударства отпадает, поскольку МФО могло получить удовлетворение своих претензий путем описи и продажи другого имущества Кашкарова. Суд не установил наличие злостности в действиях покупателя Ермакова, т. к. при отсутствии запрещения на доме суду надлежало выяснить, знал ли Ермаков, что продаваемый дом описан по претензии МФО.

По протесту Председателя Верховсуда, дело поступило в Пленум Верховсуда, который вынес следующее определение: «Дом должен отвечать за налог по которому он был описан фискалом за налоги 10 августа 1926 года, что дом при таких условиях, как арестованный органами НКФ за налоги, не мог быть продан 26 августа, что покупатель, если он был добросовестным, должен был справиться о недоимках, как о них должен был справиться и нотариус, что при таких условиях дом должен отвечать за налог, по которому он был описан (ст. 101 ГК), — определение ГKK Верховсуда от 19 апреля 1927 года отменить и дело передать на новое рассмотрение ГKK Верховсуда».

10. п. 14. Протест Председателя Верховсуда на определение ГKK Верховсуда от 7 мая 1927 года по делу Мосгубсуда по иску Шорновского т-ва плетельно-бахромного производства к Всероссийскому Кооперативному Банку и Управлению Почт и Телеграфов о взыскании 2.700 руб.

(О недопустимости привлечения госорганов в качестве ответчика без отсылки ему копии искового заявления и без извещения о слушании дела).

Принимая во внимание, что в данном деле почтово-телеграфное ведомство в исковом заявлении в качестве ответчика не привлекалось, что привлечение к ответственности другого ответчика по тому же делу могло бы последовать лишь с отсылкой ему копии искового заявления и т. д., чего в данном случае не было, и что постановление губсуда от 15 декабря 1926 года о привлечении госучреждения в качестве ответчика без выслушания представителя этого учреждения должно быть признано неправильным, что в деле нет сведений о отсылке повестки почтово-телеграфному ведомству на 14 января 1927 года, таким образом, не видно, чтобы ему была вручена копия кассжалобы, почему нет никакого основания признать его соответчиком в данном деле. — Пленум Верховного Суда, не входя в рассмотрение других обстоятельств дела, постановляет:

по отношению к почтово-телеграфному ведомству в данном деле производство прекратить и отменить соответствующие определения ГKK Верховсуда и губсуда в том числе и определение губсуда от 15 декабря 1926 года.

11. п. 15. Предложение Президиума Верховсуда по делам: 1) камеры нарсуда по арендным делам МУНИ и МКХ по иску: МКХ к Молодцову и Богачеву о взыскании зарплаты 514 руб. 08 коп., рассмотренному ГKK Верховсуда 28 января 1927 г., и 2) Мосгубсуда по иску МКХ к Андрееву и Митюшину о взыскании 3.656 руб. 25 коп., рассмотренному ГKK Верховсуда 21 апреля 1927 года.

(О недопустимости сдачи застройщиком в поднаем части земельного участка, не использованного под застройку, без разрешения отместхоза).

Рассмотрев дела, Пленум Верховного Суда находит: земельные участки предоставляются застройщикам на предмет возведения строений для жилья и хозяйственного обслуживания домовладения. Поэтому рассуждения ГKK Верховсуда по делу по иску МКХ к Митюшину и Андрееву о том, что часть земельного участка, не использованная под застройку, не может сдаваться застройщиком в наем без разрешения органов местного отдела городского хозяйства, правильны. Указания ГKK по тому же делу, что МКХ не вправе требовать взыскания полученной Андреевым от субарендатора платы за зем. участок в виду невозможности выделения этого участка для самостоятельной и непосредственной эксплуатации, неправильны, ибо расширение прав по договору всегда предлагает соответствующее вознаграждение и следовательно самовольное расширение прав по договору одной из сторон должно повлечь за собой применение 399 ст. ГК.

В виду этого Пленум Верховного Суда постановляет:

отменить определения ГKK Верховсуда от 28 января и 21 апреля 1927 года и оба дела передать на новое рассмотрение ГKK Верховсуда.

12. п. 16. Постановление пленума Самарского губсуда в порядке п. «в» ст. 49 Пол. о суд. по вопросу о раз'яснении 86 ст. Кодекса законов о браке, семье и опеке.

Принимая во внимание, что на основании ст. 71 Кодекса законов о браке, семье и опеке, родители считаются опекунами, только без особого утверждения, что целый ряд статей Кодекса (39, 46 прим. и др.) предусматривают право опеки на вмешательство в действия родителей-опекунов, признать, что в интересах детей ограничения права распоряжения имуществом, предусмотренные в ст. 86 Код. законов о браке, семье и опеке, должны относиться и к родителям в роли опекунов при залоге имущества, принадлежащего детям. В виду этого отменить постановление пленума Самарского губсуда от 30 апреля 1927 года (прот. № 11, п. 5-6).

13. п. 20. Предложение Президиума Верховсуда по делу Мосгубсуда по иску Чернышева к «Моссельпром» о взыскании авторского гонорара.

(О раз'яснении п. «и» § 4 закона об авторском праве СССР).

«Моссельпром поместил на обертках конфет изделий своих фабрик цитаты из опубликованного в общей печати стихотворения гр-на Чернышева в виде четверостишия. По иску гр-на Чернышева Московский губсуд постановил взыскать с «Моссельпром» авторский гонорар в сумме 630 руб.

Это решение губсуда ГKK Верховсуда отменено было лишь в части размера, находя, что Чернышев имеет право отыскивать гонорар за использование выдержки его стихотворения на обертках конфет.

По протесту Председателя Верховсуда дело поступило в Пленум, который вынес следующее постановление:

В виду того, что гр-н Чернышев не указал, а губсуд не установил, в чем заключаются убытки Чернышева от напечатания четверостишия на обертках конфет «Моссельпром», что закон об авторском праве дает право на отыскивание возмещения только конкретных убытков автора, причиненных действиями третьих лиц, или же авторского гонорара за перепечатание труда с нарушением авторского права, что, однако, использование нескольких строк стихотворения в виде цитаты без прямой издательско-коммерческой цели вообще не может считаться нарушением авторского права, тем более, что в данном случае четверостишие использовано в промышленных целях и подходит под п. «и» § 4 закона об авторском праве СССР, а случаи извращения цитат или использования их методом, компрометирующим автора, должны разрешаться в порядке уголовной репрессии, а не гражданского спора.

Пленум Верховного Суда постановляет:

определение ГKK Верховсуда от 3 мая 1927 года и решение Мосгубсуда от 3—6 января 1927 года и дело за отсутствием у Чернышева права на иск производством прекратить.

14. п. 21. Предложение Председателя Верховсуда по делу Пермской сессии Уральского облсуда по иску Ачитского комитета крестьянской взаимопомощи о признании выморочным имущества, оставшегося после смерти гр-ки Шароновой.
(О значении регистрации как бесспорного доказательства наличия брачных отношений).

В своих мотивах по настоящему делу ГKK Верховсуда вводит понятие «фактического развода», неизвестное новому Кодексу Законов о браке, семье и опеке, по которому регистрация является бесспорным доказательством брачного сожителства, пока брак не прекращен в силу ст.ст. 17—20 Кодекса.

В виду этого Пленум Верховсуда постановляет: исключить указанный мотив из определения ГKK Верховсуда по настоящему делу, как могущий привести к неправильному толкованию Кодекса зак. о браке. Решение по настоящему конкретному делу не пересматривать за отсутствием протеста.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Москва. Главлит № 92.522.

„Мосполиграф“, 16-я тип., Трехпрудный, 9.

17.000 экз.